

05,5

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЬ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Четырнадцатый годъ изданія

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала

„Библиотечка Театра и Искусства“

Годъ 7 р. За границу 10 р.

Полгода (съ 1 іюля) 4 р. За гра-
ницу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита

(въ 1/3 страницы) позади текста,

70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4

открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.

Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія ==
Воскресенье, 31 Октября № 44

1910

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

Распутица, д. въ 4 д. В. Ршкова (ж. 6,
ж. 7) п. 2 р., роли 3 р.

Журналисты, п. въ 4 д. А. А. Ябл-
новскаго (въ печати).

Въ золотомъ домѣ п. въ 4 д. Н. Аше-
шова (Реперт. т.

Незлобина) (м. 6, ж. 5) п. 2 р.

Люди, п. въ 5 д. Анатолиа Каменскаго (Ре-
перт. Спб. Драмаг. и т. Корша)

п. 2 р. ценз. 4 р., роли 3 р. (Въ печати).

Васса Желѣзнова, п. въ 3 д. Мансима Горь-
наго (ж. 7, м. 4),

п. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.

Самсонъ и Далила, трагиком. (изъ
соврем. ж.) въ 3 д.

Перев. О. Дымова и М. А. Вить. (Реп. т. Рейн-
гардта въ Берлинѣ), (м. 6., ж. 3) п. 2 р.

Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева
(м. 12 ж. 3) ценз. 3 р.

50 к., роли 3 р., сценарій 50 к.

Черная смерть, драм. легенда въ 3 д.
Е. Чиркова (м. 9, ж. 5)

п. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р.

*Дѣла семейныя, 4 акта Д. Айзмана
(м. 4, ж. 4) п. 2 р.,

роли 2 руб. 50 к. Пр. № 288.

Бабье лѣто, ком. въ 4 д. Осипа Дымова,
(ж. 4, м. 4) п. 2 руб.

Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко
(м. 11, ж. 6) п. 2 р., роли 3 р.

(Реперт. Импер. Алекс. т.).

*Кадриль, буди. трагедія въ 4 д. В. Евде-
кимова (м. 6, ж. 7) п. 2 р.,

роли 2 р. 50 к., сценарій 50 к. Прав. Вѣст.
№ 194 с. г.

Глаза любви, п. въ 4 д., пер. съ нор-
вежскаго О. Дымова и
Р. Филипп (м. 8, ж. 5.), п. 2 р., роли 2 р. 50 к.

*Кладъ, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни
Д. Пинскаго (м. 6, ж. 2), п. 2 р.,

(Реперт. театра Рейнгартта) Правит. Вѣст.
№ 104 с. г.

*Безъ обряда, п. въ 4 д. Марселя Прево
(м. 8, ж. 5) п. 2 р. Пр.

В. № 194 с. г.

*Дѣтская каторга, др. въ 4 д., пер. съ
фр. (Реп. Спб. литейн.

(т. п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

*Три странички любви, ком. въ 3 д.
съ польск.

(м. 3, ж. 2) п. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.

*Въ погонѣ за деньгами, п. въ 3
д. съ нѣм.

мѣц. (м. 8, ж. 7) п. 2 р. Пр. В. № 182 с. г.

Комедія Брама ком. въ 4-хъ д. О. Юшкевичъ
(блжж. нов. т. Корща) п. 2 р., ценз. 4 р.,
роли 3 р.

*Врачъ на распутии, въ 5 д. В. Шоу (реп.
театра Корша), п. 2 р. Пр. В. № 102.

*Темное пятно, ком. въ 3 д. Г. Кадешбурга
съ нѣмец. (блжж. новинка т. Корща),
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 170 с. г.

*Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Ватайдя,
пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. (Реп. Спб.
Малаго т.). Пр. В. № 130 с. г.

*Нафе Ноблессъ ком. въ 3 д. изъ современ.
жизни „подонковъ“ Берлина п. 2 р. (съ нѣм.)
(Реп. т. Корша) Пр. В. № 142 с. г.

*Тайфунъ. Др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ).
Перев. съ рукописи И. Тредиаго, п. 2 р.

Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 111.

*Концертъ ком. въ 3 д. Г. Вара (реперт. М.
Малаго т.), съ нѣмец. п. 2 р. Пр. В. № 111.

*Священная роща ком. въ 3 д. Кайяве и
Флерса пер. Е. О. (блжж. новинка Спб.
Мал. т.). п. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣст.

№ 130 с. г.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й и на 3-й полосахъ.

НОВАЯ СИЛЫ, п. въ 4 д. съ англ., пер. В. Вилья (м. 11, ж. 3), п. 2 р. Пр. В. № 204.

БРАТЬЯ НАРАМАЗОВЫ, драма въ 5 дѣйств. и 8 картинахъ (По роману Достоевскаго) С. Сутугина п. 2 р.

***АНГЕЛЬ** ком. въ 4 д. А. Канюса, пер. съ фр. п. 2 р. Пр. В. № 91.

***НЕЧИСТАЯ СИЛА** др. въ 3 д. А. Бахметьева. Второе изд. п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 142 с. г.

***ВО ИМЯ РЕБЕНКА** (Судь Соломона), п. въ 3 д. Брие, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

РУБИКОНЪ, ф. въ 3 д., перев. И. Ярона и Л. Пальмского п. 2 р. Роли 2 р.

***ГРЯЗЬ**, траг.-комичес. эпизоды въ 4 д. П. Немуродова (м. 5, ж. 4) п. 2 р. Прав. Вѣстн. № 104 с. г.

***МАЗЕПА**, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3), п. 2 р. Прав. В. № 22 с. г.

***РАМПА**, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К. п. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

***КАРТЫ**, п. въ 4 д. А. Бахметьева (автора "Нечистая сила") (м. 9, ж. 4) п. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.

***МАЙСКИЙ СОНЪ** (Это былъ лишь сонъ), ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (реперт. т. Сабурова) (м. 4, ж. 3), п. 2 р. Пр. В. № 104 с. г.

***СЫНЪ НАРОДА** др. поема въ 5 д. изъ крест. жизни Г. Гребенщикова, п. 2 р. Пр. В. № 104 с. г.

НА ХУТОРЪ У МИЛЫХЪ ОКУНЬКОВЫХЪ, Прост. сцены въ 4 д. Михайлова, п. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

***ШУТЬ ТАНТРИСЪ** (Реп. Алекс. т.) пер. Манделштама. Разв. бев. п. 2 р.

***ЛЮБИМЧИНЪ ДАМЪ**, фарсъ въ 3 д. перев. С. О. Сабурова, п. 2 р. Пр. В. № 43 с. г.

***ШАЛЬНАЯ ДѢВЧЕНКА** (Маленькая шоколадница) ком. въ 4 д. Гавао, пер. съ французскаго. П. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

***НЕИЗВѢСТНЫЙ ТАНЦОРЪ** Ком. въ 3 д. Тристана Бернара, пер. съ франц. (Реперт. т. Сабурова) П. 2 р. Пр. В. № 111.

***ДОЧЬ 20-го ВѢКА** (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской. Провит. Вѣстн. № 43 с. г. П. 2 р.

*ЦЫГАНЪ

драма въ 4 д. В. Я. Кричевскаго п. 2 р. Контора "Театра и Искус.".

*НЕИЗЖИТАЯ СКАЗКА 10—6.

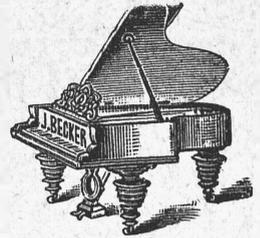
пьеса въ 4 д. К. Суховыхъ. Разв. бевулсл. Прав. Вѣстн. № 194 с. г., п. 2 р. Контора ж-а "Театръ и Искусство".

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ

Невскій 48, Италияск., 19. Тел. 252-76.
Дирекція С. Н. НОВИКОВА
КОМЕЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА.
Во вторникъ 2-го Ноября и ЕЖЕДНЕВНО:

Последняя *веселка* знаменитаго *Легара* **"ГОРНЫЙ КНЯЗЬ"** (Fürstentum). Уч. вся трупп. Главныя роли *Мери-Элиз* исп. въ очередь премь ерши труппы г-жа Зброжек-Падковская и Потопчина. Роль "Горнаго князя" б. арт. Им. т. г. Брагинъ. Роль "Фотини" исп. г-жа Орель. Новыи декор., костюмы и аксес. Вся роли даже вторыя и третья гради ансам. въ рукахъ премьер-труппы Вилетъ пролаютъ. Гл. роли исп.: Розель *З. Ф. Вауэръ*, Елена Монтебелла *Ф. В. Каллакс*, Принцъ Эстергази *Е. А. Орель*, Петръ *К. Д. Громова*, Барль *П. В. Рошиль*, Юсифъ-Гайль *И. Н. Николаевъ-Малинъ*, Князь Эстергази *М. Е. Тулчишевъ*, Соломонъ В. М. Фоксинъ. Во 2-мъ д. новыи танецъ "La sarotine" исп. *Ф. В. Каллакс*, пѣсенку о пощудѣ исп. *Е. А. Орель*. Балетъ подъ управл. балетм. Им. т. *Г. Г. Калитинъ*. Начало спектак. въ 8 1/2 ч. веч. Гл. реж. А. Б. Вилинскій. Касса театра открыта съ 11 ч. утра. Въ теч. всего сезона по воскр. и пр. днямъ въ 2 ч. утра. спектакли по уменьш. цѣнамъ; перв. утр. спектакль 26-го пр. буд. **"ВЕСЕЛАЯ ВДОВА"**.

РОЯЛИ ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39. бывш. Коммиссаржевской. Тел. 19-56.
31-го, 2-го, 3-го, 6-го, 7-го и 8-го "Гандеамус" ("Старый студентъ"). 1-го и 5-го "Необозримое поле". 4-го "Тайфунъ". 31-го утромъ "Дни нашей жизни". 7-го утромъ "Три сестры".
Продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. утра и Центр. Театр. кассѣ, Невскій 23.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресен. 31-го Октября въ 12 1/2 д.: **"ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА"**; въ 4 1/2 ч.: **"ЖЕЛТЫЕ"**; въ 8 ч. в.: **"МИРСКАЯ ВДОВА"**. — 1-го Ноября: **"ФАУСТЪ"**. — 2-го: **"РУСАЛКА"**. — 3-го: **"АННА КАРЕНИНА"**. — 4-го: **"ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ"**. — 5-го: **"АННА КАРЕНИНА"**. — 6-го: **"ЖИДОВКА"**.
Въ Воскресенье, 31-го Октября: **"ДВЕ СИРОТКИ"**. — 2-го Ноября: **"ГОРЬКАЯ СУДЬБИНА"**. — 4-го: **"СУДЬБЪ ЛЮДОКЪ-НЕВОЖИЙ"**.
Въ Воскресенье, 31-го Октября: **"ПЕРВАЯ СКРИПКА"**. — 4-го Ноября: **"СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ"**.

"КРИВОЕ ЗЕРКАЛО"

З. В. ХОЛМСКОЙ.
(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ).

Екатерининскій каналъ, 90. Тел. 257—82.

Воскресенье, 31-го Октября: I—"Прологъ" Аверченко. II—"Пѣсни Билитистъ". III—"Деревянная трагикомедія" Бенедикта. IV—"Страничка романа". V—"Мудрый Чарудатта" муз. трагикомедія. VI—"Замѣчательное представление".
I и 4-го Ноября: I—"Многострадальная". II—"Абрамянк. Романсы. III—"Икаръ-Тавды Дунканъ. IV—"Коготокъ уязвъ—всей птичкѣ пропасть". V—"Любовь русскаго казака". VI—"Вамулка".

Гл. Реж. Н. Н. Евреинновъ. Уполномоченный Е. А. Мариковъ.

Фаневскій Фарсъ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.
Невскій проспектъ 56, д. Г. Елизьева, тел. 518-27.
СЕЗОНЪ 1910—11 г.
ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБОЗРѢНІЯ, ШАРЖИ, КОМЕДИИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфав. порядкѣ):

Андреева В. Д., Антонова О. М., Глѣбова М. А., Гремина Н. В., Евдокимова О. Е., Конрадова М. А., Лянь В. Ф., Лоскари Н. А., Надянская Н. А., Овербекъ М. Н., Потопкая З. И., Русьева М. А., Славская Т. А., Софронова Е. Г., Тамирова Н. А., Фабалекая А. П., Чернышева М. Н., Шатрова С. В., Шапиловъ Н. А., Гаришъ К. А., Дорощевъ П. И., Дудинъ Н. Л., Курскій Н. К., Лавко-Петровскій Н. Д., Милохинъ Е. А., Неворовъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій В. С., Разаудовъ-Куляко В. И., Разумовскій А. И., Роксановъ А. В., Романовскій А. Е., Семеновъ-Оамарскій С. Я., Сквозняковъ П. А., Шаравъ Н. В., Шумскій В. Д.

РЕПЕРТУАРЪ: **"ОНЪ-КОРМИЛИЦА"**, **"ПОЧИНКА МУЖЧИНЫ и ДАМЪ"**, **"ТРИ-УМЪ ВЪ ВАННАХЪ"**. Въ понед. 1-го Ноября—бенефисъ и XX-лѣтіе арт. дѣят. гл. реж. и артиста П. М. НИКОЛАЕВА: 1) **"ОНЪ-КОРМИЛИЦА"**, 2) **"НЮБЫ"**. Главныи режиссеры: К. А. Гаришъ и П. М. Николаевъ. Администраторъ И. И. Ждарскій.

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жуковскаго.

Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями. Имѣются вполнѣ оборудованныя: водолечебница, грязелечебница, электролечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.
Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.
Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефонъ 23-59 и 70-03.

ИНСТИТУТЪ ОТКРЫТЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ВСЕГО ГОДА.

Открыта подписка на 1911 годъ
на ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки
Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ
помѣщены: беллетристика, научно-популярныя и
критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

10 пьесъ основного репертуара любителейскихъ
спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, раз-
сказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложения съ особой нумера-
ціей. Въ первую
очередь намѣченъ капитальный трудъ проф. Р. Гес-
сена «Техническіе приемы драмы».

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ и по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ 1 июня. За границу 10 р.
НА ПОЛГОДА 4 р. (съ 1 января по 30-е июня). За границу 6 р.

КОСТЮМЪ

4-й томъ „Энциклопедіи
сценическаго самообразо-
ванія“,

подъ редакціей Ф. Ф. КОМИССАРЖЕВСКАГО,

выйдетъ изъ печати въ 20-хъ числахъ
Ноября.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія.

Томъ 1-й МИМИКА (232 рис., 222 стр.). Ц. 2 р.
Томъ 2-й ГРИМЪ (200 рис., 303 стр.). Ц. 2 р.
Томъ 3-й ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ (66 рис.,
367 стр.). Ц. 2 р.
Томъ 4-й КОСТЮМЪ подъ редакціей Ф. Ф.
Комиссаржевскаго свыше 500 рис. Ц. (въ
переплетѣ) 3 р. 50 к.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Симфоническіе концерты
С. КУСЕВИЦКАГО.

2-й КОНЦЕРТЪ 10 Ноября

подъ управленіемъ О. ФРИДЪ.

БЕРЛІОЗЪ.

Фантастическая симфонія.

ШУМАНЪ.

«Манфредъ», драматическая поэма Байрона,
съ участіемъ Л. Вюльнера.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Оставшіеся отъ абонементовъ разовые билеты продаются въ Центральной Театраль-
ной кассѣ (Невскій, 23).

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на Дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Полечительскихъ театровъ и народнаго трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Гумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдънъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

Подписная цѣна
ТЕАТРАЛЬНАГО
ЖУРНАЛА
„ИСКУССТВО“

Театръ и искусство.

№ 44. — 1910 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Походъ противъ театра.—Режиссерскія недоразумѣнія.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Драматизація эпическихъ произведеній (письмо въ ред.). *Анатоля Кремлева*.—Небо и авіація. *А. Ростиславова*. Нуженъ ли въ настоящее время сельскій театръ. (Письмо въ ред.). *Н. Скородумова*.—Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовскаго*.—Театральныя замѣтки. *А. Куреля*.—Письмо изъ Кіева. *М. Р.*—Письмо изъ Казани. *В. С.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Г. И. Муравкинъ, П. М. Николаевъ, „Братья Карамазовы“ (13 рис.), „Необозримое поле“ (2 рис.), „Лѣсныя тайны“ (2 рис.), На концертъ Никиша (карикатура), „Кривое Зеркало“ (4 рис.), „Коварство и любовь“ и „Caudeamus“ въ харьковскомъ гор. театрѣ (2 рис.), „Манонъ“, Мотивъ костюма.

Содержаніе приложения къ № 44: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. X. „Жена актера“. Романъ *Лойда Осборна*. Перев. съ англійскаго *З. В.* (прод.). Леонидъ Андреевъ и Мировая гармонія. *Вл. Богдановскаго*. „Черная смерть“, п. въ 3 д. *Евг. Чирикова*. „Веселый день Наполеона“ п. въ 1 д. *А. Мазуркевича*. Эстрада. Часть 2-я, Выпускъ X.

С.-Петербургъ, 31-ю октября 1910 года.

Еще въ прошломъ году обнаружился натискъ черносотенныхъ элементовъ на театръ. Но аппетитъ приходитъ съ ѣдой. Достаточно прочитать о телеграммѣ Пуришкевича Коршу съ выраженіемъ укоризны по поводу постановки „Мирры Эфросъ“, потому что это еврейская пьеса, или о преніяхъ въ „главной палатѣ союза Михаила Архангела“, обвиняющей дирекцію Императорскихъ театровъ въ постановкѣ якобы „крамольныхъ пьесъ“ для того, чтобы понять, куда мы идемъ и чѣмъ угрожаетъ театру натискъ черныхъ силъ. Пренія „палатѣ“ Михаила Архангела не остаются, увы, безъ вліянія. Мы не говоримъ уже объ единомышленникахъ изъ числа усердствующихъ администраторовъ, вродѣ того исправника, который, вообще, не подписываетъ афиши, если идетъ пьеса изъ еврейскаго быта, или другого, не разрѣшающаго концерта тенору Южину, потому что его зовутъ „Давидъ“ (см. „Мал. хрон.“ этого №). Натискъ отражается также на дѣятельности драматической цензуры, которая становится все болѣе и болѣе „осмотрительной“ и „предусмотрительной“. Примѣръ—категорическое запрещеніе пьесы В. В. Протопопова „Рыжій“, совершенно невинной по содержанію и единственный грѣхъ которой тотъ, что авторъ, на основаніи всѣмъ извѣстныхъ фактовъ, вывелъ разныхъ „союзниковъ“ въ неприглядномъ видѣ. Оказывается, такимъ образомъ, что въ списокъ закрытыхъ для драматурга представителей группъ и сословій, внесены также и представители „активныхъ“ реакціонныхъ организацій. „Мѣсто сіе свято“, такъ сказать.

Вообще, конечно, походъ „палатѣ“ и „союзниковъ“ имѣетъ въ виду не тотъ или иной родъ и типъ театра, а театръ, вообще. И думается, что проектируемое обложеніе театровъ въ пользу городовъ будетъ радостно встрѣчено реакціонными и темными городскими думами не потому, что это столь важно въ финансовомъ отношеніи, но потому, что этимъ наносится ущербъ „врагу“. Въдѣ обмолвился же на-дняхъ г. Меньшиковъ, „précurseur“ и развѣдчикъ всякой реакціонной мѣры, что, по его мнѣнію „граммофоны и кинематографы слѣдовало бы сдѣлать монополією государства“. Что тутъ, въ сущности, парадоксальнаго? Развѣ монополія компаниі телефоновъ Белля,⁸⁾ взимавшей по 250 руб. за годовой

абонементъ, не имѣла, какъ это было рассказано въ газетахъ, источникомъ опасенія, что телефонами станутъ пользоваться для „разрушительныхъ цѣлей“?

Очень характерный, хотя нѣсколько въ другомъ родѣ, показатель реакціонныхъ настроеній представляютъ пренія Государственнаго Совѣта по вопросу о срокѣ авторской собственности. Не смотря на доказательныя рѣчи гг. Кони, Скирмунта, Стаховича и др., большинство Государственнаго Совѣта, голосовало за 50-лѣтній срокъ.

Напрасно М. А. Стаховичъ рѣшительно выразился: „ни Богъ, ни природа не признаютъ авторскаго права“. Его признаютъ зато всѣ истинные реакціонеры. Подъ видомъ чувствительной любви къ семьямъ писателей скрывается вполне ясное стремленіе сократить доступъ къ книгѣ, съуздить поле культуры, препятствовать, по мѣрѣ возможности, распространенію просвѣщенія. Изъ рукъ реакціонеровъ получаютъ увеличенныя „стипендіи“ гг. авторы и композиторы, изъ этихъ же рукъ гг. французскіе социаль-радикалы получаютъ столь чаемую ими „конвенцію, и какъ это ни грустно, воспрещеніе „драматизацій“ повѣствовательныхъ произведеній безъ согласія автора и его наслѣдниковъ, имѣетъ тотъ же источникъ.

Театру предстоитъ тяжелая борьба, ибо театръ есть культурное дѣло, и чѣмъ яснѣе становится сознаніе, что „театръ отнюдь не бездѣлица“, по выраженію Гоголя, тѣмъ больше предстоитъ ему развѣ испытаній. Актеръ можетъ почерпнуть въ этомъ то утѣшеніе, что его и дѣло его перестали разсматривать, какъ шутовское, коему свысока покровительствуютъ. Безспорно—большая честь, но „мнлуй насъ пуще всѣхъ печалей и барскій гнѣвъ и барская любовь“...

Каково положеніе режиссера въ театральномъ предпріятіи, въ смыслѣ управленія дѣломъ и отвѣтственности за него? Корреспонденція изъ Николаева, напечатанная въ прошломъ № и излагающая недоразумѣнія въ труппѣ вслѣдствіе того, что антрепренеръ г. Писаревъ взялъ себѣ роль, вопреки мнѣнію режиссера, ставить вновь на очередь этотъ вопросъ, о которомъ въ свое время говорилось не мало. „Хозяйское право“ можно бранить и отрицать, но увы, чисто теоретически, потому что экономическія отношенія—не иныя—управляютъ дѣломъ. Поэтому намѣреніе сдѣлать режиссера независимымъ и полноправнымъ утопичны. И если бы договоръ такъ ставилъ положеніе режиссера, то либо такой договоръ хозяева не стали подписывать, либо брали бы режиссеровъ совершенно безличныхъ. Невозможно поставить хозяйское право какъ лакея у дверей, на вытяжку. Надо быть искреннимъ, логичнымъ и послѣдовательнымъ. Капиталистическое хозяйство не потерпитъ умаленія личности собственника. Совсѣмъ другое, конечно, въ договорахъ, которыми руководствуются предпріятія, основанныя Союзомъ сценнаго дѣятелей. Тамъ и режиссеръ, и распорядитель, могутъ получить какія угодно права. И точно, въ договорахъ этихъ „ограниченіе власти“ разработано съ большою полнотою. Тутъ и „примирительныя камеры“, и суды, и апелляціонныя инстанціи. Все—честь честью, да, къ сожалѣнію, дѣлъ-то такихъ союзныхъ мало. И самыя организаціи эти не крупныя, кустарныя. Общій законъ экономики дѣйствителенъ, какъ легко убѣдиться, и для театральныя предпріятій.

Мы получили отъ антрепренера развѣзжающей по маленькимъ городкамъ труппы г. В. Попеля слѣд. письмо:

„Въ г. Кременцѣ Волынск. губ. не разрѣшили пьесу „Gaudeamus“ по цензурованному экземпляру потому, что экземпляръ этотъ безъ шнура и печати. Была надежда на хорошей сборъ и такъ пропало! Въ оправданіе полиціи скажу, что въ полицейскомъ управленіи есть циркуляръ, чтобы разрѣшать по цензурованнымъ экз. съ печатью и шнуромъ. Это фактъ!“

Хотя г. Попель и утверждаетъ о существованіи подобнаго циркуляра, но мы склонны думать, что здѣсь простое недоразумѣніе. Въ цензурѣ прошнуровываютъ и кладутъ сургучную печать лишь на рукописные экземпляры, а на отпечатанные экземпляры только въ томъ случаѣ, если въ нихъ имѣются цензурныя вымарки. Разъ въ отпечатанномъ или литографированномъ экземплярѣ (какъ „Gaudeamus“, напр.) цензурныхъ вымарокъ нѣтъ, то при цензурованіи такого экземпляра ставится лишь обыкновенная, а не сургучная печать и экземпляръ не прошнуровывается.

Къ свѣдѣнію полицейскихъ управленій.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Здоровье В. Н. Давыдова настолько поправилось, что надняхъ оиъ выходитъ изъ больницы.

— Инцидентъ съ отставкой г. Корнева уладился. Ему предложена должность очереднаго режиссера.

— „Кружокъ имени Островскаго“, послѣ долгаго перерыва, наконецъ организованъ. Въ правленіе избраны гг. Карповъ, Санинъ, Тamarinъ-Окуловъ, Ратовъ, и др. Первое собѣдованіе назначено на 1 ноября.

— Послѣ продолжительнаго путешествія вернулся изъ за границы П. В. Самойловъ.

— Великимъ постомъ собирается посѣтить Москву труппа, сформированная изъ артистовъ Александринскаго театра. Инициаторомъ дѣла является Г. Г. Ге. Въ составъ труппы войдутъ Поточка, Мячуринъ, Ведринская, Ходотовъ, Судьбининъ, Лерскій. Для участія въ нѣкоторыхъ спектакляхъ пріѣдутъ Варламовъ, Давыдовъ и Савина.

— На послѣдней пробѣ голосовъ въ Маринскомъ театрѣ. 26 октября, выдѣлился теноръ г. Крыжановскій, который вскорѣ выступитъ въ 2 дебютныхъ спектакляхъ.

— Приемъ заявленій отъ желающихъ участвовать въ конкурсѣ покойнаго профессора петербургской консерваторіи С. А. Малоземовой, начнется 5 декабря. Заявленія принимаются въ канцеляріи консерваторіи. Участвовать на конкурсѣ, который состоится 5 января 1911 года, могутъ только женщины.

— Ближайшей программой „Кривого Зеркала“ является серія пьесъ, объединенныхъ общей идеей и общимъ названіемъ „Слабый полъ“. Въ нее предполагается включить миниатюры Густава Вида, Анат. Франса и пр., а также пьесу С. И. Антонова—„Женщина и Смерть“.

— Одно изъ нововведеній режиссуры Александринскаго театра—отмѣна пригласительныхъ повѣстокъ на репетиціи. Съ 24 октября вмѣстѣ съ недѣльнымъ репертуаромъ выходитъ и расписание недѣльныхъ сроковъ репетицій.

— Конфликтъ между педагогами научныхъ предметовъ и режиссерами Александринскаго театра улаженъ. Шесть уволенныхъ ученицъ и учениковъ Импер. Драмат. Курсовъ допущены къ экзаменамъ для перехода на 2-ій курсъ.

— На первомъ представленіи „Гамлета“ роль Гамлета исполнитъ Н. Н. Ходотовъ.

— Три спектакля Режанъ дали около 10,000 руб. валового сбора.

— Н. А. Поповъ уѣзжаетъ на-дняхъ въ Берлинъ для ознакомленія съ театральной выставкой, по образцу которой рѣшено, какъ мы уже сообщали, устроить театральную выставку въ Москвѣ.

— Юбилейный спектакль (50-лѣтіе сценич. дѣятельности) П. А. Гердта состоится 5 декабря.

— Спектакль въ пользу Театральнаго Общества, предпологавшійся 1-го ноября въ Михайловскомъ театрѣ, переносится на 6-ое ноября и состоится въ Маринскомъ театрѣ.

— Г. Дягилевъ приступилъ къ организаціи труппы для поѣздки въ апрѣль на всемірную выставку въ Римъ, а оттуда въ Лондонъ, гдѣ дастъ рядъ спектаклей во время торжествъ по случаю коронаванія англійскаго короля.

— Ближайшая премьера Нового драматическаго театра—новая пьеса Осипа Дымова „Весеннее безуміе“. Пьеса написана въ тонахъ и манерѣ „Ню“. Главныя роли въ рукахъ г-жи Садовской, [гг. Карамазова, Рыбникова, Бережного, Лебединскаго и др. Авторъ получилъ приглашеніе прочесть (на нѣмецкомъ языкѣ), свою пьесу въ „Pan-Gesellschaft“.

— Въ ближайшій репертуаръ театра Литер.-Худож. Общества включена пьеса А. Будищева „Живые—мертвые“. Главную роль играетъ г-жа Миронова.

— „Miserere“ С. Юшкевича поидетъ въ московск. Художественномъ театрѣ въ декабрѣ. Къ этому времени пьеса выйдетъ въ изданіи „Театра и Искусств.“.

— Въ Ростовѣ-на-Дону покончили съ собой, принявъ ядъ, Сомовъ, артистъ труппы Зарайской. Покойный—бывшій артиллерійскій офицеръ. Причина самоубійства—безнадежная любовь.

— Извѣстный поэтъ и переводчикъ В. И. Лихачевъ опасно заболѣлъ.

— По инициативѣ М. А. Риглеръ-Воронковой учреждается Общество вспомоществованія окончившимъ петербургскія театральныя школы. Среди учредителей Ю. М. Юрьевъ, Н. Н. Ходотовъ и др.

— Е. Н. Рощина-Инсарова принята съ будущаго сезона въ труппу московскаго Малаго театра. Контрактъ съ ней заключенъ на 3 года, съ послѣдовательнымъ увеличеніемъ оклада.

— Въ Гельсингфорсѣ на 10 спектаклей выѣхала 24 октября оперная труппа, составленная г. Циммерманомъ. Въ ней, между прочимъ, состоятъ М. Н. Кузнецова, А. А. Макарова, Е. Э. Виттингъ, I. С. Карташовъ и др.

— Утренняя оперная труппа продолжаетъ свои спектакли въ Литейномъ театрѣ все съ тѣмъ же незавиднымъ материальнымъ успѣхомъ. „Фаустъ“ далъ 150 руб., „Карменъ“—250 руб., „Евгеній Онѣгинъ“ на Фарфоровомъ далъ 700 руб. 24-го „Жизнь за Царя“—230 руб. Хоръ и оркестръ переведены на гарантированное жалованье, и артистамъ ничего не очистилось.

— М. Э. Шигаевъ свою оперную поѣздку начнетъ съ конца декабра.

— Первый въ этомъ сезонѣ общедоступный симфоническій концертъ гр. А. Д. Шереметева, посвященный памяти М. А. Балакирева, состоится въ воскресенье, 31 октября, въ залѣ Дворянскаго Собранія, при участіи: г-жи В. Я. Эпштейнъ (рояль), г. К. С. Исаченко (пѣніе) и усиленнаго симфоническаго оркестра гр. А. Д. Шереметева, подъ управл. А. Б. Хессина. Программа составлена изъ произведеній М. А. Балакирева.

— Въ нынѣшнемъ сезонѣ возрождается временно прекратившійся драматическій кружокъ, основанный въ концѣ семидесятыхъ годовъ покойнымъ Н. И. Костромитиновымъ. Нынче кружокъ будетъ носить фирму С.-Петербургскаго Художественно-Драматическаго Общества. Во главѣ дѣла стоятъ гг. Троицкій, Урбановичъ, Каптеревъ и Цвѣтковъ. Спектакли предполагается давать въ театрѣ „Комедія“.

— По подсчету приходовъ и расходовъ по спектаклямъ, даннымъ г. П. Вейнбергомъ въ театрѣ фонъ Дервиза, на Васильевскомъ Островѣ, оказалось, что за полмѣсяца убытку понесено около 1500 руб. За прослуженное время труппа удвоительна полнымъ рублемъ.

— Въ театральной школѣ имени А. С. Суворина 10 ноября состоится освященіе новаго театрального зала. Съ половины ноября начнутся публичные спектакли учащихъ выпускнаго класса преподавателей А. И. Долинова и С. Н. Нерадовскаго.

— Насъ просятъ напечатать, что концертъ Людвигъ Вюльнеръ, назначенный на 27-ое октября въ маломъ залѣ Консерваторіи, переносится по причинѣ болѣзни артиста на субботу, 13-го ноября. Билеты, взятые на 27 октября, дѣйствительны на 13 ноября; оставшіеся билеты можно получить въ муз. магазинѣ К. М. Шредеръ.

— По слухамъ, сообщаемымъ „Пет. Газ.“, московскій инцидентъ съ Э. И. Шаляпинымъ, уѣхавшимъ изъ театра во время спектакля, вызвалъ сильное неудовольствіе въ высшихъ сферахъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Незлобинская труппа 30 и 31 октября—когда театръ будетъ занятъ подъ гастроліи Режанъ—играетъ въ Рязани.

— Артистъ Императорскихъ театровъ Д. В. Гаринъ-Виндинъ обратился въ городскую управу съ просьбой о выдачѣ ему вознагражденія въ 2 тыс. руб. за поврежденіе, полученное имъ при проѣздѣ въ городскомъ трамваѣ.

Въ виду того, что путь переѣзжалъ пьяный извозчикъ, трамвай былъ быстро остановленъ, и отъ толчка артистъ ударился затылкомъ въ окно, разбивъ въ немъ въ мелкіе куски стекло. Въ просьбѣ указывалось, что этотъ случай лишилъ артиста трудоспособности. Юридическій отдѣлъ высказался противъ назначенія Д. В. Гарину вознагражденія.

— Антрепренеръ опереточной труппы театра „Эрмитажъ“ г. Ливскій на ноябрь мѣсяцъ пригласилъ на гастроліи г-жу Кавецкую. Кромѣ того, приглашается на рядъ спектаклей г. Дальскій. Покаместъ сборы у г. Ливскаго неважныя.

— На будущій сезонъ Ф. А. Коршъ намѣренъ значительно обновить труппу. Между прочимъ приглашена уже на будущій сезонъ провинціальная артистка г-жа Журавлева.

— Въ городской финансовой комиссіи обсуждался вопросъ о возбужденіи ходатайства относительно введенія новаго сбора въ пользу города съ театральныхъ билетовъ. Товарищъ городского головы В. Д. Брянскій, высказался противъ этого налога, но финансовая комиссія, настаиваетъ на немъ, расчитывая получить по этой новой статьѣ доходовъ до 200 тысячъ руб. въ годъ. Къ окончательному рѣшенію вопроса комиссія не пришла, отложивъ его до слѣдующаго засѣданія.

* * *

Над-няхъ, на квартирѣ кн. Бебутова, В. В. Протопоповъ читалъ свою новую пьесу „Рыжій“, запрещенную цензурой къ постановкѣ. На фонѣ сбыденной романтической интриги между актеромъ и бойкой любовницей, заставляющей его принять ангажементъ въ циркъ въ качествѣ „рыжаго“, дается нѣсколько любопытныхъ типовъ изъ среды черносотенныхъ „дѣятелей“, примѣрно союза русскаго народа и т. п. Авторъ не щадитъ этихъ господъ, хотя должно признать, что правда тутъ документальная, фактически извѣстная изъ газетъ. Послѣ чтенія состоялся обменъ мнѣній. Кромѣ представителей петербургской театральн. критики, литераторовъ и журналистовъ, на чтеніи присутствовало также нѣсколько популярныхъ политическихъ дѣятелей.

* * *

Опрестные театры. Антреприза г. Перельгина-Орловскаго въ Шлиссельбургѣ закончилась послѣ перваго спектакля, даваго вапового сбора 48 рублей.

Компаниею къ г-жѣ Леонидовой по антрепризѣ театра Эстонскаго собранія въ г. Нарвѣ вступилъ г. Лимантовъ, бывшій режиссеръ Народнаго дома. Открытіе сезона назначено на 7 ноября. Пойдетъ пьеса Островскаго „Безъ вины виноватые“.

Первые русскіе спектакли, данные въ Выборгѣ труппой г. Мирвольскаго, прошли при слабыхъ сборахъ. Постановленная на открытіе сезона комедія „Шальная дѣвчонка“, съ г-жей Климовой въ заглавной роли, за покрытіемъ расходовъ дала антрепризѣ заработокъ въ нѣсколько (менѣ десяти) рублей. Еще неуспѣшнѣ въ матеріальномъ отношеніи была постановка „Гаудеамуса“: г. Мирвольскій приплатилъ около 70 руб.

Опрестные театры. Заарендованный г. Чиликинымъ городской театръ въ Нарвѣ до сихъ поръ пустовалъ. Теперь онъ переуступленъ г. Темиреву, открывающимъ сезонъ 31-го октября пьесой Трахтенберга „Вѣдьма“.

Тамъ-же театръ Эстонскаго общества снятъ г-жей Леонидовой въ соантрепризѣ съ г-жей Дружининой. Открытіе сезона 7 ноября. Идетъ „Безъ вины виноватые“ въ постановкѣ г. Холмина.

Такимъ образомъ лишенная до сихъ поръ спектаклей Нарва приобретаетъ сразу два театра. Подлинно, не было ни гроша, да вдругъ алтынъ.

* * *

† Г. И. Муравскій. Скончавшійся на-дняхъ оперный режиссеръ Георгій Ивановичъ Муравскій происходилъ изъ духовнаго званія, образованіе получилъ въ духовной семинаріи. Началъ сценич. дѣятельность въ Петербургѣ хористомъ. Въ провинціи пользовался, какъ режиссеръ, большимъ авторитетомъ. Умеръ Г. И. на 54 году холостымъ.

* * *

Похороны Л. М. Клементьева. 24-го октября на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры предали землѣ останки безвремено скончавшагося артиста Императорскихъ театровъ Л. М. Клементьева.

Вагонъ съ тѣломъ покойнаго прибылъ въ Петербургъ 24-го октября. Въ 9 час. 30 мин. утра на рукахъ артистовъ и друзей покойнаго гробъ былъ вынесенъ изъ вагона и донесенъ до воротъ Николаевскаго вокзала, выходящихъ на Знаменскую площадь. Внутри двора чешскій оркестръ Народнаго дома все время игралъ траурный маршъ. За гробомъ слѣдовали три колесницы съ вѣнками, которыхъ было свыше 40.

Отпѣваніе происходило въ церкви св. Духа въ Александро-Невской лаврѣ. Въ церковь публика допускалась по билетамъ. У свѣжей могилы Клементьева произнесено нѣсколько рѣчей. Студентъ психо-неврологическаго института въ своей рѣчи отмѣтилъ, съ какимъ восторгомъ учащая молодежь слушала провосходное пѣніе покойнаго, съ какимъ одушевленіемъ она шла въ Народный домъ, гдѣ выступалъ Клементьевъ. Артистъ Боровковъ указалъ, что покойный создалъ роль Нерона. Въ заключеніе онъ пропѣлъ арію изъ оперы Неронъ „О, печаль и тоска, о слезы и рыданія“.

* * *

Балетъ. 24-го октября были поставлены маленькіе балеты моднаго теперь балетмейстера г. Фокина: „Египетскія ночи“, „Шопениана“ и „Эвника“.

Балетъ „Египетскія ночи“ довольно интересенъ по постановкѣ, но нельзя не отмѣтить того, что балетмейстеръ, погнавшись за стилизаціей танца (что ему до нѣкоторой степени и удалось), не смогъ сдѣлать того же и съ мимикой: условные жесты классической школы остались и на ряду со стилизованными танцами совершенно уничтожили цѣльность впечатлѣнія.

Г-жа Преображенская, такъ скоро выучившая трудную роль Вероники, для которой ей пришлось отказаться отъ прежней манеры танцевъ и граціи, заслуживаетъ полной похвалы. Балерина очень хорошо разработала всѣ детали роли и внесла нѣсколько черточекъ своей удивительной граціи въ изломанные стилизаціей танцы, но все-таки мнѣ было досадно смотрѣть на акробатическія позы, которая должна была принимать балерина.

Г-жа Махотина (Клеопатра) очень хорошо провела свою роль; у артистки ясный и красивый жестъ, величественная походка, но къ сожалѣнію мало темперамента, что особенно чувствовалось въ *scène d'amour*.

Г. Фокинъ прогѣлъ свою роль не особенно ярко, благодаря чему драматическія сцены (сцена съ Клеопатрой и сцена отравленія) прошли почти незамѣтно. Танцеваль г. Фокинъ тяжеловато.

Антоній г. Гердтъ былъ слишкомъ изященъ и нѣженъ, такъ что рѣзкіе, властные жесты римлянина ему не совсѣмъ удавались.

Типичнымъ римляниномъ былъ г. Киселевъ (въ маленькой роли вѣстника Антонія). Недурной жрецъ былъ г. Соляниковъ.

Кордебалетъ сравнительно стройно, но индифферентно исполнялъ свои номера, — вѣроятно это результатъ слишкомъ большого количества репетицій.

Удивляюсь, какъ режиссеръ г. Сергѣевъ выпускаетъ статистовъ, изображающихъ рабовъ Клеопатры и римлянъ, съ усами; кромѣ того г. Сергѣеву надо бы знать, что римляне носили мечи на правой сторонѣ, а не на лѣвой. (Даже г. Гердтъ сдѣлалъ эту ошибку).

„Шопениана“—эта выдержанная въ строго классическомъ стилѣ (въ смыслѣ балетныхъ танцевъ) картинка, произвела прекрасное впечатлѣніе; красивыя группы, несложныя расы, безъ современныхъ тройныхъ *tours en points* и т. п. некрасивыхъ трудностей (продуктъ вліянія италіанской школы)—все это ласнало глазъ. Но роли не совсѣмъ удачно были распределены между артистками: г-жа Карсавина, недурно танцовавшая вообще, совсѣмъ не подходила къ вальсу, требующему элевации; мазурка, исполненная г-жею Преображенскою, была изящна и граціозна, но не имѣла достаточно *brío*; наконецъ г-жа Егорова съ ея прекрасными *porte des bras*, но съ ограниченной техникой далеко не безукоризненно исполнила прелюдію.

Я удивляюсь, почему г. Фокинъ не поставилъ въ этотъ балетъ г-жу Ваганову, чистота и правильность танцевъ которой какъ нельзя лучше подошли бы къ этой хореографической картинкѣ.

Г. Большомъ очень красиво и увѣренно поддерживалъ и недурно танцевалъ (однако артисту слѣдуетъ побольше вытягивать подъемъ во всѣхъ *pas sautés*).

Балетъ „Эвника“ съ его однообразными танцами очень скученъ. Здѣсь „стилизація“ совсѣмъ не удалась г. Фокину и даже нѣкоторые танцы не оригинальны по идеѣ, а заимствованы, напр. танцы съ факелами, танцы съ мечами и др.

Въ большой мѣрѣ способствовала скукѣ и слабая музыка г. Щербачева—блѣдная мотивами и жидкая по оркестровкѣ.

Эвника г-жа Карсавина мило танцевала; въ мимикѣ артистки тоже было больше удачныхъ жестовъ и позъ, чѣмъ неудачныхъ, такъ что въ общемъ г-жа Карсавина заслуживаетъ похвалы.

Гораздо блѣднѣе было исполненіе г-жи Шолларъ и неинтересные сами по себѣ танцы—семи покрывалъ и съ мечами, проиграли еще отъ слабаго исполненія.

Не вижу ничего эстетичнаго въ томъ, что г-жа Шолларъ и другія артистки танцовали босоножками (разумѣется въ трико съ нарисованными пальцами). Это, во 1-хъ, казалось страннымъ на ряду съ г-жей Карсавиной, которая танцевала въ башмакахъ, а, во 2-хъ, то, что дѣлала г-жа Дунканъ только ради оригинальности, не должно быть, по моему, допустимо на образцовой сценѣ.

Г. Гердтъ въ роли Петронія былъ, дѣйствительно, *arbiter elegantiarum*.

Г. Васильевъ, благодаря своей красивой внѣшности и выразительной мимикѣ, далъ очень яркій типъ скульптора Клавдія.

Не совсѣмъ вѣрно было освѣщеніе декорации; отъ артистовъ уходящихъ на задній планъ, на декорацию, изображающую берегъ моря, падали громадныя тѣни.

Вышій.

* * *

Драматическіе курсы г-жи Риглеръ-Ворониной. Часть выпускнаго класса Н. Н. Ходотова выступила въ „Кручинѣ“ Шпажинскаго.

Игравшая роль героини пьесы уч-ца Рейхардтъ обладаетъ хорошими сценическими данными. Но роль она смягчила, „приукрасила“ совершенно напрасно. Необходимо здѣсь вульгарность, жестокость, лживость г-жа Рейхардтъ подмѣнила игривой, легкомысленной кокетливостью, затушевывая ея „черную“ сущность. Во всякомъ случаѣ, и въ „Кручинѣ“ г-жа Рейхардтъ показала себя очень способной ученицей; у нея свободное „*maintien*“ на сценѣ и разнообразныя интонаціи.

Игравшій Недыхляева г. Вороновъ какъ разъ этимъ разнообразіемъ не владѣетъ; рѣчь его выразительна, осмысленна, но довольно монотонна. Темпераментъ также подл сомнѣніемъ, хотя ученикъ, видимо, и старается переживать перипетіи роли, что мѣстами ему и удается. Паузы у г. Воронова не всегда жизненны, а сильно драматическія сцены онъ ведетъ въ излишне иногда быстромъ темпѣ, „захлебывающимся“ тономъ, что вредитъ ясности рѣчи и яркости впечатлѣнія.

Всѣхъ лучше былъ г. Выковъ въ роли рѣзакаго, внѣшнее

грубаго, но въ глубинѣ души серьезнаго Ревякина. У ученика имѣется въ наличности чувство мѣры и искренности.

Jeune-femmet, г. Волконскій, въ неблагодарной, правда, роли Рубежника, блѣдно-вато передавалъ внутреннюю борьбу увлекающагося юноши.

Г-жа Пупкевичъ (Таиса) играла неровно и неувѣренно.

Безнадежно слаба г-жа Алексѣева въ роли Пашеньки. Ей надо бросить мысль о сценѣ: нѣтъ ни выразительныхъ средствъ, ни модуляцій въ голосѣ, а главное, нѣтъ способности, хотя приблизительно, создавать жизненный образъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Драматическіе курсы Полланъ. Первый спектакль выпускного курса Е. П. Карпова оставилъ хорошее впечатлѣніе.

Шла „Юность“, драма Гальбе. Наибольше выдѣлилась жизненностью и, главное, искренностью, сердечностью игры г-жа Семенова въ роли Анхень. Роль еще не вполне спаяна, встрѣчаются диссоциирующіе моменты, но образъ, въ общемъ, вѣрный и проникнутый настоящимъ лиризмомъ.

Г. Кравченко не подходитъ для роли Ганса, въ которой должна звучать юная здоровая страсть. Игралъ онъ умно, но его дѣло, думается, роли простаковъ, можетъ быть и съ драматической окраской.

Способный ученикъ г. Семеновъ-Пронскій, сыгравшій почти на всемъ протяженіи спектакля съ чувствомъ мѣры роль озлобленнаго идиота Амандуса.

Нельзя не отмѣтить естественнаго тона у ученика 1-го курса г. Львова, игравшаго стараго пастора.

Г. Петрову надо стараться о большемъ разнообразіи интонацій; роль уравнивожденнаго капеллана даетъ матеріалъ не одного „обще-резонерскаго“ тона игры.

Н. Тамаринъ.

* * *

За границей.

Въ Парижѣ во время представленія „Карменъ“ пѣвшая заглавную партію артистка, Люси Штернель, внезапно сошла съ ума и начала ругать публику. Зрители, которые сразу не сообразили въ чемъ дѣло, возражали артисткѣ. Поднялся невообразимый шумъ. Артистка отправлена въ больницу.

— * — * —

Письма въ редакцію.

М. г. На цирковой аренѣ въ настоящее время появились *подъпольные* гг. Дуровы.

Нагло списывая на афишахъ мои обращенія къ публикѣ и мистифицируя послѣднюю незаконнымъ воспроизведеніемъ моего авторско-сценическаго творчества на аренѣ, гг. Тарапановы и Чукаевы (подлинныя имена самозванцевъ) естественно ставятъ меня въ необходимость печатно заявить, что моимъ именемъ прикрываются разные господа въ области цирковой сатиры на современную жизнь. Я ничего не имѣю, когда на арену по моимъ стопамъ началъ выступать родной мой братъ Владимиръ Леонидовичъ Дуровъ, ибо онъ дѣлалъ это по моимъ настояніямъ и подъ моимъ руководствомъ.

Точно также примирился я и съ мыслью, что подъ любимой для публики фамиліей Дурова, выступаетъ хотя и безталанный, но все-таки мой племянникъ Владимиръ Владимировичъ Дуровъ.

Но когда именемъ Дурова начинаютъ прикрываться горе-куплетисты гг. Тарапановы и балаганные (въ своемъ воображеніи лишь клоуны) гг. Чукаевы, — я протестую.

Надѣюсь, что публика пойметъ мой протестъ и воздастъ должное самозванцамъ.

Съ своей стороны я уже возбудилъ уголовное преслѣдованіе гг. Тарапанова и Чукаева, обвиняя ихъ въ нагломъ плагиатѣ моего имени и мошенническихъ оборотахъ съ моими авторско-сценическими произведеніями.

Пр. и пр. *Анатолий Дуровъ.*

М. г. Прошу помѣстить это письмо, такъ какъ вопросъ въ немъ затронутый считаю очень важнымъ для гг. авторовъ. Авторскій гонораръ, насколько мнѣ извѣстно, учитывается разъ въ годъ (?). А вотъ агентъ г. Нолинска отъ общества др. писат. вотъ уже второй годъ вноситъ авторскія деньги въ казначейство, не зная, куда ихъ направить, и просилъ меня дать ему адресъ!

Въ виду того, что нолинскій агентъ не единственный, такъ поступающій, я пишу настоящее мое письмо, чтобъ, кому слѣдуетъ, обратить вниманіе.

Старый актеръ *А. Понта-Лурскій.*

М. г. Въ № 42 „Театра и Искусства“ перепечатана возмутительная клевета на меня.

12 июля, когда я ѣхала въ Керчь изъ Тамбовской губ. со своей знакомой по Петербургу Еленой Михайловной Аванасьевой, къ намъ въ купѣ на станціи Синельниково вошла г-жа Левецкая, жена инженера изъ Баку, съ двумя дѣтми и няней. Я увидѣла, что мальчикъ б лѣтъ вертитъ въ рукахъ лорнетъ. Боясь, что вещь будетъ сломана, я указала нянѣ, на что она получила приказаніе-жи Левецкой спрятать лорнетъ. Няня при мнѣ прицѣпила обратно цѣпь и, навернувъ ее на лорнетъ, куда-то спрятала. Выходя изъ вагона, я видѣла, что ребенокъ, бѣгая по корридору вагона, хлещетъ цѣпью, какъ кнутомъ. На это я ничего не сказала. Когда мнѣ въ Джанкоѣ надо было выходить, г-жа Левецкая сказала, что лорнетъ пропалъ и просила разрѣшенія осмотрѣть мои вещи, куда ребенокъ могъ засунуть вещь. Я, конечно, разрѣшила, и няня, развернувъ уже свернутыя вещи, осмотрѣла ихъ. Когда лорнета не нашли, я предложила позвать проводника, чтобы отодвинуть диваны, но и тамъ не нашли. Въ Джанкоѣ, гдѣ мнѣ пришлось провести нѣтъ на станціи, угрозы меня пригласили въ жандармское отдѣленіе, гдѣ произвели полный обыскъ, осмотрѣвъ мои вещи и даже, пригласивъ дѣвушку, обыскали меня до бѣлья. Конечно лорнетъ съ цѣпью не нашли, хотя кромѣ багажа осмотрѣли даже тѣ чемоданы, которые не открывались въ вагонѣ. Очень печально, что пассажиры поѣзда должны платиться свою честью за недосмотръ нянекъ и матерей дѣтей, теряющихъ вещи въ вагонахъ. Три съ половиной мѣсяца я живу въ Керчи и никто меня не привлекалъ къ отвѣтственности. Удивляюсь, какъ рѣшаются газеты помѣщать компрометирующія статьи, не имѣя на то официальныхъ данныхъ. Счастье, что моя цѣпь была въ багажѣ, а то меня, какъ говорится, поймали бы „съ поличнымъ“—доказывай тогда. Конечно, виновные будутъ мною привлечены за клевету. Увѣрена, что это извѣстіе—изъ источника Яновъ и Ко, такъ какъ онъ имѣлъ смѣлость заявить прокурору, что подпись его на нашемъ контрактѣ подложная и подлогъ совершенъ мною. Меня вызывали къ слѣдователю. Этотъ ложный доносъ я тоже не оставлю безъ вниманія. Всѣмъ извѣстно, что Яновъ, сдавъ мнѣ театръ 15 сентября, не впустилъ меня въ мой театръ, рѣшивъ, что ему самому держать дѣло выгодно. И вотъ, желая себя, вѣроятно, оправдать въ глазахъ общества, онъ дѣло ведетъ подъ фирмой Бѣльскаго (хроническаго подставнаго антрепренера), и меня рѣшилъ стереть съ лица земли, пустивъ въ ходъ клевету. Конечно, все это очень мнѣ повредило „пока“ но я прибѣгну къ правосудію, о которомъ Яновъ очевидно забываетъ.

Л. фонъ-деръ-Лауринъ.

Малехъкая хролика.

*** Мы получили слѣд. замѣтку: „Рецензентъ одной маленкой провинціальной газетки, разбирая игру артистовъ, слѣдующимъ образомъ „исправляетъ“ ихъ произношеніе:

„Въ игрѣ г-жи Греминой заставляеть недоумѣвать только произношеніе ея такихъ словъ, какъ „скупчо“, „конечно“, съ ярко выраженнымъ *ш* вмѣсто *ч*: „скупшо“, „конешно“.

Эта „поправка“ достойна того водевилнаго нѣмца-учителя, который въ диктовкѣ школьниковъ переправляетъ слово „сапоги“ на „запоги“. *Актеры“.*

*** Просимъ не смѣшивать... Въ Елизаветградѣ дирекція А. Б. Половцева выпустила слѣд. анонсъ:

„Готовится къ постановкѣ „Призракъ“, др. въ 5 д., передѣл. для русской сцены Тарновскимъ. Дабы публика не смѣшала предлагаемую пьесу съ пьесой Ибсена „ПРИЗРАКЪ“ (Привидѣнія), Дирекція считаетъ нужнымъ сказать, что пьеса „ПРИЗРАКЪ“ Тарновскаго является одной изъ лучшихъ и интереснѣйшихъ въ современномъ репертуарѣ. Пользуясь колоссальнымъ успѣхомъ, пьеса „ПРИЗРАКЪ“, обошла всѣ иностранныя и русскія сцены и стала излюбленной въ репертуарѣ мейнингенской труппы, въ которой главную роль Ари Кернера игралъ извѣстный артистъ Муна-Сюли“.

Очевидно, г. Половцевъ хорошо изучилъ вкусы публики, если считаетъ нужнымъ ее предупредить, что Тарновскій не Ибсенъ и что между ними нѣтъ ничего общаго...

*** Мы рѣдко заглядываемъ въ писанія г. Меньшикова. Но какъ-то заглянувъ, сразу наткнулись на курьезъ: г. Меньшиковъ отчитываетъ кинематографы за то, что они поставили картины изъ „Поединка“ г. Куприна. „Не составляютъ ли подобныя зрѣлища совершенно непозволительнаго соблазна въ смыслѣ подрыва воинской дисциплины?“—воскликаетъ г. Меньшиковъ.

„Если (?) это было поставлено у евреевъ, то какая это мелкая, но въ то же время злокачественная мерзость“—пишетъ онъ.

А если „не у евреевъ“,—то ничего. И точно, совсѣмъ неожиданный эффектъ получится, если мы вспомнимъ, что „Поединокъ“ А. Куприна впервые увидѣлъ свѣтъ рампы въ театрѣ А. С. Суворина.

: Местъ антрепренера. П. А. Рудинъ, драм. труппа котораго играла въ Томскѣ, проѣздомъ въ Читу, съ 1-го по 15 октября, на прощаніе поставилъ „Кабарэ“, вызвавшее бурю негодованія въ публикѣ.

Въ отдѣльныхъ номерахъ программы г. Рудинъ желалъ, по словамъ „Сиб. Отгол.“, подчеркнуть, что томская публика способна лишь предаваться цирковымъ и кафе-шантаннымъ увеселеніямъ и совершенно слѣпа и глуха къ серьезному драматическому репертуару. Доказательствомъ этому, по мнѣнію антрепренера, очевидно, служило то, что большинство пьесъ, ставившихся заѣзжею труппою съ 1-го по 15 октября, не давало сборовъ. „Заключеніе самое „срострѣльное“, и рѣшеніе бросить его въ лицо всему Томску, очевидно, было принято въ минуту крайней запальчивости и раздраженія“, заявляетъ газета. И продолжаетъ: „Тяжелое обвиненіе, брошенное въ лицо томской публикѣ и выраженное особенно ярко въ циничномъ и отвратительномъ, не заслуживающемъ никакого оправданія поступкѣ Т. Дальской, пропѣвшей грязную шансонетку, съ иллюстраціей ея соответствующими тѣлодвиженіями,—совершенно не заслужено“. Нѣкоторыя подробности этого историческаго для Томска спектакля—кабарэ читатель найдетъ въ отдѣлѣ „По провинціи“.

*** Разрѣшены бисы. Директоръ Императорскихъ театровъ, разрѣшившій, какъ извѣстно, Шляпину бисировать нѣкоторые номера въ „Фаустѣ“, шедшемъ во время его прѣзда въ Москву, оставилъ распоряженіе, чтобы, вообще, разрѣшались повторенія, но только въ томъ случаѣ, если этого требуютъ вся (?) находящаяся въ театрѣ публика.

Мотивировка этого распоряженія, какъ сообщаетъ „Утро Россіи“, такова:

„Овации со стороны всего зала все равно прерываютъ дѣйствіе и нарушаютъ цѣльность впечатлѣнія, и потому директоръ нашелъ, что повтореніе въ такомъ случаѣ дѣла не ухудшить“.

Премудро!.

*** Пуришкевичъ послалъ Ф. А. Коршу угрожающую телеграмму и П. А. Столыпину запросъ: „Извѣстно-ли вамъ, что театръ Корша превратился въ черту осѣдлости, гдѣ находятся убѣжище разныя „Мирры Эфрось“.“

Въ рѣдант къ этому приводимъ телеграмму, полученную нами отъ тенора г. Южина:

„Покорнѣйше прошу напечатать: Въ Перовскѣ уѣздный начальникъ моему импрессарию не разрѣшилъ дать концерта только потому, что имя Давидъ еврейскаго происхожденія. Въ закаспійскомъ краѣ, начиная съ Асхабада—кончая Ташкентомъ, взято валового 14 тысячъ. Давидъ Южинъ“.

По провинціи.

Винница. Окончаніе постройки новаго театра запоздаетъ на нѣсколько дней. Открытіе театра состоится въ первыхъ числахъ ноября. Труппа съѣхалась и усиленно репетируетъ въ снятомъ дирекціей народномъ домѣ.

Воронежъ. Въ Нижнедѣвичьемъ Воронежской губ. арестованъ какъ политическій преступникъ артистъ украинской труппы Дорскаго, С. Стеняка.

Двинскъ. Намъ пишутъ: 1-го октября труппа В. Я. Лихтера открыла сезонъ въ Ринго-Орловскомъ желѣзнодорожномъ театрѣ пьесой „Хаосъ“ Жуковской. Публики собралось очень много. Разыграли пьесу безукоризненно. Привожу составъ труппы: г-жи Верховская, Дмитріева, Доричъ, Ланская, Ленкевичъ, Лирская, Лихтеръ, Лярова, Мирская, Немирова, Самсонова; гг. Ардаровъ, Бабиновъ, Варскій, Буракъ, Истеминъ, Кремневъ Евгений, Лихтеръ, Ляровъ, Мирскій, Пановъ, Стемпловскій, Тазеновъ, Шумилевъ. *И. В. Цейтель.*

Иркутскъ. Положеніе дѣлъ городского театра. Дирекція городского театра, принимая во вниманіе недостаточные сборы со спектаклей въ театрѣ, вслѣдствіе чего арендаторъ М. М. Бордай въ дни платежей жалованья труппѣ нуждается въ единовременныхъ ссудахъ, не имѣя своего оборотнаго капитала,—постановила войти съ ходатайствомъ въ городскую думу о разрѣшеніи дирекціи субсидировать г. Бордаю въ предѣлахъ до 3000 р. изъ театральнаго суммъ съ тѣмъ, чтобы выдаваемая ссуда для уплаты жалованья артистамъ погашалась обязательно съ ежедневныхъ спектакльныхъ сборовъ къ слѣдующему платежному дню. Такое положеніе, по мнѣнію дирекціи, подкрѣпляется бывшими неоднократными случаями, когда антрепренеръ въ эти трудные дни долженъ былъ за драконовскіе проценты на нѣсколько дней брать ссуды у частныхъ лицъ, что отражалось крайне пагубно на антрепризѣ. Въ виду изложенныхъ данныхъ и принимая во вниманіе добросовѣстное отношеніе г. Бордаю въ начавшемся сезонѣ къ постановкѣ спектаклей въ театрѣ, дирекція считаетъ своимъ долгомъ пойти ему въ этомъ отношеніи навстрѣчу и поддержать дѣло.

Для поднятія сборовъ дирекція, по соглашенію съ аренда-

торомъ театра М. М. Бородаемъ, рѣшила еще понизить цѣны на мѣста.

Мѣстныя газеты поддерживаютъ это ходатайство. Газета „Сибирь“ говоритъ, между прочимъ: „Имѣя въ виду уже отмѣчавшееся въ нашей газетѣ ненормальное и крайне печальное явленіе совершенно необъяснимаго предпочтенія, оказываемаго большинствомъ публики зрѣлищамъ грубаго сорта, въ ущербъ и матеріальнымъ и моральнымъ интересамъ драматической труппы,—нельзя не пожелать, чтобы городская дума, въ своемъ рѣшеніи по данному вопросу, пошла навстрѣчу ходатайству дирекціи и тѣмъ самымъ оказала бы необходимую поддержку театральному дѣлу, переживающему у насъ крайне тяжелый кризисъ“.

— Намъ пишутъ: „Sic transit gloria mundi“. Новоявленная антреприза В. В. Байерле уже стала новопреставленной антрепризой. Она скончалась непризнанной и непонятой: отъ холоднаго равнодушія публики и алчности кредиторовъ. Актеры требовали жалованья; газеты—за анонсы, владѣльцы театра за освѣщеніе, отопленіе и аренду; плотники за работу. Въ послѣдній спектакль, 18 октября („Тайфунъ“), не дали свѣта, и спектакль пришлось отменить. За два дня до этого изъ-за неуплаты жалованья артистамъ спектакль начался на полтора часа позже назначеннаго времени и съ замѣной главной женской роли. Агонія собственно началась гораздо раньше, но антрепренеръ крѣпился и не падалъ духомъ, рассчитывая на поддержку своей достойной супруги. Madame Гюльо, однако, была права въ своемъ пророческомъ письмѣ въ редакцію, что театральное дѣло—дѣло сомнительной прибыльности.

Теперь „осиротѣвшая семья“ актеровъ труппы г. Байерле порывается организовать товарищество и снять театръ Пушкинской аудиторіи. Во главѣ дѣла стало шесть-семь главныхъ силъ. Но, увы, вторыя силы мѣшаютъ. Они требуютъ равноправія и кричатъ: „долгой премьеровъ!“

Во главѣ младоактерскаго движенія стоитъ г. Ивонинъ съ супругой, въ староактерской партіи—ветераны труппы Байерле: гг. Костюковъ, Даниловъ и др. Нѣтъ никакого сомнѣнія, сладу въ труппѣ не будетъ и на выѣздъ придется собирать для нѣкоторыхъ добротныхъ даянйя. Въ мѣстной полиціи есть залогъ антрепренера въ 500 руб. И нѣкоторые актеры уже вчинили иски, но представленные ими договоры не оплачены гербовымъ сборомъ и часть этого залога пойдетъ на уплату штрафовъ. Гдѣ тонко, тамъ и рвется. Во всякомъ случаѣ, неудовлетворенныхъ претензій будетъ немало, такъ какъ г. Байерле вель свое дѣло больше чѣмъ неумѣло и не имѣетъ всѣхъ оправдательныхъ документовъ, не имѣетъ даже договора, подписаннаго владѣльцами аудиторіи.

Итакъ, антрепренеръ Пушкинской аудиторіи, В. В. Байерле, бѣжалъ, непризнанный и не оцѣненный. Онъ вложилъ въ театральное дѣло двѣ-три тысячи руб. и увезъ съ собою полтора десятка афишъ съ заманчивымъ заголовкомъ „Антреприза В. В. Байерле“. Эта печатная строчка обошлась пионеру новаго искусства въ хорошую копѣйку. И подъ старость, когда этотъ оригинальный дѣятель отечественнаго театра будетъ перебирать свои театральные сувениры, онъ окончательно укрѣпится въ своевременно высказанной его почтенной супругой истинѣ, что театральное дѣло—сомнительное дѣло и будетъ ограждать отъ него своихъ близкихъ. *Донъ-Базиліо.*

— Залогъ, оставшійся отъ антрепренера Байерле въ суммѣ 500 р., на который артистами былъ поданъ рядъ взысканій, былъ распределенъ мировымъ судьей Гафенко въ присутствіи театр. агента г. Эгельштейна и и. д. полиціеймейстера. Артистамъ пришлось получить на руки отъ 15 до 30 р. При распределеніи денегъ руководствовались не только размѣромъ получаемаго жалованья, но и степенью нужды. Театральнымъ рабочимъ не пришлось получить ни одной копѣйки. Артисты сдѣлали въ пользу нихъ подписку и жертвовали отъ 50 к. до 1 р. Реквизитору, парикмахеру и проч. не получили никакого удовлетворенія.

— По поводу распределенія залога въ „Бесс. Жизни“ помѣщено письмо въ редакцію отъ имени 18 артистовъ труппы, въ которомъ указывается на пристрастную роль въ дѣлѣ распределенія залога уполномоченнаго Т. О. г. Эгельштейна.

„По его желанію господа, которые жалованье уже сполна получили и претендуютъ лишь на неустойку, получившія кругленькіе авансы и, какъ прѣхавшіе недавно, ихъ не прожившіе, господа имѣющіе въ рукахъ наличныя, полученные наканунѣ краха—эти господа получаютъ 25 проц. жалованья (котораго имъ не слѣдуетъ), что въ среднемъ составитъ 75 р.

И, благодаря тому-же г. Эгельштейну, приглашенные за мѣсяцъ раньше, прослужившіе его безъ жалованья, маленькіе, несчастные труженики, сидящіе въ долгу не менѣе 30 р. каждый, получаютъ тѣ-же 25 проц., т. е. въ среднемъ 10 р. на брата.

Гдѣ же правда? Гдѣ же справедливость? Неужели не найдутся люди, которые смогутъ остановить поднятую надъ слабыми людьми жестокою руку г. Эгельштейна, который въ угоду кому-то готовъ нанести тяжелый ударъ ни въ чемъ непонимнымъ молодымъ актерамъ“.

Кіевъ. Телеграфируютъ: Скрылся антрепренеръ театра „Сатириконтъ“ Анчаровъ. Труппа и оркестръ въ безвыходномъ

положеніи. Спектакли отмінены. Послана телеграмма театральному обществу съ запросомъ, могутъ ли артисты считать себя свободными и играть на товарищескихъ началахъ.

Красноярскъ. Намъ телеграфируютъ: „Дѣла очень хорошія. За первый мѣсяцъ на кругъ взято 400 р. Театръ держу и на будущій годъ. Антрепренеръ Суходревъ, режиссеръ Олигинъ, администраторъ Инсаровъ“.

Либава. Малороссійская труппа, съ начала сентября дававшая представленія въ мѣстномъ циркѣ, въ ночь на 20 октября, какъ сообщаетъ „Дзиве“, тайкомъ покинула Либаву. Причина—масса долговъ.

Одесса. Гор. театръ съ поста до 1-го мая снятъ подъ италянскую оперу г. Броквали.

Одесса. Возможно, что здѣсь въ буд. году будутъ два драматическихкія театра. М. Ф. Багровъ вступилъ въ переговоры съ владѣльцемъ Новаго театра о капитальной перестройкѣ его и о приспособленіи подъ большой общедоступный драматическій театръ. Принципіальное соглашеніе уже состоялось.

Въ то же время А. И. Сибиряковъ рѣшилъ въ своемъ театрѣ держать драму. Во главѣ дѣла онъ имѣетъ въ виду поставить артиста и режиссера Л. К. Людвигова. Съ весны г. Сибиряковъ приступаетъ къ надстройкѣ въ своемъ театрѣ 3-го яруса, въ которомъ предполагается устроить 400—500 мѣстъ. Так. обр., въ театрѣ будетъ 2,000 мѣстъ. Цѣны будутъ назначены на 30 проц. ниже нынѣ существующихъ обыкновенныхъ драматическихкія въ гор. театрѣ.

Въ городскомъ же театрѣ будетъ опера.

Полтава. Въ своей квартирѣ повѣсилась жена артиста труппы Гайдамаки, Косюкова. Причина самоубийства ревность: Косюкова ревновала мужа къ одной артисткѣ.

Полтава. Украинская труппа Гайдамаки закончила свои спектакли и выѣхала въ г. Екатеринодаръ. Въ Полтавѣ труппа понесла дефицита около 2-хъ тысячъ руб.

Проскуровъ. Въ послѣднихъ числахъ октября въ „Новомъ театрѣ“ Шильмана начнутся спектакли соединенной русской и малорусской драматическо-опереточной труппы подъ дирекціей Б. А. Бродерова.

„Новый театръ“ снятъ Бродеровымъ на 2 мѣсяца (ноябрь и декабрь).

Саратовъ. За истекшій мѣсяцъ дирекція городского театра получила на 3 тысячи больше перваго мѣсяца въ прошломъ году.

— По вопросу объ обложеніи билетовъ въ пользу городовъ, дума постановила: сборъ признать желательнымъ; размѣръ сбора установить примѣнительно къ существующимъ нормамъ благотворительнаго сбора въ пользу вѣдомства Императрицы Маріи.

Томскъ. Намъ пишутъ: Труппа П. Рудина, гастролирующая вотъ уже двѣ недѣли у насъ въ Томскѣ, рѣшила познакомиться томицей со всѣми послѣдними театральными новинками, но лишь первый спектакль „Gaudeamus“ прошелъ при полномъ сборѣ, „Тайфунъ“, „Неразумная дѣва“, „Мирра Эфросъ“, „Любовь и Смерть“ и др. проходили при слабыхъ сборахъ, а „Чудаки“ пришлось совсѣмъ отмінить за отсутствіемъ публики. Странно, конечно, что въ Томскѣ не можетъ выдержать не только сезонъ, но даже десятокъ-другой спектаклей серьезная труппа. Но стоитъ только глубже и внимательнѣе взглянуть въ это прискорбное явленіе, какъ оно вполнѣ станетъ понятнымъ. „Полная апатія и разочарованность“—вотъ какъ можно характеризовать настроеніе нашей интеллигенціи. Нѣтъ интереса ни къ литературнымъ обществамъ, привлекавшимъ еще въ прошломъ году широкую аудиторію и влчавшимъ нынѣ жалкое существованіе, ни къ серьезному театру. Громкая реклама, помпезность можетъ лишь расшевелить томскую публику и къ этому горькому выводу невольно пришелъ П. Рудинъ. Въ завершеніе своего неудачнаго пребыванія въ нашемъ городѣ труппа рѣшила поставить „Кабаръ“. Была выпущена широковшательная афиша, составленная въ духѣ „Стрекозы“, и надежды Рудина оправдались. Сборъ былъ полный. Зло былъ придуманъ одинъ номеръ. Черезъ весь залъ общественнаго собранія (гдѣ играетъ труппа) протянули проволоку и вышедшій артистъ объявлялъ: „Сейчасъ вамъ будетъ показанъ летательный аппаратъ, изобрѣтенный г. Рудинимъ для антрепренеровъ, пріѣзжающихъ въ Томскъ съ серьезнымъ репертуаромъ“ и по проволоку „пролетѣла“ большая резиновая галоша. Публика почувствовала себя неловко, неловкость эта увеличилась, когда загримированный г. Эспаньоли началъ потѣшать публику имитацией Вяльцевой, а довольно талантливая Т. Дальская вульгарно и пошловато начала имитировать шансонетку. Раззались свистки... И въ противовѣсъ слабому шиканью по окончаніи раздался громъ аплодисментовъ, то аплодировала публика, понявшая, что послѣдніе номера—смѣхъ сквозъ слезы которымъ подчеркивалось, что идейному театру трудно (если не сказать невозможно) существовать въ Томскѣ... Шумно расходились... Спорили...
С. Котоку.

Царицынъ на-В. Торжественно открытъ сооруженный городомъ памятникъ Гоголю на площади его имени.

Драматизированіе эпическихъ произведеній.

(Письмо въ редакцію).

Въ передовой статьѣ «Театра и Искусства» отъ 24 октября 1910 г. (№ 43) по поводу одобреннаго Государственною Думою проекта закона объ авторскомъ правѣ было высказано вѣскольکو соображеній, касающихся «инсценировки повѣствовательныхъ произведеній» и протестующихъ противъ запрещенія такой инсценировки во имя «предоставленія культурныхъ благъ и цѣнностей въ общее, широкое пользованіе». Вполнѣ раздѣляя тотъ взглядъ, что современному человѣческому обществу не слѣдуетъ «создавать новыя имущественныя права, тяжело ложащіяся на массы», я не могу видѣть въ запрещеніи безъ согласія автора передѣлывать повѣсти въ драмы и обратно какое-либо покушеніе на созданіе новыхъ имущественныхъ правъ. Я утверждаю, что именно въ этомъ запрещеніи безъ согласія автора передѣлывать его произведенія совершенно отсутствуетъ какой-либо интересъ матеріальный, но за то выдвигается на первый планъ интересъ морально-художественный. По проекту министра юстиціи (§ 29) «пе-

† Г. И. Муравкинъ.

редѣлка повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму или драматическаго произведенія въ повѣствовательную форму безъ согласія автора не допускается»—и, хотя въ объяснительной запискѣ къ этому § указывается, что «самовольныя передѣлки сочиненій для сцены несомнѣнно могутъ нанести и дѣйствительно наносить значительный ущербъ авторамъ», но въ той же запискѣ справедливо говорится дальше: «Въ то же время страдаютъ и нравственные интересы авторовъ, ибо плохая, неумѣлая передѣлка можетъ совершенно исказить и ополить произведенія автора и даже подорвать литературную репутацію послѣдняго. Опасаться же, что требованіе согласія автора на драматизацію его произведеній можетъ оказаться стѣснительнымъ для развитія сценическаго искусства, едва-ли есть основаніе, такъ какъ авторы, для которыхъ драматизація ихъ сочиненій можетъ послужить лишь къ распространенію ихъ славы и популярности, конечно не станутъ чинить препятствій къ сценической передѣлкѣ своихъ произведеній, если только она производится добросовѣстно и умѣло». Ясно, что дѣло идетъ не о матеріальныхъ вождѣлняхъ, а о несомнѣнномъ правѣ каждаго автора, какъ творца художественной цѣнности, на то, чтобы его твореніе оставалось для чловѣчества въ томъ именно видѣ, какъ оно создано, а не въ томъ, какой угодно было бы придать ему независимо отъ автора. Не могу не обратить вниманія, что именно въ томъ текстѣ § 29, какой данъ въ проектѣ министра юстиціи, такое признаніе за авторомъ верховнаго права

НЕВСКИЙ ФАРСЪ.

П. М. Николаевъ, режиссеръ.
(Къ 20-лѣтнюю сценическую дѣятельности).

на форму произведенія выражено съ надлежащей категоричностью. По словамъ газетъ, думская коммисія пожелала распространить такое право автора на его наследниковъ, — и этимъ ложнымъ шагомъ извращенъ самый смыслъ сохраненія права на передѣлку только за авторомъ. Жизненный опытъ слишкомъ часто показываетъ, какъ нелѣпо понимаютъ наследники авторовъ нравственные и художественные интересы послѣднихъ. Чтобы не далеко ходить, достаточно привести самый свѣжій примѣръ. Еще въ первой половинѣ октября, когда всякій сколько-нибудь цѣнящій необычайное дарованіе Ф. М. Достоевскаго, выраженное въ его произведеніяхъ, до глубины души возмущался дерзкимъ покушеніемъ такъ называемаго «художественнаго театра» превратить «Братьевъ Карамазовыхъ» въ театральное зрѣлище, чего ужъ никакъ не согласился бы сдѣлать авторъ, жена этого автора ничтоже сумняшея не только не протестовала противъ этихъ геростратскихъ попытокъ, но прислала этому «художественному театру», какъ сообщаютъ газеты, «искреннюю и сердечную признательность за доброе желаніе поставить на сценѣ «Братьевъ Карамазовыхъ». («Рѣчь», 12 октября 1910, № 280). Отъ такихъ наследниковъ избави, Боже! Совершенно справедливо даже проектъ министра юстиціи не довѣряетъ такимъ наследникамъ честь, доброе имя и художественную славу авторовъ. Вдова Ф. М. Достоевскаго ошиблась: она предрекла заранѣе «громкій успѣхъ» затѣвѣ «художественнаго театра», но оказалось, что даже среди той публики, которая обыкновенно съ затаеннымъ въ зобу дыханіемъ слѣдитъ за сценическими фокусами, эквилибристикой и парфорсными эксцессами «художественниковъ», ихъ новая нелѣпая выдумка никакого успѣха не имѣла. А вѣдь по образцу прошлыхъ лѣтъ могло быть хуже: специфическая публика могла и на этотъ разъ разразиться чудовищными хваленіями, а критика тоже по примѣру прошлыхъ лѣтъ стала бы дудить съ этой публикой въ одну дудку. Къ счастью этого на сей разъ не случилось. Очевидно *est modus in rebus*, — даже и въ этой области.

Что запрещеніе передѣлки повѣстей въ драмы безъ согласія автора не касается никакихъ матеріальныхъ интересовъ, явствуетъ и изъ того, что именно этотъ § 29 министерскаго проекта оставила безъ всякаго измѣненія та Коммисія С. П. Литературнаго Общества, которая выразила свой совершенно категорическій протестъ противъ всякаго «расширенія авторскаго права», въ чемъ бы оно ни проявлялось, хотя бы въ правѣ на переводъ. Очевидно и эта Коммисія смотрѣла на свободное перекраиваніе чужихъ литературныхъ произведеній, какъ на нарушеніе нравственныхъ и художественныхъ интересовъ, а не матеріальныхъ.

Въ той же объяснительной запискѣ къ проекту министра юстиціи говорится: «Само собою разумѣется, что воспрещеніе самовольной драматизаціи чужихъ сочиненій не распространяется на тѣ случаи, когда драматургъ лишь вдохновился сюжетомъ сочиненія, но обработалъ его совершенно самостоятельно». Казалось бы, совершенно ясна элементарная справедливость этого положенія — и очевидно, что свобода развитія драматическаго искусства не только не связана запрещеніемъ совершать литературныя пиратства, но само достоинство драматической литературы и театра требуетъ, чтобы на подмосткахъ сцены не появлялись деформированныя чужими руками произведенія, а появлялись только такія, которыя самъ авторъ предназначилъ для сцены. Но если ужъ такой простой принципъ въ настоящее время оспаривается, все дальнѣйшее понятно — и эта погоня за передѣлками, и эта нелѣпая жалоба, будто у насъ нѣтъ пьесъ (тогда какъ даже изъ классической литературы поставлены на сценѣ далеко не всѣ драматическія произведенія), и цѣлый рядъ сценическихъ фокусовъ, естественно вызываемыхъ въ силу нелѣпости самой постановки произведеній, неимѣющихъ ничего общаго съ театромъ, и всѣ остальные благоглупости.

Съ чувствомъ нѣкотораго удовлетворенія прочиталъ я въ томъ же № «Т. и И.» статью Эм. Бескина о постановкѣ «Карамазовыхъ», доказывающую, что «художественный театръ совершилъ двоякій грѣхъ: онъ превратилъ кошмарнѣйшую симфонію Достоевскаго въ какую-то отбивную котлетку — это разъ; онъ покусился на святыню театра — это два». Но странно мнѣ только одно: неужели Эм. Бескинъ только теперь, когда превращеніе великихъ произведеній въ котлетки и покушенія на театральныя святыни достигло кульминаціоннаго пункта, — только теперь увидѣлъ, что дѣятельность «художественнаго театра» противорѣчитъ самому понятію театра?

Въ концѣ концовъ я утверждаю, что никакой театръ, не утрачивая самаго существа своего, не можетъ допустить на своей сценѣ какихъ либо передѣлокъ повѣстей въ драмы, если конечно эти повѣсти не передѣланы самимъ авторомъ: нѣтъ сомнѣнія, что самъ авторъ не допуститъ въ своей собственной передѣлкѣ тѣхъ чудовищныхъ искаженій основныхъ мыслей, основныхъ идей своихъ произведеній, каковыя искаженія сплошь и рядомъ допускаются перекройщиками; нѣтъ сомнѣнія, что всякій уважающій себя и свое искусство авторъ не въ примѣръ перекройщикамъ догадается, что для драматизированія эпическихъ произведеній необходима не переписка ихъ на манеръ ролей хотя бы съ введеніемъ нелѣпаго «чтеца», а полная переработка соотвѣтственно требованіямъ сценическаго искусства. Я утверждаю, что если авторъ пожелалъ дать своему художественному произведенію опредѣленную форму, то никто не въ правѣ безъ прямого согласія автора передѣлывать это произведеніе въ иную форму, и право дать такое согласіе можетъ быть предоставлено только автору, но не можетъ быть предоставлено его наследникамъ. Я утверждаю, что въ художественномъ произведеніи форма и содержаніе слиты неразрывно — и то, что хорошо въ повѣсти, не можетъ быть такъ же хорошо въ драмѣ, и наоборотъ. Я утверждаю, что ссылка на то, что у насъ нѣтъ пьесъ, и во имя интересовъ театра приходится допускать передѣлки, — сущій вздоръ, доказывающій только то, что произносящіе его не потрудились даже познакомиться съ тѣмъ огромнымъ количе-

— **МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.** —

Алеша
(г. Готовцевъ).

Грушенька
(г-жа Германова).

Катерина Ив.
(г-жа Гзовская).

Митя Карамазовъ
(г. Леонидовъ).

Смердяковъ
(г. Вороновъ).

Старикъ Карамазовъ
(г. Лужскій).

Lise
(г-жа Коренева).

Ив. Карамазовъ
(г. Качаловъ).

Панъ Мусяловичъ
(г. Адашевъ).

Шт.-Кап. Снѣгиревъ
(г. Москвинъ).

„Братья Карамазовы“.

ствомъ художественныхъ пьесъ, которыя къ стыду нашего театра до сихъ поръ остаются нигдѣ неизгнанными. Я утверждаю, что погоня за передѣлками является столь же уродливымъ и анти-художественнымъ стремленіемъ, какъ и всѣ остальные уродливыя явленія нашего времени: «стилизация» до бессмыслия, «модернизация» до невѣжества, измышленіе «театральныхъ суковъ» и тому подобныхъ нелѣпостей. Я утверждаю, что призваніе передѣлокъ повѣстей въ драмы допустимыми на сценѣ возможно только благодаря тому, что мы давно уже на 1000 верстъ отошли отъ истиннаго смысла, значенія и существа театра, отъ правильнаго пониманія его задачъ, его общественной роли и его великихъ культурно-историческихъ идеаловъ. Но для возстановленія идеаловъ театра не къ «завѣтамъ Чехова» нужно обращаться, къ чему призываетъ Эм. Бескинъ—Чеховъ меньше всего умѣстенъ на сценѣ—а нужно обратиться къ величайшимъ созданіямъ драматурговъ всѣхъ народовъ, ибо только у этихъ драматурговъ мы найдемъ глубоко-реальные основы таатра, неизвращенныя, неискаженныя модернистскими пераществами и невѣжествомъ, вѣрныя вѣчной художественной правдѣ, вѣрныя реальной природѣ человѣка и человѣчества—и, если нѣкоторая часть современнаго общества, пресыщенная здоровымъ искусствомъ и испортившая свой художественный вкусъ благодаря пристрастію ко всевозможнымъ анти-художественнымъ фальсификаціямъ, отвернется отъ обновленнаго театра, онъ только выиграетъ, потому что все его будущее не въ услажденіи этого извращеннаго общества, а въ сохранившемъ свой здоровый художественный вкусъ *народѣ*.

Анатолій Кремлевъ.

Прим. ред. Статья почтеннаго А. Н. Кремлева нуждается въ нѣкоторыхъ оговоркахъ. А. Н. Крем-

левъ—слишкомъ рѣшительнъ въ своемъ консерватизмѣ и слишкомъ прямолинейнъ, по нашему мнѣнію, въ своихъ выводахъ. Авторскій абсолютизмъ—хочу съ кашей ѣмъ, хочу масло пахтаю—подобно всякому абсолютизму, подлежитъ извѣстному ограниченію. Авторъ часто видитъ въ своемъ произведеніи далеко не то, что въ немъ есть,—укажемъ для примѣра, хотя бы на Гоголя или Ибсена. Повѣрьте Гоголю, положимъ, что жандармъ въ «Ревизорѣ» есть «труба второго пришествія», и сыграйте такъ жандарма. Что изъ этого выйдетъ? Авторское творчество относится часто—въ гениальныхъ произведеніяхъ особенно—къ области «надсознательныхъ» или «подсознательныхъ» настроеній, и свѣтлый взглядъ со стороны способенъ уяснить произведеніе гораздо больше, чѣмъ затуманенный экстазомъ творчества комментарий самого автора.

Едва ли, вообще, можно утверждать, что все «новое» вздоръ, а все старое прекрасно. Что за апологія стоянія на одномъ мѣстѣ, въ самомъ дѣлѣ! И почему въ области общественной можно, какъ восклицаетъ гимназистъ въ «Бѣсахъ», «прямо черезъ болото къ прогрессу», а въ театрѣ надо быть вкопаннымъ въ землю, неподвижнымъ столбомъ? Кто говоритъ, прекрасна старина! Кто говоритъ, много чудесныхъ старыхъ пьесъ! Но вѣдь и отличныхъ старыхъ книгъ тьма тьмушая, и онѣ далеко не всѣ прочитаны, а вѣдь ищемъ мы новыхъ книгъ, въ которыхъ отражается новая современная и потому близкая намъ жизнь! Вопросъ о кризисѣ театра и драматургіи—вопросъ важный, значительный, конкретный, всѣми ощущаемый, и простымъ приглашеніемъ «отвернуться» отъ новшествъ и смотрѣть ста-

рыя пьесы—дѣлу не поможешь. Ну, «порченные» люди—тѣ, что ищутъ новаго репертуара, но вѣдь и ихъ «пожалѣть» нужно, и вникнуть въ то, почему неигранныя старыя пьесы ихъ не интересуютъ. Они не «народъ», конечно, въ томъ специальномъ смыслѣ, какъ это понимается. Но театръ, однако, содержать они, и естественно поэтому, что посѣщая театры, они руководствуются своими вкусами, а не чужими. Все это «факты», дѣйствительность, и однимъ отрицаніемъ ихъ невозможно устранить ихъ существованіе.

Жебо и авіація.

Недавно въ ясный день на Невскомъ проспектѣ и около него всѣ прохожіе и проѣзжіе поднимали головы, многіе останавливались и подолгу стояли съ задранными головами.

Толстая грязно-желтая сигара, съ одной стороны ярко освѣщенная солнцемъ, съ мелькавшими и трепетавшими бѣ-

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Братья Карамазовы“
„Чтець“ (г. Званцевъ).

лыми пластинками руля, съ тонкими черточками гондолы описывала кругъ надъ Казанскимъ соборомъ и потомъ быстро начала двигаться вдоль проспекта. Высота была такъ велика, что совершенно нельзя было разобратъ пассажировъ. И тѣмъ не менѣе, благодаря громадному размаху, дирижабль рисовался назойливымъ грубымъ пластыремъ на блѣдномъ и вѣжномъ петербургскомъ небѣ.

Такъ вотъ что обѣщаетъ намъ въ ближайшемъ будущемъ гениальное изобрѣтеніе, которому, можетъ быть, предстоитъ перевернуть весь складъ современной жизни,—небо въ большихъ и маленькихъ заплатахъ, вмѣсто вѣчной тишины и покоя—надъ головами непрерывное мельканье и суетню, неумолкаемую трескотню въ воздухѣ, по сравненію съ которой даже карканье пролетающей вороны покажется медлѣй!

А пѣсня жаворонка «между небомъ и землей» въ тишинѣ полей? А отзвукъ серебрястыхъ колокольчиковъ въ шелестѣ ржи? А шумъ верхушекъ сосенъ въ голубомъ небѣ? Вѣдь г. пропеллеръ начнетъ трещать не только надъ столичными городами, а и надъ полями и лѣсами. Неужели мало той отравы, которую всюду въ пейзажъ, въ наслажденіе тишиной или дивными звуками природы, даже

ея ароматомъ уже влила «машина» — мелькающіе велосипеды, фыркающіе и воняющіе автомобили, столь невѣроятно уродливые на фонѣ полей и лѣсовъ? Машинъ подавай и небо! И вотъ не покажется-ли намъ вмѣстѣ съ Гамлетомъ оно—«это гордое величіе неба съ его золотыми звѣздами»—«грудой заразительныхъ нарвовъ», когда въ немъ замелькаютъ огромныя безобразныя пародіи на птицъ?

Вѣднѣй и счастливый Рѣскинъ, не дожившій до нашихъ дней, заклятый врагъ машины, такъ возмущавшійся и огорчавшійся тогда еще столь скромными поползновеніями ея на красоту природы!

Напомню его прелестное ироническое замѣчаніе, что въ природѣ нѣтъ ничего не обезображеннаго и не оскверненнаго рукой человѣка, кромѣ неба, что по крайней мѣрѣ хоть облака свободны отъ воздѣйствія человѣка и именно потому складываются всегда въ такія своеобразныя и красивыя формы. Что бы онъ сказалъ, увидавъ и небо испещреннымъ заплатами и пластырями дирижаблей, биплановъ и аэроплановъ? Да и одинъ-ли Рѣскинъ, не всѣ-ли поэты и художники?

Впрочемъ, вѣдь сейчасъ поэтъ и художникъ чуть-ли не заслонены авіаторомъ. Спору нѣтъ, современные авіаторы—герои, важные пионеры въ развитіи огромнаго изобрѣтенія. Но вѣдь и только. Пусть они честуются подобающимъ образомъ за свое геройство и практическое служеніе наукѣ. Но вѣдь въ ближайшемъ будущемъ всѣ мы будемъ авіаторами и авіаторъ будетъ вызывать такъ же мало удивленія и восхищенія, какъ кондукторъ трамвая между Адмиралтейской и Знаменской площадями. Что бы ни говорили о восторгѣ передъ наукой и человѣческимъ гениемъ, въ гимназическомъ, низменномъ и мѣщанскомъ увлеченіи авіаціей и авіаторами прежде всего сказывается хаотичность нашего времени, изумительно быстрое перемѣшеніе удѣльнаго вѣса цѣнностей. Ужъ очень просто и доступно: былъ борець, сейчасъ авіаторъ. Но не дико-ли, не позорно-ли, что сейчасъ имена знаменитыхъ авіаторовъ ничуть не менѣе знамениты, чѣмъ, напр., имена недавнихъ покойниковъ—великаго таланта Комиссаржевской и крупнѣйшаго государственнаго дѣятеля Муромцева? Право, иной разъ кажется, что и взрослые люди щеголяютъ сейчасъ въ гимназическихъ штанишкахъ, въ какихъ всѣ мы неминуемо когда-то мечтали о летаніи по воздуху.

Признаю не только значеніе, а и поэтическую заманчивость этого летанія, но возмѣститъ-ли она ту тоскливую прозу, которая наступитъ, когда исчезнетъ чувство безконечнаго, недоступнаго человѣку неба, столь воспѣтаго поэтами, столь мучительно недостижимо прекраснаго въ стремленіяхъ художниковъ? Поэты, пожалуй, счастливыѣ художниковъ: кто изъ послѣднихъ даже въ минуты общаго удовлетворенія работой не мучился невозможностью передать во всей природѣ только бездонную синеву неба и въ то же время не чувствовалъ именно здѣсь всей глубины и прелести вѣчной тайны, живущей въ вышинѣ?

Взгляды на отношеніе искусства и природы такъ измѣнились со времени Ницше, Оскара Уайльда. Художникъ уже не преклоняется передъ природой, какъ смиренный рабъ, достойный только копировать ее, а вдохновляется ею для самобытнаго творчества.

Оскаръ Уайльдъ даже пронизировалъ: «ни одинъ истинно культурный человѣкъ не говоритъ уже больше никогда о красотѣ заката». А въ «Маленькомъ королѣ» того же Оскара Уайльда—такое прелестное образное сравненіе въ изображеніи восхода: «длинные скрюченные пальцы зари срывали увядшія звѣзды».

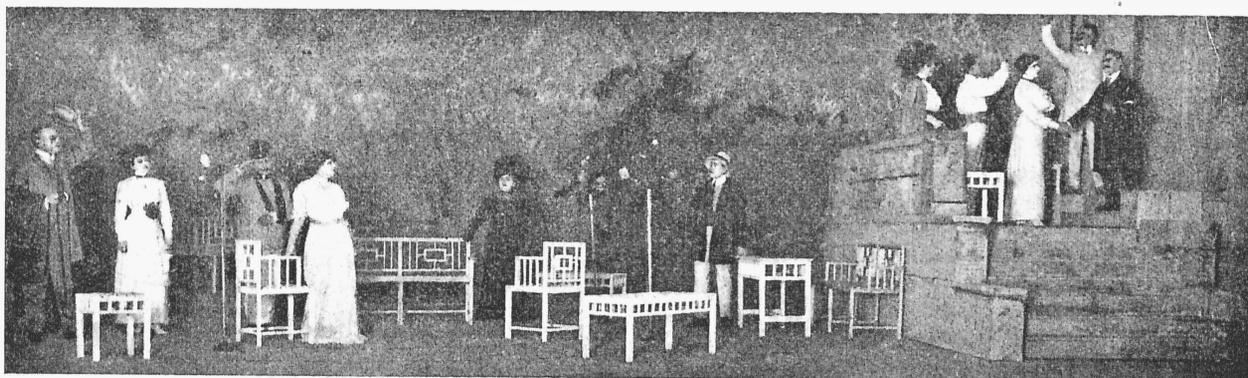
Можетъ быть составилъ бы большой томъ, если бы выбрать все, что такъ прекрасно было сказано о небѣ и моментахъ его жизни одними только нашими поэтами отъ строкъ Пушкина, Лермонтова, Тютчевскаго изображенія зарницы, которыя «какъ демоны глуховѣмые ведутъ безбѣду межъ собой», до такого перваго попавшагося изображенія жизни и смерти облака въ стихотвореніи не особенно крупнаго, недавно извѣстнаго, а теперь забытаго поэта:

Такъ облако спѣшитъ куда-нибудь
 Подъ солнцемъ золота кочующую грудь,
 Не зная пристани и дома.
 Его волна морская родила
 Въ палящій зной, лобзаяся съ лучами,
 И въ часъ утра туманомъ вознесла
 На небеса—слѣдить полетъ орла
 И воздухъ ткать вечерними тѣнми.
 Надъ гладью нивъ, надъ зеркаломъ озеръ
 Оно равно растаетъ и прольется,
 И окропитъ волнующийся боръ
 И побѣжитъ ручьемъ со склоновъ горъ
 И вновь съ морской волной сольется!

А вотъ изображеніе «умирающаго неба» у одного изъ новѣйшихъ поэтовъ:

группы звѣздъ». И особенно тѣмъ, кто родился и выросъ въ провинціи, стоитъ только вспомнить дѣтство и юность, чтобы зазвучали тѣ мелодіи, въ которыхъ такъ гармонично сливалась съ жизнью души жизнь природы. Заманчивая прелесть рождественской ночи прежде всего освѣщалась первой звѣздой, зажегшейся въ темнѣющемъ небѣ. Мучительное время весеннихъ экзаменовъ такъ сладко сливается въ воспоминаніяхъ съ печальными издали звуками военной музыки въ городскомъ саду, съ опрокинувшимися надъ пахучимъ садомъ весеннимъ небомъ. Какую волшебную феерію, какія декораціи устраивала яркая въ августовскія ночи луна на городскихъ улицахъ, которыя не освѣщались изъ экономіи! Какъ упительны были ночныя грозы, когда освѣщенные

— 8 — НОВЫИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ. — 8 —

Натеръ (Реутовъ), Адель Натеръ (Натанская), Станицдесъ (Стрѣлковскій), Женни (Садовская), Мейндольдъ (Любарская), Отто (Феона), ф. Валь (Варанова), Крайндель (Шельцеръ), Эрна (Раевская), Фридрихъ (Рыбниковъ), Мауэръ (Неволинъ).

„Необозримое поле“, Шницлера. 2 актъ.

Закатъ какъ ангель-меченосецъ
 Разсѣкъ грудь неба пополамъ.
 И небо пало, обезсилѣвъ,
 Всю кровь свою до капли выливъ
 И расплескавъ по облакамъ“.

Но можетъ быть нигдѣ такъ не выражена огромность связи между небомъ и нашей душой, внутренней жизнью, какъ въ знаменитомъ созвучіи Канта: «Звѣздное небо надо мною и нравственный законъ во мнѣ». И не отзвукъ ли этого созвучія въ словахъ Вейнингера: «красота природы не что иное, какъ ставшее видимымъ благородство души?»

Левитанъ въ одномъ изъ своихъ писемъ рассказываетъ, какъ гдѣ-то въ Финляндіи, поднявшись на высоту, онъ сразу увидалъ просторъ неба и моря,—и заплакалъ. И вѣдь такія слезы передъ природой не сентиментальность. И хотя въ pendant насмѣшнику Оскару Уайльду, чѣмъ дальше, тѣмъ больше восторги передъ природой становятся безмолвнѣе, цѣломудреннѣе, но развѣ прекратится когда-нибудь ежедневный сознательный или безсознательный разговоръ съ ней и особенно съ небомъ, которое всегда и вездѣ такъ одинаково прекрасно, такъ безконечно далеко и чуждо всему человѣческому и можетъ быть именно потому такъ притягательно? Не часто приходится чувствовать глубину общенія такъ, какъ ее долженъ былъ почувствовать кн. Андрей Болконскій, когда, раненый, очнулся на полѣ подъ Аустерлицемъ и «увидалъ надъ головой темно-синее небо,

молніей ослѣпительно сверкали бѣлыя церковки на черномъ страшномъ небѣ, и какъ на утро то же небо радостно смѣялось своей освѣженной синевой!

Столичному жителю, труждающемуся и обремененному, не до неба. Онъ часто и не видитъ его среди пяти и шестизэтажныхъ громадъ. Но развѣ и ему ничего не говоритъ вечернее небо, догорающее за спицею Адмиралтейства, когда въ сумерки онъ спѣшитъ по Невскому, или разбрасывающее надъ крышами и трубами пѣжные узоры багряныхъ облаковъ, когда онъ взберется въ свой пятый этажъ? А нигдѣ еще неповторяющіяся мечты и грезы бѣлыхъ ночей, когда темные силуэты домовъ и церкви рисуются на болѣзненно прелестномъ, всю ночь не гаснущемъ небѣ!

Н. М. Раевская (Эрна).

Н. Н. Рыбниковъ (Фридрихъ).

„Необозримое поле“, А. Шницлера. 5 актъ.

Изумительно, что небо всегда гармонируетъ съ художественной архитектурой: божественная красота сливается въ одно съ искусствомъ, съ красотой, созданной человѣкомъ. И также гармонично и прекрасно оно стелется надъ Версальскими садами, гдѣ среди природы, подчинившейся искусству, только оно осталось неприкосновеннымъ. Не одинъ ли божественный источникъ творчества въ искусствѣ и природѣ?

Не смотря на кажущееся однообразіе моментовъ жизни въ смѣнахъ дня и ночи, времени года, небо никогда не надоѣдаетъ, никогда не прискуживается, какъ впрочемъ никогда не надоѣдаютъ краски и формы природы вообще, какъ никогда не надоѣдаютъ шедевры искусства. И можно

Театръ Лит.-Худ. Общ.

„Лѣсныя тайны“, Е. Чирикова.
Лѣшій (г. Тарскій). Рис. М. Слѣпьяна.

ли представить себѣ большой кошмаръ, чѣмъ изображенный въ какомъ-то фантастическомъ произведеніи, когда люди въ отдаленномъ будущемъ вслѣдствіе охлаждения земной коры должны ютиться подъ землей, окруживъ себя конечно всѣми возможными изобрѣтеніями комфорта и удобства?

Мы еще не отмежевались отъ неба, но вѣдь уже близокъ моментъ, когда настроеніе поэта «въ небесахъ торжественно и чудно» каждую секунду можетъ быть нарушено трескомъ пропеллера и мельканіемъ аэроплана.

Не за горами время, когда и въ воздухѣ гг. кондуктора будутъ говорить: «мѣстовъ нѣтъ! подождите слѣдущаго», когда Иванъ Ивановичъ вмѣсто того, чтобы ѣхать въ трамвай на партію винта, полетитъ, самодовольно поглядывая на грѣшную землю, можетъ быть даже на собственномъ аэропланѣ (надо думать, они современемъ будутъ очень не дороги). О конечно, дѣло не въ удобствахъ Ивана Ивановича. «Авіація поведетъ къ окончательному сближенію человѣчества», къ уничтоженію границъ, «совершенно измѣнитъ характеръ войны», «измѣнитъ весь складъ жизни», благодаря совсѣмъ новой быстротѣ и удобству передвиженія и пр. и пр. и

пр. Допустимъ даже, что, не говоря о поэзіи летанія и созерцанія сверху земли, въ темныя ночи, когда не видно ни неба, ни звѣздъ, ни самихъ машинъ, ихъ несущіяся въ разныхъ направленіяхъ, какъ метеоры, огоньки, будутъ фантастичны и красивы (хотя ясно конечно, что это олятъ таки красота стихій, огня, а не человѣческаго изобрѣтенія). Но можно-ли будетъ просто перенести то отсутствіе огромнаго покоя надъ мляущейся землей, который давало только небо и въ которомъ можетъ быть у насъ даже безсознательная потребность? Не слишкомъ ли достаточно «человѣческаго» и на землѣ, чтобы заслонять имъ еще жизнь неба?

Конечно, послѣдователи ученій объ экономическихъ основаніяхъ жизни, культуры, искусства могутъ утверждать, что съ экономическимъ прогрессомъ измѣняются не только представленія о красотѣ, но и объ основахъ духовной жизни. Понятія искусства, красоты уже и сейчасъ расплываются чуть ли не на всю область человѣческой изобрѣтательности, мастерства. Уже и сейчасъ поговариваютъ объ эстетической красотѣ напр. автомобилей, машины вообще.

Но на какую бы высоту ни воспарилъ гений человѣческой изобрѣтательности съ помощью пропеллера или другого несравненно болѣе совершеннаго инструмента, все-таки надъ этимъ гениемъ будетъ вѣчно разстилаться бездонное и загадочное небо, которому нѣтъ никакого дѣла до «основаній» изъ хозяйственныхъ отношеній.

А. Ростиславовъ.

Жужекъ ли въ настоящее время сельскій театръ.

(Письмо въ редакцію).

Въ послѣдніе годы наше проснувшееся крестьянство все съ большей и большей силой начинаетъ требовать, чтобы наконецъ и до него „дошелъ театръ“. Посылаются спеціальныя ходатаи, пишутся письма и подаются петиціи. Представители нашего городского театра также начинаютъ замѣчать, что существуетъ народъ. Нѣкоторые передовые и, надо сказать, очень крупные актеры идутъ въ село инкогнито и играютъ совершенно безвозмездно съ крестьянами и для крестьянъ. Передовые театры раскрываютъ свои двери для представителей крестьянства, которые желаютъ серьезно изучить театральное дѣло, чтобы потомъ примѣнить его для деревни.

Насчетъ общественныхъ дѣятелей я и не говорю — здѣсь это теченіе встрѣчаетъ полное и самое горячее сочувствіе. И вотъ теперь, когда, кажется, о необходимости сельскаго театра не можетъ быть никакого сомнѣнія, когда этого требуетъ самъ народъ, когда уже опытъ убѣдилъ въ необходимости и своевременности сельскаго театра — вдругъ раздаются голоса противъ, хотя правда, единичные и показывающіе совершенное незнаніе ни деревни, ни деревенскаго театра, какъ статья Н. Россова, въ № 43 „Театра и Искусства“. „Накормите сначала деревню, говоритъ онъ, избавьте ее отъ безсмысленно долгаго физическаго труда, а тамъ и знакомьте крестьянъ съ театромъ“, а сейчасъ сельскій театръ не только не полезенъ, но прямо вреденъ, ибо почему-то, по ихъ мнѣнію, онъ обращается въ кинематографы и граммофоны. И дальше—Н. Ф. Бунаковъ, который создалъ народный театръ въ с. Петинѣ, Н. Ф., который всю свою жизнь буквально отдалъ народу—по ихъ мнѣнію, старый баринъ и крѣпостникъ, мечтающій насадить холопское счастье среди народа и ничего непонимающій въ вопросахъ деревенскаго театра (Н. Ф. больше 20 лѣтъ работалъ въ деревенскомъ театрѣ и „мало знаетъ предметъ, о которомъ писать“. Интересно знать, сколько же работали въ этой области гг. Россовы (!). Это прямо кощунство—оскорбленіе священной памяти такого человѣка, какимъ былъ Н. Ф. Бунаковъ. И такое оскорбленіе нанесено ему за то, что онъ создалъ и боролся за крестьянскій театръ.

Совершенно не знаешь, что отвѣчать на подобныя возраженія. Вѣдь доказывать ихъ несправедливости—значитъ доказывать то, что крестьяне не настолько глупы, чтобы не понимать того, что сами требуютъ, что Н. Ф. не баринъ-крѣпостникъ, что крестьянскіе Ваньки и Петьки могутъ быть хорошими исполнителями, что общественные дѣятели и такіе знатоки деревни, какъ Л. Н. Толстой и С. Т. Семеновъ, которые такъ сильно сочувствуютъ сельскому театру—не пу-

„Лѣсныя тайны“
Пономарь (г. Зубовъ). Рис. М. Слѣпьяна.

стые фантазеры, что мы, общественные дѣтели села, выросшіе среди крестьянъ, отлично знаемъ матеріальное положеніе деревни—можно ли въ этомъ сомнѣваться, нужно ли это доказывать? Нѣтъ, „не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ“... и голодной деревнѣ настоящей театръ можетъ быть нуженъ, чѣмъ сытой буржуазіи. Тѣ же общественные дѣтели села, которые съ такими усиліями борются за сельскій театръ—борются въ то же время и съ матеріальной нуждой деревни. Взгляните, съ каждымъ годомъ Россія покрывается все гуще и гуще сѣтью кооперативовъ. Кто ихъ создалъ?—тѣ же общественные сѣтели села.

„Искусство, говорить нашъ великій мыслитель и писатель, должно сдѣлать то, чтобы чувства братства и любви къ ближнимъ, доступныя теперь только лучшимъ людямъ общества, стали привычными чувствами, инстинктомъ всѣхъ людей“. „Театръ долженъ проложить въ душахъ людей тѣ рельсы, по которымъ, естественно, пойдутъ поступки жизни людей“; а такой „рельсовый путь“ нашимъ крестьянамъ нуженъ больше чѣмъ кому-либо другому въ трудномъ пути прогресса... Сельскій народный театръ долженъ служить мѣстомъ отдыха нашему измученному крестьянству, долженъ служить для него источникомъ энергіи и умственного развитія. Почему-то, когда наши актеры, хотя и „перваго сорта“, но все же буржуазнаго театра, начинаютъ говорить о бесполезности современнаго сельскаго театра, мнѣ вспоминаются слова одного крупнаго дѣтеля французскаго народнаго театра: „Не нужно двусмысленностей: рѣчь идетъ о томъ, чтобы открыть, подъ видомъ новыхъ, все тѣ же старые буржуазные театры, давая имъ только названіе народныхъ. Довольно вносить путаницу и обманъ. Рѣчь идетъ о томъ, чтобы воздвигнуть театръ силами народа и для народа, основать для новаго міра новое искусство“. Для сельскаго театра не столько нужны „первосортные актеры“, сколько „первосортные“ идейные люди, безгранично любящіе народъ и театръ и этимъ людямъ скажутъ сердечное спасибо тѣ, кто „живутъ въ хаткахъ похожихъ на навозныя кучи, разбросанныхъ по широкой и грустной Россіи“. Внесите же въ эти хатки радость жизни, г. г. Россовы.

Сельскій народный театръ—всенародное дѣло и борьба, направленная противъ него, есть преступленіе противъ народа. Онъ долженъ быть созданъ въ настоящее время, разъ его требуетъ самъ народъ.

Н. Скородумовъ.

Музыкальныя замѣтки.

Кромѣ очередныхъ симфоническихъ собраній, Русское Музыкальное Общество устраиваетъ въ этомъ году еще и экстренныя. Въ чемъ ихъ отличіе отъ ординарныхъ—не берусь объяснить. Я, по крайней мѣрѣ, другой разницы, кромѣ того, что, вмѣсто Дворянскаго Собранія, они устраиваются въ Консерваторіи, не вижу. Такъ неужели это такая необычайная вещь, что придаетъ концерту экстренный характеръ?.. Впрочемъ, не будемъ спорить о словахъ. Не все ли равно, какую кличку присвоить дѣлу? Названіе сути не мѣняетъ.

Часть программы была посвящена памяти покойниковъ. У Русскаго Музыкальнаго Общества оказался еще не регулированный долгъ по отношенію къ Балакиреву, умершему весной, а тутъ еще концертъ совпалъ съ годовщиною смерти Чайковскаго. Пришлось отвести почетное мѣсто обоимъ композиторамъ. Балакиревъ былъ представленъ С—dur'ною симфоніею и романсами, а Чайковскій „Гамлетомъ“ и аріею Оксаны изъ „Черевичковъ“.

Балакиревъ, собственно говоря, симфонистомъ въ настоящемъ смыслѣ слова никогда не былъ. Симфоническій жанръ давался ему не легко. Свои симфоніи композиторъ буквально высиживалъ годами. Вотъ не угодно-ли! Свою С—dur'ную симфонію, напримѣръ, Балакиревъ писалъ ни болѣе ни менѣе, какъ 32 года. Согласитесь, срокъ не маленькій для композитора, отдавашагося исключительно музыкальному творчеству. Правда, Гораций совѣтывалъ поэтамъ выдерживать свои произведенія девять лѣтъ, раньше чѣмъ ихъ выпустить на Божій свѣтъ. Но то выдерживать уже готовое произведеніе. А во-вторыхъ, девять лѣтъ и тридцать два года, согласитесь, разнича изрядная. Въ такой промежутокъ времени у автора мѣняется все: и стиль, и манера, и техника, и даже сама восприимчивость творческаго духа. Зачастую авторъ молодой и авторъ на склонѣ лѣтъ—это два разныхъ лица. Спрашивается: мыслимы-ли тутъ цѣльность, органичность, единство? Можно-ли, при такихъ условіяхъ, искать въ произведеніи отраженія художественной индивидуальности, всегда самоцѣльной, самоудовлетворяющей, самоопредѣлившейся? Не будетъ ли такое произведеніе невольно страдать мозаичностью, разнородностью частей, разнохарактерностью пріемовъ и разнокалиберностью внутреннихъ моментовъ

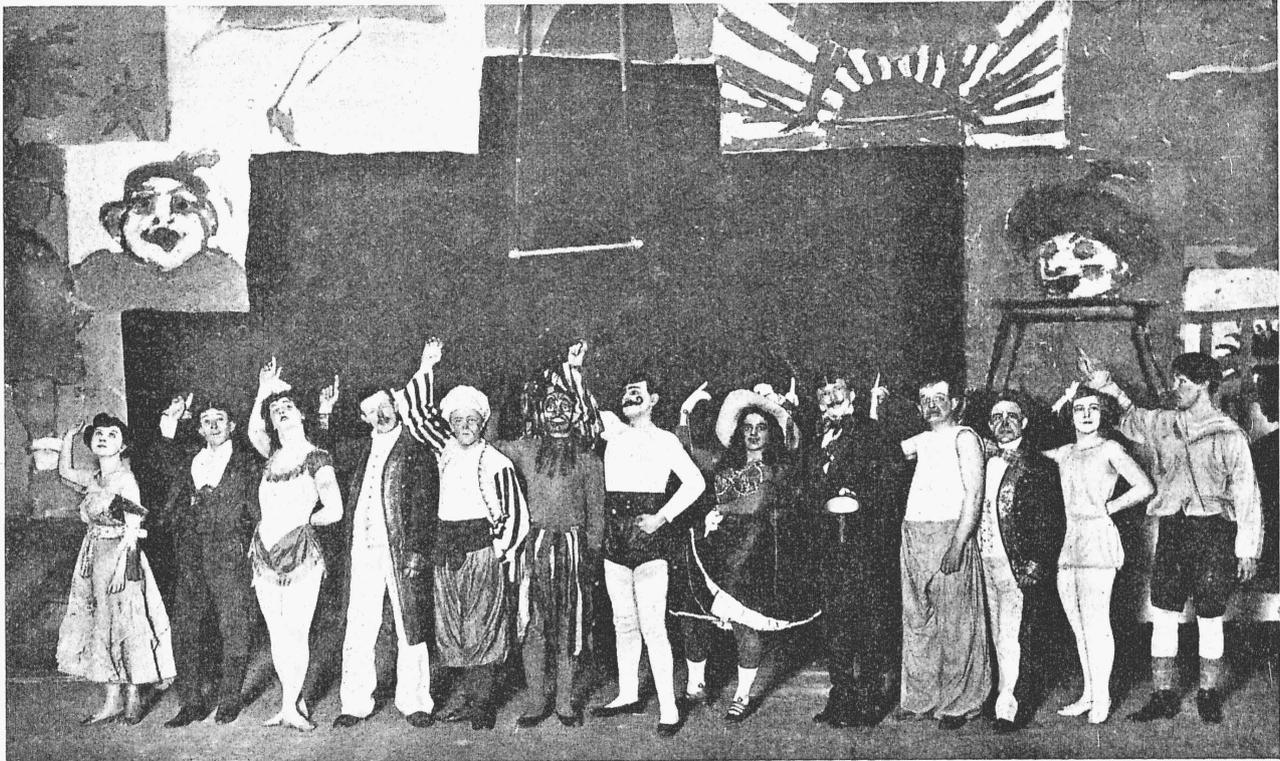
творчества? Отвѣтъ на эти вопросы ясенъ самъ по себѣ и не нуждается въ доказательствахъ. Правда, у Балакирева этотъ недостатокъ не казался такъ замѣтно, какъ это можно было бы предполагать а priori. Какъ извѣстно, нашъ композиторъ, достигши, въ шестидесятыхъ годахъ, расцвѣта своего таланта, застылъ въ опредѣленномъ состояніи. Передъ нимъ проходили поколѣнія, мѣнялись вкусы и принципы, сдавались въ архивъ идеи, раньше блиставшія новизною, выдвигались новые лозунги, на мѣсто одряхлѣвшихъ идеаловъ нарождались новые, вчерашній прогрессъ завтра становился отсталостью. Но среди этой безпрестанной смѣны лицъ и понятій, одинъ лишь Балакиревъ оставался недвижимъ, какъ обелискъ. Кругомъ него плескались бурныя волны, уносимыя быстрымъ теченіемъ, но онъ не замѣчалъ ни клубящихся брызгъ, ни шумной пѣны. Уйдя въ самого себя, какъ улитка въ свою скорлупу, онъ удалился отъ міра и замкнулся въ свою келью, чтобы оттуда никогда уже болѣе не возвращаться на свѣтъ Божій. Такъ онъ и умеръ отшельникомъ, вдали отъ людей, отъ житейскихъ тревогъ и сомнѣній, отъ волненій и страстей. Мертвый среди живыхъ, онъ казался пришельцемъ инога міра, намъ чуждаго и непонятнаго. Заживо погребенный, онъ, какъ мумія, уцѣ-

На концертъ Никиша. (Карриатура)
(Къ юбилейному концерту—3-го ноября).

лѣтъ въ своемъ саванѣ, не поддаваясь вліянію атмосферныхъ переменъ. Вотъ почему разношерстность составныхъ частей, которая у другого композитора рѣзала бы глаза, у Балакирева чувствуется въ относительно слабой мѣрѣ. Но чувствуется—особенно въ пестротѣ техническихъ пріемовъ. Недостатокъ органической цѣльности въ симфоніи отчасти зависитъ также отъ чрезмѣрнаго преобладанія въ ней сонатной формы: три части написаны въ этой формѣ. Ничто такъ не вредитъ внутренней цѣльности, какъ однообразіе. И наоборотъ: только гармоническое сочетаніе двухъ принциповъ—единства и разнообразія—обеспечиваетъ органическую связь частей и высшую художественность цѣлаго. Чередуваніе сонатной формы съ пѣсенною и рондо основано не на произволѣ, а на непрерываемыхъ психологическихъ законахъ. Эти недостатки, однако, не уничтожаютъ крупныхъ достоинствъ балакиревской симфоніи, весьма примѣчательной во многихъ отношеніяхъ. Она написана съ большимъ мастерствомъ. Оркестровка, если не блещетъ колоритностью, обращаетъ на себя вниманіе искусною группировкою и умѣлымъ использованиемъ звучности. Тематическая разработка представляетъ также выдающийся интересъ, обличая вездѣ руку зрѣлаго художника, выработавшаго свой собственный языкъ, образный и яркій. Въ смыслѣ техническомъ, много интереснаго разсыпано по всей симфоніи, но, съ точки зрѣнія связности и непосредственности чувства, наи-

— КРИВОЕ ЗЕРКАЛО. —

Русск. шансоветка Куплетистъ Эквилибристка
(г-жа Яроцкая). (г. Грановскій). (г. Икаръ).

Прекрасная Гоподулу Директоръ Макарони дель Какао
(г-жа Вагнеръ). (г. Фещинъ). (г. Антипоновъ).

„Замѣчательное представление“.

большее впечатлѣніе производить скерцо. Это—настоящее скерцо въ мендельсоновскомъ духѣ и въ этомъ кроется глубокая иронія судьбы. Ужъ не кучкисты-ли ругали во всѣ корки Мендельсона? И однако: едва дѣло доходило до скерцо—они ему рабски подражали.

Если у Балакирева внѣшнее мастерство фактуры стоитъ на первомъ планѣ, то у Чайковскаго ея совсѣмъ не замѣчаешь. Это не значитъ, конечно, что Чайковскій уступаетъ въ техникѣ Балакиреву или его музыкальнымъ наперсникамъ. Ничуть не бывало. Онъ ихъ даже превосходитъ свободой и блескомъ музыкальнаго краснорѣчія. Но у него мысли выливаются такъ искренно, такъ стихійно, такъ неудержимо, что забываешь о внѣшнихъ средствахъ выраженія. За потокомъ сердечныхъ изліяній не успѣваешь отдѣлять содержаніе отъ формы. Блестящій техникъ безслѣдно растворяется и исчезаетъ въ душевномъ порывѣ поэта. Эта искренность покоряетъ слушателя и въ „Гамлетѣ“, хотя это сравнительно одна изъ слабѣйшихъ симфоническихъ поэмъ Чайковскаго. Темы недостаточно характерны и ярки. Образъ несчастнаго принца очерченъ блѣдно и смутно. Основная трагедія его души—подозрѣніе противъ матери—не нашла выпуклага музыкальнаго выраженія. Композиторъ, очевидно, взвалилъ себѣ на плечи непосильную задачу,—непосильную не для него лишь, а вообще для музыки. Гамлетъ слишкомъ сложный типъ съ отвлеченнымъ философскимъ складомъ мышленія, чтобъ его можно было изобразить музыкальными средствами. Несмотря, однако, на непригодность сюжета, Чайковскій и здѣсь далъ рядъ блестящихъ картинъ. Особенно ему удалось внѣшніе эпизоды.

Помянувъ мертвыхъ, Русское Музыкальное Общество не забыло и живыхъ, удѣливъ остальную часть программы произведеніямъ Глазунова и Вышнеградскаго. Petite scène de ballet Глазунова—преlestная миниатюра, единственный недостатокъ которой—краткость. Едва вы настроились, собираясь вкушать наслажденія отъ очаровательно-граціозныхъ вариаций, какъ уже все кончено. Вамъ хотѣлось бы продлить мигъ блаженства, но что толку, когда этого не желаетъ композиторъ. Онъ только подразнилъ васъ, помазалъ по губамъ и скрылся. Досадно, очень досадно...

Симфоническая поэма Вышнеградскаго „Черная“ оказалась крупнымъ сенсационнымъ событіемъ въ нашей музыкальной жизни. Публика совершенно неожиданно убѣдилась, что на русской землѣ народился новый крупный композиторъ съ совершенно оригинальною фizioномією, со своеобразнымъ талантомъ и ясно очерченною индивидуальностью. Г. Вышнеградскій не совсѣмъ новичекъ на концертной эстрадѣ. Онъ

уже выступалъ съ двумя симфоніями, ораторією и сюитою. Но его произведенія въ части публики и прессы неизмѣнно встрѣчали недружелюбный пріемъ. Мелкіе гаеры не хотѣли упустить случай для дешевенькаго зубоскальства. Г. Вышнеградскій, видите-ли, директоръ банка и композиторъ. Ну, какъ же не поглумиться надъ такимъ совмѣстительствомъ? И какъ на грѣхъ, г. Вышнеградскій,—большой мастеръ въ полифоніи, тяготящій всѣмъ своимъ существомъ къ контрапунктистическому стилю,—самъ давалъ своимъ врагамъ оружіе въ руки: „полифонистъ—значитъ сухой банковскій бухгалтеръ“. Между тѣмъ, недожанный музыкальный талантъ г. Вышнеградскаго былъ очевиденъ для всякаго безпристрастнаго слушателя. Его вторая симфонія обличаетъ въ немъ выдающееся владѣніе контрапунктомъ и далеко не заурядную сложность замысловъ. Въ „Искушеніи св. Антонія“ авторъ проявляетъ серьезныя стремленія къ самостоятельному творчеству. Чувствуется, что композиторъ имѣетъ сказать нѣчто свое и весьма оригинальное. Въ „сюитѣ“ основныя черты его таланта уже выявляются съ достаточною опредѣленностью. Все еще робко и нерѣшительно, но, въ то же время, наглядно обнаруживаетъ онъ задатки музыкальнаго импрессиониста. Но все это лишь проба пера, рядъ эскизовъ къ большой картинѣ, и эта картина—симфоническая поэма, навѣянная стихотвореніемъ С. Городецкаго „Черная“. Здѣсь г. Вышнеградскій развертываетъ техническое мастерство зрѣлага композитора и, что интереснѣе всего, раскрываетъ обликъ типичнаго импрессиониста. Онъ не конкретизируетъ описываемаго сюжета, не интересуется окружающею обстановкою, не заботится о внѣшнихъ аксессуарахъ. Всѣми матеріальными субстратами онъ совершенно пренебрегаетъ, какъ недостойными вниманія художника. Реальности исключены изъ его поля зрѣнія. Его занимаетъ только одна область: *настроенія*. Онъ какъ будто хочетъ сказать: „долой предметы, давайте только настроенія, отбрасываемыя предметами“. Изображая, вслѣдъ за поэтомъ, красавицу—монахиню, которую хотѣлъ бы вырвать изъ тюрьмы-кельи и закружить въ вихрѣ метели, онъ менѣе всего думаетъ о томъ, чтобъ нарисовать картину монастыря съ бытовой обстановкою иноческой жизни. Одинъ штрихъ достаточенъ для этой цѣли, и колокольный звонъ—единственное указаніе на монастырь, да и то лишь потому, что колокольный звонъ больше обрисовываетъ чувства, чѣмъ предметы. И онъ безъ всякихъ описательныхъ подробностей прямо переходитъ къ дѣлу—къ изображенію настроеній. Ночто за изображеніемъ! Какой огненный языкъ! Какой пламенный духъ! Какой захватывающій порывъ! Вы, можетъ быть, думаете, что, для изображенія метели, онъ

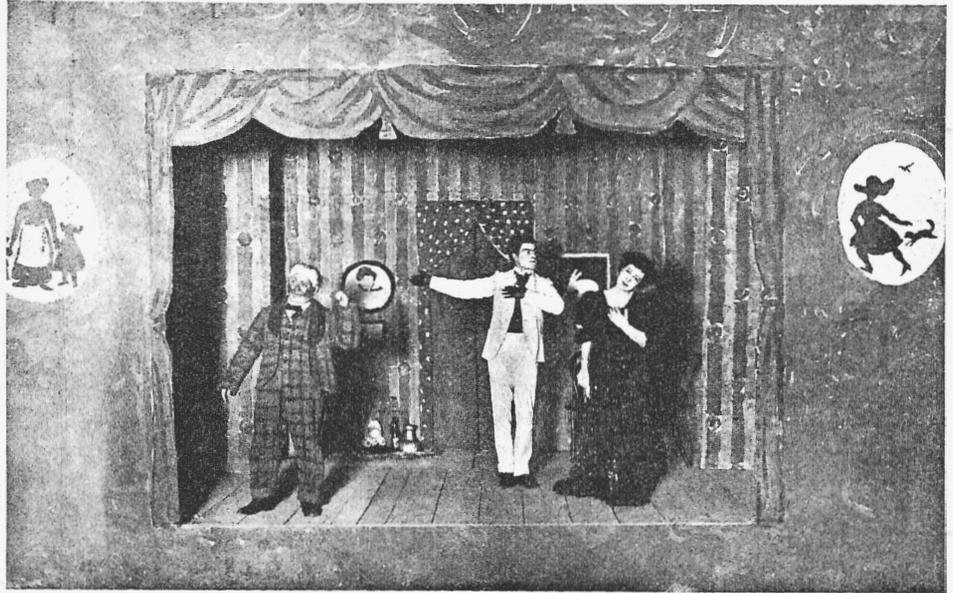
КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

прибѣгаетъ къ звукоподражательной музыкѣ? Какъ бы не такъ! Въ тотъ моментъ, когда онъ вздумалъ бы обратиться къ звукоподражанію, онъ пересталъ бы быть импрессионистомъ. И, вѣрный внутреннему голосу своего призванія, онъ рисуетъ только *психологические* моменты снѣжной бури. Сердце, брошенное „вихрямъ налетающей зимы“, кружится „въ кругъ снѣжныхъ, звѣздныхъ стай“, и страсти, постепенно разгараясь, переходятъ въ бѣшенное изступленіе. Съ рѣдкимъ умнѣніемъ ведетъ композиторъ нарастаніе чувства и когда громовые раскаты оркестра, сливаясь съ колокольнымъ звономъ, достигаютъ своего апогея, потрясенный слушатель невольно охваченъ холоднымъ ужасомъ. Картина грандиозная, набросанная кистью смѣлою и сочною. Картина изумительная по силѣ экспрессіи и яркости образовъ. Музыка здѣсь развертываетъ всѣ черты своего непобѣдимаго могущества, недоступныя другимъ видамъ искусства. Вѣдь, чувство и есть та область, гдѣ музыка царитъ неодолимо, и композиторъ властною рукою распоряжается всѣми красками музыкальной палитры, чтобы создать настроеніе неотразимой мощи и захватывающей глубины. Теперь нѣтъ сомнѣній: г. Вышнеградскій, послѣ ряда поисковъ, нашелъ себя, набрелъ на свое естественное призваніе. Вооруженный всѣми ресурсами современной композиторской техники, онъ обладаетъ всѣми данными, чтобы волновать сердца и трогать душу. Отъ него можно ожидать многого.

Всѣмъ концертомъ дирижировалъ извѣстный музыкальный критикъ д-ръ Гольденблумъ. Въ настоящее время, это, безспорно, одинъ изъ нашихъ лучшихъ дирижеровъ. Онъ владеетъ въ совершенствѣ всѣми тайнами дирижерскаго искусства. Его лѣпка звука поистинѣ изумительна. Такою звуковою пластичностью могутъ похвастать немногіе капельмейстеры. Ньюансировка тонкая, детали вырисовываются съ поразительною отчетливостью. Благодаря уравновѣшенности темперамента дирижера, его исполненіе дышетъ классическою ясностью.

Вокальную часть концерта исполнила г-жа Кузнецова-Бенуа. Очаровательный голосъ талантливой артистки звучалъ превосходно. Пѣвица имѣла огромный успѣхъ, часть котораго, по праву, принадлежитъ безподобному аккомпанименту г. Дулова.

И. Кнорозовскій.

Комикъ (г. Лукнянъ). Любовникъ (г. Освѣдцмскій). Героиня (г-жа Баторская).

„Деревянная трагикомедія“, Бенедикта.

шей и обрюзгшей, съ какимъ-то хриплымъ налетомъ на нижнемъ регистрѣ ея очаровательнаго голоса, но и о той, прежней, граціозной, эластичной и мягкой, какъ кошечка. Всякій разъ, даже играя особенно хорошо, она на меня производила впечатлѣніе безподобнаго недоигрыванія.

О Режанъ, когда она была въ полномъ расцвѣтѣ силъ, сказано разъ на всегда, что она олицетвореніе парижанки. Она и сама свыклась съ этимъ опредѣленіемъ. По крайней мѣрѣ, репортеру «Бирж. Вѣд.» она объясняла:

«Настоящая парижанка съ ногъ до головы одѣнется вамъ на сто франковъ, и вы будете поражены ея шикомъ. Простое черное платье, какой-нибудь бантикъ вмѣсто галстука, самая дешевенькая шляпа, — но такъ надѣтая, какъ ни одна женщина въ мірѣ надѣтъ не сумѣетъ, — простой зонтикъ — вотъ вамъ весь шикъ парижанки. Вечеромъ, накинувъ на половину лица вуалетку, небрежно озираясь по сторонамъ, она спѣшитъ на свиданіе со своимъ милымъ и уже по тому, какъ она поднимаетъ кончикъ платья, вы сразу видите: да, это парижанка».

При этомъ, если вѣрить репортеру, она тутъ же «приподняла капотъ», иллюстрируя предъ представителемъ «шестой великой державы», что такое парижанка. Повѣримъ полномочному послу шестой великой державы.

Что такое «парижанка», если откинуть крайне интересныя данныя о кончикѣ капота и пр.? Характеризуя Режанъ, одинъ французскій критикъ — увы, въ доброе старое всемя — далъ такое опредѣленіе парижанки:

«Cette beauté sans beauté; cette immoralité sans vices; ce rien capable de tout — c'est la femme de Paris» *).

Въ этомъ опредѣленіи интересно то, что и оно само по себѣ — «parisiana». Что такое красота безъ красоты, безпорочная порочность и пр.? Во всякомъ случаѣ, реторика и не безъ фразъ... Режанъ, ко-

*). «Эта красота безъ красоты; эта безнравственность безъ пороковъ; это ничто, способное на все — вотъ что такое женщина Парижа».

Театральныя замѣтки.

Пріѣхала Режанъ. Она пріѣзжаетъ къ намъ въ третій, а можетъ быть, въ четвертый разъ. Пріѣзжаетъ, беретъ огромные сборы, и ѣдетъ дальше. «Станція С.-Петербургъ, остановка десять минутъ, буфетъ» .. Мнѣ кажется, она и играетъ такъ, какъ будто это мимолетная станція, съ буфетомъ. Настоящимъ образомъ она играетъ тамъ, въ Парижѣ. По крайней мѣрѣ, играла въ былое время. У насъ она только очаровательно недоигрываетъ. Вы читали, конечно, прекрасную статью Мак. Гардена о Режанъ. Это изъ его сборника «Корфе» — «Головы». Характеристики онъ писалъ въ разное время; о Режанъ, конечно, давно, и само собою разумѣется, что это впечатлѣніе отъ Режанъ онъ получилъ не на гастрольномъ спектаклѣ на станціи Берлинъ, буфетъ, остановка 15 минутъ, а присутствуя въ театрѣ Режанъ въ Парижѣ. Иначе онъ не могъ бы написать то, что онъ написалъ. Я говорю не только о теперешней Режанъ, очень потолстѣв-

нечно, чувствуетъ въ мѣру парижской психологіи. Но эта парижская психологія, которой Режанъ, точно, есть истинная выразительница, заключается въ томъ, что человѣкъ никогда во всю ширь легкихъ не смѣется, и никогда съ полнымъ отчаяніемъ не плачетъ, но только усмѣхается и только утираетъ набѣжавшую слезу. Эта психологія состоитъ въ томъ, что по убѣжденію парижанина, искренній смѣхъ звучитъ вульгарно, а горькія слезы жгутъ лицо и портятъ его цвѣтъ. Это — психологія догадокъ и недомолвокъ, условностей и приличій, намековъ и полусловъ. Самое кокетство — только дразнящее, только мнящее, и никогда то, что у французовъ называется l'abandon.

Парижане находятъ игру Режанъ очаровательной, между прочимъ потому, что она очень реальна. Рядомъ съ ходульностью и мелодраматическою приподнятою «академическихъ традицій» — можетъ быть, оно и такъ, но съ нашей точки зрѣнія, это только очаровательное недоигрыванье. Режанъ не выше жизни, подобно представителямъ романтической школы въ театрѣ — это правда, но она и не отраженіе жизни, а только отголосокъ ея, теряющій при воспроизведеніи многое изъ полноты первоначальнаго звука.

Въ игрѣ Режанъ много правды жизни, но вялой и лишенной яркихъ красокъ. Это — артистка немного blasée, очаровательная въ своемъ жанрѣ, но утратившая прелесть молодой, кипучей расы. Ея лучшей ролью считается актриса Рикетъ въ «Mascouine». Каюсь, ни на одной пьесѣ я такъ не скучалъ. Рикетъ весь первый актъ лежитъ на кушеткѣ; во второмъ касается всего, даже такого рискованнаго предмета, какъ канканъ, съ такимъ видомъ, точно у нея на рукахъ дорогой фарфоръ, который можетъ рассыпаться отъ одного неловкаго движенія. Это не игра, какъ мы ее привыкли понимать, т. е. забвеніе на-

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

„Страничка романа“.

Баронъ (г. Грановскій). Рис. А. Любимова.

стоящаго, «полное ощущение минуты», а схема игры, урокъ «начертательнаго» сценическаго искусства.

Я не отрицаю въ Режанъ чувства, темперамента, только все это отпускается очень умѣренными порціями, какъ говядина въ французской кухнѣ. Остальное — гарниръ. Гарниру очень много. «Заза» это блистательнѣйшій образецъ такого гарнира.

Бытовая сторона выступаетъ въ чертахъ подробныхъ, тонко подмѣченныхъ, превосходно изображенныхъ. Режанъ входитъ, какъ Заза, раздѣвается и одѣвается, какъ Заза, распускаетъ волосы предъ зеркаломъ, какъ Заза, какъ-то особенно, съ ухваткой gamin'a, и весь первый актъ занимается своимъ туалетомъ, удѣляя совершенно одинаковое вниманіе какъ завязкѣ пьесы, такъ и мелочамъ профессіи, вроде отдѣлки ногтей. Какъ бытовая картина, это неподобно. Такъ же мягко и женственно Режанъ ведетъ всѣ послѣдующія сцены. Но это не сильно, лишено захвата, находится въ противорѣчій съ рѣчами Заза, въ которыхъ слышится порою вопль истерзаннаго сердца. Развѣ такъ нужно? Развѣ цѣль авторовъ была

Чарудатта (г. Луквинъ).

Ганеза (г. Фенянь).

„Мудрый Чарудатта“, муз. траг.-ком. В. Эренберга.

показать Заза, которая примѣрно страдает, мучается и кричитъ? Развѣ, когда Заза дерется съ пѣвичкой, она только примѣрно сжимаетъ кулаки и примѣрно поднимаетъ голосъ на четверть тона?

Какъ всегда бываетъ, Режанъ хуже всего играетъ въ той пьесѣ, о которой наибольший шумъ. Я говорю о «Madame Sans Gêne». Большой заль консерватори былъ полонъ на представленіи «Madame Sans Gêne» и почти пустъ на представленіи «Pari-sienne». Для Sans Gêne у Режанъ нѣтъ прежде всего бытового естественнаго тона. Она сплошь фокусничаетъ, хотя, разумѣется, со свойственной Режанъ легкостью. Въ этотъ приѣздъ она играетъ Sans Gêne даже грубѣе, чѣмъ прежде. Показывая, какъ она не умѣетъ управлять шлейфомъ, она перекидываетъ его между ногъ и ѣздитъ на хвостѣ, какъ на палкѣ. Это даже безвкусно. Но вѣдь мы въ странѣ сѣверныхъ варваровъ, не правда-ли? Анекдотъ Режанъ играетъ еще большимъ анекдотомъ, и выдаетъ шарлатанство автора съ головой...

Не странно-ли, напримѣръ, что Режанъ превосходно играетъ первый актъ, безъ малѣйшей утрировки, очень мягко и женственно, а затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ Катринъ Юбше становится женою мѣршала, герцогиней, наконецъ спасительницею Наполеона,—все больше и больше превращается въ прачку? Казалось бы, это очевидная нелѣпость, а между тѣмъ, оно такъ слѣдуетъ, съ точки зрѣнія анекдота. Въ первомъ актѣ, когда прачку окружаютъ прачки, зачѣмъ быть болѣе прачкой, чѣмъ это нужно? Тогда какъ, въ послѣдующемъ теченіи пьесы, нужно живописное противопоставленіе, и стало быть, черты прачки слѣдуетъ стусить. Режанъ играетъ Санъ-Женъ, и никогда не бываетъ ею. Она играетъ сцену, одну за другой, и всѣ, если можно такъ выразиться, въ разныхъ ключахъ. Онъ прикидываетъ сначала, что идетъ къ данной сценѣ: *B-dur, a-moll*, и въ этомъ ключѣ ведетъ сцену. Объясненіе съ Наполеономъ въ третьемъ актѣ, съ тѣмъ отѣнкомъ «*gaminerie*», который придаетъ ему Режанъ, развѣ совпадаетъ съ объясненіемъ второго акта? находигся въ какомъ-нибудь соотвѣтствіи съ разговоромъ съ Фуше въ первомъ? Но съ Фуше она разговариваетъ всегда именно въ этомъ ключѣ, и когда въ четвертомъ актѣ она пишетъ письмо, къ ней возвращается вся прелесть первоначальнаго облика.

Режанъ можетъ довести до идеальнаго совершенства черты подобія, но не возвышается до тождества. До тождества съ тѣмъ смутнымъ образомъ, который заключенъ въ сердцѣ и познаніи каждаго зрителя.

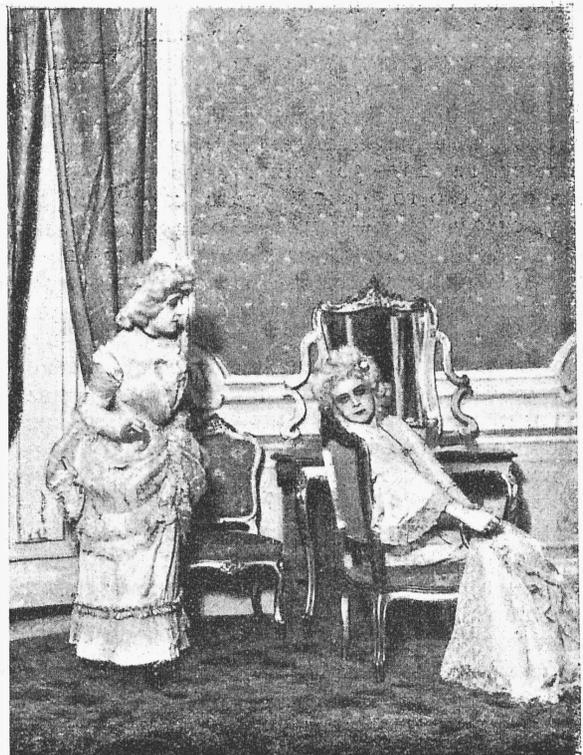
Ея игра—если бы даже она и сверкала красками молодости—вполнѣ отвѣчала бы уайльдовскимъ воззрѣніямъ на искусство, которое «учить» жизнь, а не поучается у нея. Режанъ вся въ намекахъ, вся въ изящномъ хожденіи вокругъ да около, въ еле слышныхъ прикосновеніяхъ.

Истинная сфера Режанъ — это французская сценическая комедія, т. е. та комедія, которая сочиняется специально на сценѣ для сцены, примѣрная комедія примѣрныхъ положеній. Режанъ въ этомъ отношеніи напоминаетъ Жюдикъ. Жюдикъ была гениемъ оперетки, рождающейся сегодня съ тѣмъ, чтобы завтра умереть. И какъ Булота Жюдикъ была послѣднимъ замирающимъ отзвукомъ буколическаго романтизма, такъ Режанъ—Сафо, примѣрно, послѣдній и идеальный образчикъ парижанки, безпорочной порочности и красивой некрасивости. Личное Режанъ — это непередаваемая способность къ наивной дурачливости—«*niaiserie*», по французскому выраженію. Въ ней есть—еще до сихъ поръ,

до 60 лѣтъ секретъ вѣчной женственности,—какая-то особая мягкая наивность, придающая пикантность нескромнымъ вещамъ и нескромнымъ положеніямъ. Въ голосѣ ея нѣтъ рыданія — а есть неожиданное *tremolo* набѣгающей слезы. Она щекочетъ воображеніе, чувство, умъ. Вы никогда не можете ее понять всю, охватить всю, исчерпать всю, пронзить всю. Она близка и далека. Вотъ-вотъ, кажется, она взволнуетъ васъ, опрокинетъ душу. Но она уже взялась за «кончикъ капота» и нарастающее чувство охлаждено. Это скорѣе кокетство сценическимъ искусствомъ, чѣмъ искусство. Можетъ быть, въ этой холодной теплотѣ и тепловагой холодности секретъ того, что французскія актрисы и въ 60 лѣтъ еще нравятся и вызываютъ интересъ? Пожалуй. «*Immoralité sans vices*»,—это эротика, не находящая удовлетворенія.

Смотрѣлъ въ Маломъ театрѣ новую пьесу Е. Н. Чирикова «Лѣсныя тайны». Очень люблю юморъ и мягкое дарованіе Е. Н. Чирикова, но особенно утѣшительнаго про новое его произведеніе сказать не могу. Точно, онъ чувствуетъ русскую сказку, русский эпосъ, русский миѳ—это уже въ «Колдунѣ» вполнѣ сказалось. И лѣсъ онъ постигаетъ и любитъ, какъ поэтъ. Но почему сказка лѣса—драматическое произведеніе? И въ частности,—впрочемъ, эта частность самое для меня важное — почему эту сказку надо растягивать на 3, 4 и 5 актовъ? Художникъ, заснувшій въ миломъ лѣсу и вообразившій себя фавномъ, а обитателей лѣса сказочными представителями лѣсной миѳологии,— все это очень мило. Если хотите, остроумно, забавно, даже злободневно и современно, какъ насмѣшка надъ блажью нашихъ «эллинистовъ». Но—будемъ откровенны—если нѣтъ интриги, то вѣдь нѣтъ, собственно, пьесы; а во-вто-

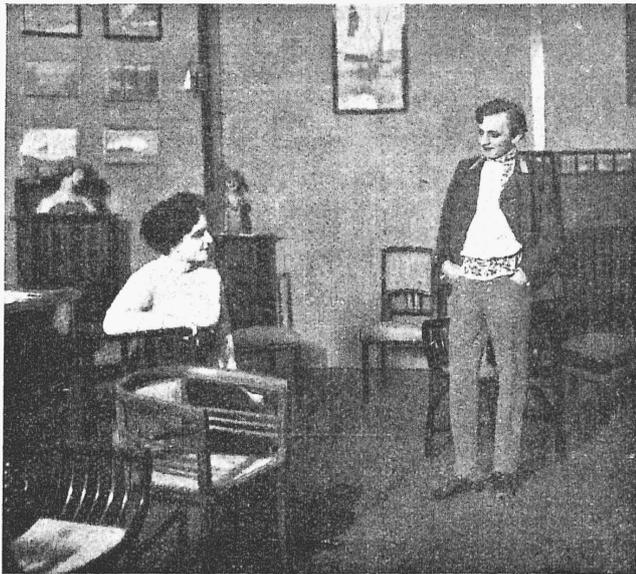
ТЕАТРЪ СИНЕЛЬНИКОВА ВЪ ХАРЬКОВѢ.

„Коварство и Любовь“.

Софи (г-жа Каренина). Леди Мильфоръ (г-жа Полевицкая).

ТЕАТРЪ СИНЕЛЬНИКОВА ВЪ ХАРЬКОВѢ.

„Gaudeamus“.

Дина (г-жа Полевицкая).

Теноръ (г. Лундинъ).

рыхъ, шесть ли разъ взберется новый фавнъ на дерево и будетъ болтать ногами или одинъ разъ, въ четырехъ ли дѣйствіяхъ или въ одномъ лѣсу лѣсовикъ будетъ говорить свои слова, чертяка—свои, русалка—свои и пр.—это не усиливаетъ и не увеличиваетъ интереса, а наоборотъ, понижаетъ его и утомляетъ вниманіе. Мы цѣнимъ всякое удовольствіе и наслажденіе по легкости, которою сопровождается его полученіе. Исключеніе составляетъ развѣ половое чувство и радость удовлетворенной пылкости ума, да и то до извѣстныхъ степеней его напряженія. Трудъ—совсѣмъ не счастье. Это—пропись, un diction, по французскому выраженію. Трудъ по библи—проклятіе. А усиленіе, бесполезное и напрасное, увеличенное и утолщенное—только раздражаетъ и злитъ.

Я веду рѣчь къ тому, что Е. Н. Чириковъ долженъ былъ написать маленькую хорошенькую миниатюру на 20—30 минутъ, процѣдивъ свою мифологию, своего фавна, свою сатиру и свою сказку сквозь сито—и тогда осталась бы милая, занятная, приятная, славная песенка, и эти 20—30 минутъ публика провела бы въ театрѣ съ истиннымъ удовольствіемъ. Но просидѣть цѣлый вечеръ и смотрѣть одно и то же, въ каждомъ актѣ вновь раскланиваться съ лѣсовиками, чертякой, фавномъ и пр., когда все, что о нихъ можно сказать, сказано, и все, что о нихъ можно узнать, узнано—это дорого, это себѣ дороже стоитъ.

Почему пишутъ длинно, когда не только можно, а и должно писать коротко? Я засѣдалъ какъ-то въ одной комиссіи по разсмотрѣнію правилъ объ уплатѣ авторскаго гонорара Императорскими театрами. Когда я спросилъ, почему тамъ опредѣляется длина акта въ минутахъ, одинъ изъ авторовъ живо отвѣтилъ:

— А какой же расчетъ иначе одинъ актъ писать? Тогда лучше два...

— А не три?—замѣтилъ я.

— Можно и три...

Потомъ, почувствовавъ иронию въ моемъ вопросе, поправился и прибавилъ:

— Вы вотъ шутите, а вѣдь, когда 4 актные

пьесы, въ смыслѣ оплаты гонораромъ, сравнили съ 5 актными, пятый-то актъ исчезъ, ровно рукой сняло.

Не думаю, впрочемъ, чтобы Е. Н. Чириковъ руководствовался единственно «коммерческими соображеніями». Увѣренъ даже, что это обстоятельство играло самую маловажную роль. Но не принято вѣдь писать коротко. Чехова, и то признали только тогда, когда онъ написалъ нѣчто длинное. У насъ дарованіе измѣряютъ сантиметрами, и люди, подчиняясь этому гипнозу критическаго сантиметра, тужатся, распространяются, размазываютъ, разсыропливаютъ... Я не знаю почти ни одной новой пьесы, которую нельзя было бы, при извѣстномъ стараніи, сжать въ одинъ актъ. По существу, какъ я уже выяснялъ неоднократно, намъ нечего сказать и незначѣмъ говорить. Все крупное сказано—по крайней мѣрѣ, для нашего вѣка. И русская литература, самая молодая, имѣетъ уже свой эпосъ, свой циклъ, свои священныя книги. Толстой, Достоевскій, Тургеневъ, Гоголь, Островскій—тутъ все есть, какъ въ Библии. На нашу долю остались маленькія настроенія, эпизоды, случаи. Для охвата жизни въ цѣломъ, для новаго прозрѣнія въ жизнь—нуженъ новый геній. Намъ доступно постиженіе частностей, мелочей жизни, ея раздробленность, ея разбродъ. Для этого хватаетъ нашего анализа. Но синтезъ—подумайте, синтезъ!—гдѣ тотъ титанъ, который въ состояніи дать намъ синтезъ современной жизни и души?

Надо быть миниатюрнымъ, компактнымъ, экономнымъ, скупымъ на слова, жалѣть время и не считать современнаго зрителя глупѣе, чѣмъ онъ есть. Я не перестану утверждать, что, кромѣ художественной миниатюры, нашъ вѣкъ ничего истинно красиваго, изящнаго и цѣннаго создать не можетъ. Я думаю, что какъ нынче не сыщешь красавицу Брунгильду, а все больше встрѣчаешь миниатюрныхъ petites femmes, такъ точно напрасно искать истинно художественное въ истинно длинномъ. Исчезъ 5 актъ, исчезнетъ 4-й, упадетъ третій. Потомъ отвалится и второй. Останется одинъ, и въ то же время единый, и съ тѣмъ вмѣстѣ единственный, актъ театрального дѣйства, въ которомъ, какъ въ осколкѣ нѣкогда большаго, а нынѣ разбитаго зеркала, промелькнутъ двадцать минутъ настоящаго театра. Длинные пьесы, подобно длиннымъ караваямъ хлѣба, останутся на долю сѣраго люда, мужицкаго желудка. «Что вы дѣлаете во время голода?»—спросили одного администратора. «Я для волюма въ мякиный хлѣбъ прибавляю опилокъ»—отвѣтилъ тотъ съ большимъ достоинствомъ. А. Кугель.

Письмо изъ Кіева.

Репертуаръ театра Кручинина въ текущемъ сезонѣ какой-то расплывчатый. Въ предыдущемъ сезонѣ у театра былъ курсъ ясный и твердый: «веселая комедія» (по терминологіи этого театра) и—для яркаго контраста—мелодрамы Гордина, «Безчестные» Роветта, «Сестра Тереза»... Вывали и рѣдкія болѣе или менѣе удачныя отклоненія отъ этого курса въ область болѣе цѣннаго въ литературномъ отношеніи репертуара, но они дѣлались явно «для души», и публика театра г. Кручинина добродушно съ ними мирилась, признавая ихъ неизбежною данью неискоренимымъ предрасстройствамъ о достоинствѣ и назначеніи театра.

Нынѣ театръ, видимо, рѣшилъ расширить сферу своей дѣятельности, но проводить онъ въ жизнь это рѣшеніе нѣсколько странно: вмѣсто «веселыхъ комедій» ставятся комедіи невеселыя, скучныя; вмѣсто мелодрамъ—плохія драмы, или—вѣрнѣе—пьесы, не подходящія ни подъ одно изъ существующихъ въ литературѣ опредѣленій. Словомъ, театръ сталъ складочнымъ мѣстомъ для всякаго рода «новинокъ» и ставить ихъ безъ разбора и безъ всякаго плана.

Наибольшимъ успѣхомъ пользуются, кажется, въ театрѣ пьесы, по типу приближающіяся къ пьесамъ прошлагодняго репертуара. Такъ, напримѣръ, большое впечатлѣніе произвела на публику Кручининскаго театра пьеса Гордина „Убой“. Истерики и слезы въ публикѣ сопровождали весь спектакль. А между тѣмъ „Убой“ чуть не слабѣйшая изъ пьесъ Гордина. Это даже не мелодрама. Это просто безконечно унылая, сентиментальная, однообразно слезливая канитель.

Пьеса исполняется въ театрѣ г. Кручинина старательно и прилично. Г-жа Галина въ роли Эстеръ добросовѣстно простирадала и проплакала всѣ пять актовъ. Это было утомительно однообразно, но вины артистки здѣсь нѣтъ. Для выраженія моря страданія Эстеръ—Гординъ отпустилъ въ ея распоряженіе только слезы,—за то, правда, цѣлый океанъ слезъ. А ныть и плакать разнообразно—задача не изъ легкихъ.

Хорошо играетъ ребѣ Цалеля Рапопорта г. Бѣляевъ. Артистъ воздержался отъ искушенія изобразить Рапопорта „злѣдемъ“, а далъ живое лицо самодура, деспотичнаго, сластолюбиваго, тупога. Рапопортъ въ толкованіи г. Бѣляева даже не золь; всѣхъ окружающихъ онъ гнететъ, давитъ, уничтожаетъ лишь въ силу своего грубаго, животнаго, тупога эгоизма. Съ увлеченіемъ исполняетъ роль Элькуна г. Сорочанъ. Въ свое исполненіе г. Сорочанъ вноситъ много комическихъ подробностей, обнаруживающихъ наблюдательность артиста и его хорошее знакомство съ изображаемымъ бытомъ.

Имѣла успѣхъ и раздирающая драма (вѣрнѣе, мелодрама) Биссона, „Неизвѣстная“—„Г-жа Искъ“.

Въ этой пьесѣ прекрасно игралъ Раймонда г. Блюменталь-Тамаринъ—молодо, горячо. Исполнительница заглавной роли, г-жа Козловская, играла сдержанно, мягко и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно выразительно. Только въ первомъ актѣ г-жѣ Козловской измѣнило чувство мѣры, и въ сценѣ съ Флеріо прорывались непріятно рѣзкія крики и вопли.

Очень комическія фигуры дали въ роляхъ Периссара и Меринеля гг. Хенкинъ и Высокій.

Холодно была принята публикой пьеса г. Трахтенберга „Вѣдьма“. Слова и поступки дѣйствующихъ въ пьесѣ лицъ крайне непоследовательны и поражаютъ своей неожиданностью и необоснованностью.

Роль Елены Докутовской, „вѣдьмы“, исполняла г-жа Инсарова и создала очень хорошей образъ, едва-ли, правда, вполне соответствующій намѣреніямъ и замыслу автора. Г-жѣ Инсаровой преимущественно удается передача ролей лирическихъ и пассивно-драматическихъ. Къ этимъ свойствамъ своего дарованія прировняла г-жа Инсарова роль Докутовской, выдвигнувъ на первый планъ страданія и тоску этой неудовлетворенной въ своей личной жизни женщины и передавая ихъ съ большой искренностью. Властность, чувственность, „демонизмъ“ Докутовской г-жа Инсарова слегка затушевываетъ, и это дѣлаетъ честь чутью артистки, такъ какъ эти свойства Докутовской въ пьесѣ слабо мотивированы, являются запоздалымъ эхомъ недавно модныхъ въ нашей литературѣ теченій и „словечекъ“. Интересно играетъ Петра Ивановича г. Бѣляевъ, ухитрившись придать надуманному лицу правдоподобіе. Хорошо, безъ шаржа играетъ ханжу и сплетницу Печкину г-жа Марина. Въ передачѣ артистки это живое, вѣрно наблюдаемое лицо. Нѣсколько утрируя, но бойко и весело проводитъ роль Лысогорцева г. Путья. Г. Блюменталь-Тамаринъ нѣсколько неровный Порубовъ. Чрезмѣрно рѣзки переходы изъ одного настроенія въ другое. Въ сильныхъ сценахъ подъемъ подмѣняется неврастичностью.

Появленіе на сценѣ Кручининскаго театра Ведекиндовскаго „Духа земли“ несомнѣнно объясняется пребываніемъ въ труппѣ г-жи Карелиной-Раичъ. Я помню артистку въ роли Лулу по одному изъ предыдущихъ сезоновъ въ театрѣ „Соловцовъ“. Тогда г-жа Карелина-Раичъ давала въ этой роли цѣльный, гармоничный, блестящій, образъ. Теперь артистка меня гораздо меньше удовлетворила. Г-жа Карелина-Раичъ стала злоупотреблять своей прекрасной техникой и изобрѣтательностью. Подробности, детали приобрѣтаютъ самодовлѣющее значеніе, громоздятся одна на другую, заслоняютъ другъ друга. Нѣтъ цѣльности образа,—изъ за деревенскія лѣсу не видно. Такая мозаичность исполненія утомляетъ и раздражаетъ, несмотря на то, что каждый штрихъ роли, отдѣльно взятый, интересенъ и технически выполненъ отлично.

Объ исполненіи и постановкѣ „Лулу“ писать не буду, потому что ни того, ни другого въ театрѣ г. Кручинина не было. Ходили по сценѣ люди и подавали реплики г-жѣ Карелиной-Раичъ. Только это отъ нихъ и требовалось, только въ этомъ они и сами видѣли свою задачу.

Тѣ же свойства, о которыхъ я выше говорилъ, внесла г-жа Карелина-Раичъ и въ исполненіи роли Клеопатры въ пьесѣ Бернарда Шоу „Цезарь и Клеопатра“. Слишкомъ много подробностей, слишкомъ много позы, выдумки и ухищреній, чтобы обнаружить свою пластику и богатство интонацій. И нѣтъ настоящей юности въ исполненіи,—ее г-жа Карелина-Раичъ подмѣняетъ, какъ она это дѣлаетъ и въ „Концертѣ“, какой-то некрасивой и непріятной ребячливостью. Она *притворяется* ребенкомъ, благодаря чему вся роль звучитъ чрез-

„Манонъ“, мотивъ костюма.

вычайно фальшиво. Отдѣльныя интонаціи, позы, движенія падаются превосходныя.

Умно, выдержанно, благородно ведетъ роль Цезаря г. Путья. Это очень хорошее, выуклое сценическое изображеніе. Но мнѣ кажется, что г. Путья нѣсколько принижаетъ Цезаря. И въ своеобразномъ освѣщеніи Шоу Цезарь фигура величественная. И это величіе Цезаря-героя, мыслителя и государственнаго мужа надо передать, не утаивая въ то-же время и слабостей Цезаря. Цезарь г. Путья уменъ, благороденъ, но и только. Онъ, конечно, гораздо выше всѣхъ окружающихъ, но это недостаточно, чтобы объяснить его обаяніе и то вліяніе, которое онъ имѣетъ надъ всѣми, съ кѣмъ сталкивается. Больше внутренней силы надо сообщить этому образу, и тогда г. Путья исполнялъ бы эту роль безукоризненно.

Изъ остальныхъ исполнителей могу назвать только г. Бѣляева. Артистъ хорошо передаетъ прямолинейность Руфія, его грубоватую правдивость, его беззавѣтную преданность Цезарю.

Пьесу ставилъ г. Лейнъ и вложилъ въ постановку много труда, вкуса и изобрѣтательности. Г. Лейнъ благополучно преодолѣлъ многія изъ препятствій, представляемыхъ малыми размерами сцены, плохой ея оборудованностью и скудостью средствъ театра. И тѣмъ не менѣе постановка эта доказала, что подобныя обстановочныя пьесы не въ средствахъ театра г. Кручинина. Нѣкоторыя картины, (какъ, напримѣръ, сцена у Сфинкса), производили прямо смѣхотворное впечатлѣніе. Недостаточно живо проходятъ массовыя картины. Статисты недурно обучены, но слишкомъ безучастны ко всему происходящему на сценѣ.

Очередной „веселой комедіей“ въ театрѣ г. Кручинина оказался „Неизвѣстный танцоръ“ Кайяве,—вещица, надо правду сказать, преглупая и прескучная. Только героическія усилія г. Блюменталь-Тамарина спасли пьесу отъ постыднѣйшаго провала. Г. Блюменталь-Тамаринъ шаржировалъ, буффонилъ, но продѣлывалъ все это мило, весело, талантливо. Остальные исполнители по мѣрѣ силъ своихъ мѣшали играть г. Блюменталь-Тамарину и наводили тоску на зрителей.

Такою-же тоску съ значительной примѣсью стыда и неловкости испытывали зрители, наполнившие залъ „Малаго театра“ г. Крамского, на открытіи театра „Сатириконъ“. Трудно вообразить себѣ что-нибудь болѣе бездарное и пошлое, чѣмъ „песочки“, представленныя самозваннымъ „Сатирикономъ“ на судъ публики. Въ нихъ нѣтъ ни тѣни остроумія,—онѣ грубы, назойливы, безвкусны. Намекъ неизвѣстныхъ авторовъ не признаютъ: каждую свою сомнительную остроту они разжевываютъ и настойчиво подчеркиваютъ.

И исполненіе такое-же какъ и репертуаръ: вмѣсто веселья—балаганъ; вмѣсто остроумія и легкости—пошлость. Въ труппѣ едва наберется 2—3 актера.

Благодаря плохому исполненію совсѣмъ пропала пародія

Саши Чернаго „Русскій языкъ“. Въ обзорѣи „606“ попадаются недурные куплеты, но въ общемъ оно растянуто и въ достаточной степени пошло.

Въ последнее время театръ ставитъ самые обыкновенные фарсы. Не думаю, чтобы и это было очень весело. Что-бы театръ ни рѣшилъ ставить, ему прежде всего необходимо радикально реорганизовать и значительно пополнить свою труппу.

Въ театрѣ „Соловцовъ“ поставлена пьеса А. А. Яблоновскаго „Журналисты“. Это былъ пріятный спектакль. Пьеса такая безыскусственная, простая, ясная. Въ ней нѣтъ претензій, нѣтъ позъ, которыми—увы!—такъ богата современная наша драматургія. Авторъ описываетъ то, что хорошо знаетъ; въ томъ, что онъ пишетъ, много любви къ изображаемой средѣ, много наблюдательности и мягкаго, хорошаго юмора. Съ большою экономіей средствъ, двумя-тремя мѣткими штрихами онъ даетъ вѣрную характеристику выведеннаго на сцену лица. Не гоняясь за бытовыми подробностями, авторъ даетъ тѣмъ не менѣе вѣрную и рельефную картину изъ жизни газетной богемы. Красивъ и нѣженъ введенный въ пьесу романскій элементъ. Недостатокъ пьесы,—эпизодичность ея содержанія. Сцены,—это было бы болѣе правильнымъ опредѣленіемъ для нея. Но эти сцены написаны живо, искренно, занимательно, хорошимъ литературнымъ языкомъ, смотрятся съ большимъ интересомъ, и выпавшій на ихъ долю успѣхъ вполне заслуженъ. Въ пьесѣ были заняты лучшія силы труппы и играли ее довольно стройно. Тепло и интересно игралъ спившагося журналиста Непромокаемаго г. Кузнецова. Изычно исполненіе г. Рудницкаго (фельетонистъ Игумновъ). Типиченъ г. Мурскій (Юрковский). Хорошую яркую фигуру далъ г. Свѣтловидовъ (Сашецъ). Тонкую, злую каррикату далъ г. Недѣлинъ въ роли директора банка Трегубова. Вѣрно и остроумно намѣчена роль „принципальной“ сотрудницы газеты у г-жи Карповой, но артисткѣ измѣнило чувство мѣры и исполненіе впадало въ шаржъ. Мягко, съ настроеніемъ проводить роль Жигулевой г-жа Чарусская. Искренно играетъ г-жа Гофманъ гимназистку Катю. Самого Жигулева (издатель кулецъ) г. Павленковъ изображаетъ слишкомъ рѣзко и прямолинейно. Непріятно сгущенныя краски взяты г. Леонтьевымъ для образа Бѣгичева (управляющей конторой газеты). Правдивыя фигуры дали гг. Берсеньвъ, Коноваловъ и Лаврецькій. Небольшія эпизодическія роли баронессы Дюрингъ и Авдотьи были отданы въ надежныя руки г-жѣ Дарьяль и Токаревой и исполнены ими хорошо.

М. Рабинович.

вая декорация, и обновленные костюмы. Замѣтно улучшена и бутафорская часть. Все это производитъ хорошее впечатлѣніе, а если къ тому же добавить удачное исполненіе и стройность спектакля, то получится вполне отрадная картина. А потому остается пожелать, чтобы было поменьше неудачныхъ спектаклей: ихъ не одобряютъ не только рецензенты, но и публика, которая весьма разборчива въ Казани и не заставляетъ антрепренера „утруждаться“ повтореніемъ неудачныхъ спектаклей. Особенно капризна казанская публика по части репертуара. Чуть не понравится пьеса—приходится снимать съ репертуара, ибо повторенія не даютъ сборовъ. Такъ, напримеръ, было съ извѣстной пьесой Хейерманса „Гибель Надежды“, повтореніе которой дало грошевый сборъ. Не дѣлаютъ сборовъ и пьесы изъ еврейскаго быта, хотя поставленная въ первый разъ на дняхъ „Комедія брака“ С. Юшкевича собрала полный зрительный залъ. Мнѣнія публики о пьесѣ раздѣлились. Еврейская публика не только недовольна, но даже какъ будто шокирована. Остальная публика заинтересовалась пьесой, хотя чисто внѣшнимъ образомъ, не глубоко. Да, надо сказать, что той постановкой, какую мы видѣли, едва ли возможно заинтересовать серьезно. Режиссеръ, да и большинство исполнителей, восприняли и, какъ говорится, вывели лишь внѣшнюю сторону пьесы, оставивъ въ неприкосновенности, т. е. не затронувъ ея содержаніе. Публика много смѣялась, но смѣялась такъ, какъ смѣются во время бойкаго водевиля. Было весело, или вѣрнѣе сказать смѣшно слушать, какъ актеры ломали языки, тщетно стараясь передать еврейскій акцентъ. Они съ серьезнымъ видомъ произносили: „идеаль“, „пилкій“, рассчитывая что именно такъ евреи произносятъ слова: „идеаль“, „пылкій“. Но не смотря на далеко не блестящую постановку и исполненіе пьесы, „Комедія брака“ не безнадѣжна въ смыслѣ сборовъ. Вѣроятно выдержитъ еще 2—3 представленія. Причины тому—талантливость автора, оказавшаяся въ умѣнїи схватить и передать наиболѣе типичныя національныя черты выведенныхъ въ пьесѣ персонажей. Какое бы ни было исполненіе, но талантливость автора возьметъ свое. Публика, если не сознательно, то инстинктомъ все таки почувствуетъ, что ей преподнесли не трафаретное издѣліе „драматурговъ“, а дѣйствительно литературное произведеніе. Изъ старыхъ пьесъ возобновили „Свадьбу Кречинскаго“. Очень хорошо г. Смирновъ въ роли Расплюева. Хорошо, но нѣсколько сухоовато, безъ внѣшняго лоска играетъ г. Тинскій Кречинскаго. Пьеса, вообще, прошла съ хорошимъ ансамблемъ.

В. С.

Письма изъ Казани.

Хотя официально въ Казани играютъ на трехъ сценахъ: въ городскомъ театрѣ и двухъ клубахъ, но тѣмъ не менѣе интересы публики сосредоточиваются главнымъ образомъ на городскомъ театрѣ. Собственно клубная труппа настолько бѣдна силами, что съ ней нельзя вести болѣе или менѣе серьезный репертуаръ. Преподносить же публикѣ нѣчто, напоминающее любительскіе спектакли, дирекція Н. Д. Кручинина болѣе не рѣшается, а потому избрала такой выходъ. Посылаютъ въ клубы играть артистовъ городского театра, какъ бы на правахъ гастролеровъ. Нельзя сказать, чтобы такая постановка удовлетворила публику и доставила бы удовлетвореніе актерамъ. Публика требуетъ помимо „гастролеровъ“ еще и ансамбля, а его дать мудрено. Что же касается актеровъ, то какъ ни почетно для нихъ званіе гастролеровъ, но всетаки играть при плохомъ антуражѣ и скудно, и грустно.

Приведу для примѣра постановку на самой маленькой сценѣ новаго клуба пьесы Бара „Необыкновенный человекъ“. Пьесу ставилъ и игралъ главную роль г. Тинскій. Игралъ г. Тинскій очень хорошо. Но что творилось вокругъ него! Нѣтъ, уже лучше не воскрешать въ памяти удручающаго впечатлѣнія. Нѣчто подобное происходитъ и въ другомъ клубѣ-купеческомъ. Но тамъ есть еще миленькая опереточная труппа того же г. Кручинина, которой иногда удается заинтересовать публику, но не надолго.

Вотъ тѣ причины, почему я предпочитаю въ своихъ письмахъ изъ Казани обходить „игру“ на клубныхъ сценахъ молчаніемъ. Пусть не обижаются на меня гг. артисты клубовъ; мое молчаніе надо толковать въ благожелательномъ для нихъ смыслѣ.

Въ городскомъ театрѣ въ дѣлѣ сказывается серьезное отношеніе. Бываютъ, правда, и неудачные спектакли, но пока немного, да и то не по недостатку силъ, а исключительно изъ за неудачнаго, по моему мнѣнію, распредѣленія ролей. Подробно о послѣднемъ обстоятельстве говорить не буду. Это всецѣло зависитъ отъ условий, обсужденіе которыхъ не входитъ въ обязанность рецензентовъ. Особенно пріятно отмѣтить, что въ текущемъ сезонѣ обращается серьезное вниманіе на обстановку спектаклей. Часто публика видитъ и но-

Провизіальная лѣтнописъ.

САРАТОВЪ. Зимній сезонъ открылся почти одновременно во всѣхъ трехъ театрахъ; въ Общедоступномъ—труппа „Союза сценическихъ дѣятелей“, въ театрѣ Очкина—малороссійская Л. Сабинина, въ городскомъ—П. П. Струйскаго.

Труппа Струйскаго обновлена и пополнена. Изъ знакомыхъ по прошлому сезону остались: М. А. Мораская, Е. П. Шебуева, главный режиссеръ В. К. Висковский, Я. Д. Южный и Волжинъ. Вновь приглашены: гг. Нарокъ, Маликовъ, Давыдовскій, Черновъ-Лепквскій, Плотниковъ, Рутковская, Мамонтова, Тарина, Сергѣева, Весенева и др.

Сезонъ открылся „Gaudemus“омъ“. Пьеса Андреева прошла уже нѣсколько разъ и всегда при хорошихъ сборахъ. Дальнѣйшій репертуаръ: „Три сестры“, „Тайфунъ“, „Казенная квартира“, „Графиня Юлія“, „Темное пятно“, „Вѣдьма“, „Король“, „Генрихъ Наваррскій“, „Женитьба Бѣлугина“, „Миле Фифа“, „Хозяйка гостиницы“, „Фимка“, „Анна Каренина“, „Дядя Ваня“, „Защитникъ“, „Особнякъ“, „За океаномъ“, „Шальная дѣвчонка“, „Романтики“, юбилейный спектакль П. Д. Боборыкина съ рефератомъ и пьесой „Клеймо“, „Дѣтская каторга“.

Репертуаръ—довольно пестрый, но и вкусы саратовской публики разнообразны. Саратовцы охотно идутъ и на Чехова, и на Островскаго, и на пьесы вродѣ „Генриха Наваррскаго“ или „Шальная дѣвчонка“.

Въ первый мѣсяцъ городского театра, по сравненію съ прошлымъ годомъ, далъ на 3000 р. больше. Струйскому удалось внушить къ своему дѣлу уваженіе и довѣріе, приучить къ тону и стилю своихъ постановокъ. Если въ прошломъ году говорили: „ансамбль, конечно, вещь хорошая, но“... то теперь ансамбль является необходимымъ условіемъ успѣха спектакля. И труппа отдаетъ много труда на созданіе этого ансамбля. Въ результатѣ—рядъ постановокъ, стройныхъ, продуманныхъ.

Мѣстное отдѣленіе спб. литературнаго общества въ ближайшемъ будущемъ предполагаетъ организовать въ городскомъ театрѣ рядъ рефератовъ съ иллюстраціями, посвященныхъ современному театру. Постановку иллюстрацій и чтеніе рефератовъ беретъ на себя В. К. Висковский. Первый вечеръ будетъ посвященъ русскому театру, второй—сѣверному, третій—французскому.

Въ началѣ сезона у П. П. Струйскаго съ театральнымъ комитетомъ вышло недоразумѣніе по вопросу объ организаціи въ городскомъ театрѣ оркестра. Прошлый сезонъ оркестра не было. Занимаемое имъ мѣсто было отведено подъ два новыхъ ряда партера, что далеко нелишне для маленькаго городского театра. Требованіе комитета было для Струйскаго неожиданнымъ, такъ какъ никакихъ разговоровъ лѣтомъ объ оркестрѣ не велось. Струйскій категорически отказался его исполнить. Комитету пришлось уступить, хотя и съ оговоркой, — чтобы въ будущемъ году оркестръ былъ введенъ обязательно.

А. Ткачовъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Сезонъ развернулся и разомъ въ двухъ театрахъ—городскомъ и народномъ домѣ; между двумя театрами началась конкуренція на почвѣ репертуара: послѣдній опережаетъ первый въ постановкѣ новинокъ. Уже вторымъ спектаклемъ прошла тамъ „Gaudeamus“, дальше „Мирра Эфрось“, наконецъ „Тайфунъ“; городской же театръ поставилъ эти пьесы значительно позже, а „Тайфунъ“, для котораго—по слухамъ—П. П. Медвѣдевъ приобрѣтаетъ всю постановку коршевскаго театра, появится въ городскомъ театрѣ только въ ноябрѣ. Есть-ли смыслъ въ этой конкуренціи? Въѣдъ, несомнѣнно, при всемъ стараніи, при всемъ желаніи теперешняго руководителя народнаго дома г. Арматова-Ризъ, интеллигентнаго человѣка и вдумчиваго, способнаго актера, постановка такихъ пьесъ, какъ „Тайфунъ“, не можетъ удасться труппѣ. Стоитъ-ли ихъ тогда ставить? Въѣдъ и художественная цѣнность пьесы не такъ ужъ высока! Въ народномъ домѣ образовалась своя аудитория; и было бы гораздо правильнѣе, если бы для нея воскресить классиковъ, Ибсена, Гауптмана, Бомарше, Мольера, а городской театръ пусть несетъ тяжесть новинокъ. Съ другой стороны, несомнѣнно, извѣстная часть публики не станетъ посѣтителями общедоступнаго театра, не по недовѣрью къ силамъ труппы, а просто въ силу самого положенія народнаго дома, пустынно торчащаго на площади въ концѣ города, его непривѣтливаго, манежеподобнаго зрительнаго зала. Впрочемъ, сейчасъ при двухъ спектакляхъ дѣла народнаго дома идутъ очень хорошо. Вотъ его репертуаръ по 15 октября: „Соколы и вороны“, „Gaudeamus“, „Сестра Тереза“, „Весенній потокъ“, „Мирра Эфрось“, „Вѣшныя деньги“, „Тайфунъ“, „Судебная ошибка“.

Городской театръ въ этомъ году станетъ предметомъ исканій со стороны антрепренеровъ: кончается трехлѣтіе, сейчасъ уже имѣется предложеніе П. Струйскаго, обѣщающаго дать обмѣнную съ Саратовымъ труппу. Что же? Среди губернскихъ театровъ (не университетскихъ городовъ) нижегородскій безусловно первый и по бюджету, и по своему прекрасному зданію. Пока же жизнь идетъ своимъ чередомъ: за двѣ недѣли сезона прошло нѣсколько премьеръ—„Фея-капризъ“, „Скандалъ“, „Мирра Эфрось“, „Генрихъ Наваррскій“, „Gaudeamus“, „На станціи Забытой“, „Прокуроръ“, на 16 спектаклей—семь новыхъ пьесъ. Какъ будто и „немножко множно“, тѣмъ болѣе, что не всѣ премьеры интересовали публику: „Скандалъ“, напр. (къ слову сказать, тяжело разыгранный), не привлекла вниманія и „На станціи Забытой“, хотя въ пьесѣ прекрасно играли г-жа Кременицкая и г. Истоминъ-Кастровскій. Даже андреевская пьеса не дала полнаго сбора. „Мирра Эфрось“ имѣла успѣхъ (г-жа Миличъ—хорошо справилась съ заглавною ролью, Юселе толково изобразилъ г. Орскій): Ловко построенный „Генрихъ Наваррскій“ живо дѣйствовалъ на публику, но

Генрихъ г. Кувичинскій не далъ яркаго образа, изящная Марго—г-жа Стопорина, захватывала игрою г. Костровскій—Карль IX. „Фея-капризъ“ не удалась труппѣ: комедійный тонъ не былъ выдержанъ. Всѣ остальные пьесы шли денными спектаклями, собирая публику. Такимъ образомъ, на недѣлѣ выходило три „дешевки“ (съ утренникомъ—четыре). Мысль антрепренера—привлечь публику дешевою—очень удачная; вотъ „дешевый“ репертуаръ: „Полусвѣтъ“, „Педагогъ“, „Трильби“, „Дни нашей жизни“, „Мирра Эфрось“ и утренники—„Горе отъ ума“, „На днѣ“. Я все же думаю, что шести спектаклей на недѣлѣ много. Что проиграетъ антреприза, ограничившись пятью? Въѣдъ, публики будетъ на пяти столько же, сколько и на шести вечерахъ, и между тѣмъ художественная сторона дѣла несомнѣнно выиграетъ. Едва-ли будетъ какая-либо потеря для дирекціи, какъ кажется мнѣ.

Я пока не стану характеризовать труппу: прошло для этого мало времени. Но долженъ сказать, что при наличіи такихъ силъ, какъ г-жи Стопорина, Кременецкая, Миличъ, гг. Людвиговъ, Истоминъ-Кастровскій, Кувичинскій, Орскій, Тихомировъ, можно добиться блестящихъ результатовъ въ дѣлѣ исполненія пьесъ. Сейчасъ еще труппа не сыгралась, отсюда неизбѣжны шероховатости, неровности, менѣе замѣтныя въ пьесахъ бытового репертуара. Не будетъ ошибкою предположить, что въ лицѣ г. Кувичинскаго нижегородская сцена приобрѣла дѣльнаго режиссера. Что будетъ дальше, „тамъ увидимъ!“ какъ сказала какой-то мудрець на сборы едва-ли станеть пока жаловаться антреприза...
Н. Саввинъ.

ИРКУТСКЪ. Сезонъ въ обоихъ театрахъ открылся уже давно. Въ городскомъ театрѣ г. Бородой открылъ сезонъ 8 сентября „Вѣдьмой“ Трахтенберга, затѣмъ ее повторили, далѣе показали „Маленькую шоколадницу“ Гава, спѣли „Gaudeamus“, ударились въ исторію („Дмитрій Самозванецъ“, „Генрихъ Наваррскій“), не преминули привлечь публику „Тайфуномъ“, а въ промежуткахъ сыграли „Грозу“, „Огни Ивановой ночи“, „Сполюхъ“, „Воръ“ и др.

„Gaudeamus“ успѣха не имѣло и не дало ни одного сбора (на первомъ—368, если не ошибаюсь), „Тайфунъ“ разошелся лучше, но здѣсь надъ психологіей, правильнѣе будетъ называть надъ потугой автора къ психологіи японцевъ посмѣялись только добродушно; мы, въѣдъ, сосѣди, въ городѣ японцевъ довольно много перебивало и жило, и поэтому знаемъ ихъ великолѣпно, но у автора даже *схема* характера аффектирована, если можно такъ выразиться. Но публика на пьесу реагировала сильнѣе, чѣмъ на другія.

Сборы на драмѣ неважные; труппа составлена довольно удачно, изъ артистовъ выдвинулись кромѣ нашего стараго знакомаго Петрова-Краевскаго, пользующагося успѣхомъ, еще Шмитъ, Градовъ, Тамаровъ, Кудрявцевъ, въ женскомъ персоналѣ: Азаревская, Петрова, Нѣжинна, Борцекая, изъ подающихъ надежду—Жукова и Горская. Въ составѣ труппы произошли перемѣны: умерла талантливая Пивоварова, не пріѣхала „загадочная“ Макарова (Да благословитъ ее Господь!)

Въ труппѣ нѣтъ опытнаго любовника и grande-coquette, а есть лишь исполняющіе эти обязанности... Дебютъ г-жи Дагмаръ въ „Маленькой шоколадницѣ“ считаю большимъ недоразумѣніемъ. Мало хорошаго видѣлъ въ г. Вырубовѣ, не смотря на то, что въ фойѣ театра красуется его портретъ масляными красками въ роли Гамлета. Хорошій, простой тонъ у Василенко.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

МОДЫ 19¹⁰/₁₁ ГОДЪ.

Строгій костюмъ, изящный бальный или визитный туалетъ, составляетъ чуть ли не главную заботу нашихъ «les belles». Красивое гладкое стильное платье, плотно облегающее бюстъ, или богатый бальный туалетъ изъ муслина, отдѣланный мѣхомъ, или серебрянымъ бортомъ изъ газа, въ видѣ тюники, представляетъ изъ себя волшебную картину комбинацій моды. Здѣсь требуется тонкое чутье и исключительная художественная сообразительность въ выборѣ того или другаго туалета. Безспорно удачнѣе и легче возможно выбрать себѣ туалетъ среди огромнаго выбора послѣднихъ, выходящихъ новостей центра моды, Парижа.

Недавно у насъ въ Петербургѣ открылся большой новый магазинъ Standard C⁰ на Екатерининскомъ кан. 26, въ помѣщеніяхъ б. Аравина. Тутъ организовалось исключительное царство дамскихъ

изяществу, послѣдняго отклика моды. Начиная съ послѣднихъ дамскихъ новостей, получаемыхъ чуть ли не ежедневно и кончая самимъ помѣщеніемъ, его художественной богатой отдѣлкой въ модернизованномъ стилѣ, собой представляетъ послѣднее слово архитектуры. Поистинѣ приходится удивляться проявленію столь артистическаго творчества въ знаніи и опытности владѣльцевъ, умѣющихъ поставить дѣло на иностранный манеръ. Артистка, эlegantная дама и молодая барышня, безусловно могутъ выбрать себѣ интереснѣйшій туалетъ, который изяществомъ могъ бы блеснуть на нашемъ сѣвромъ горизонтѣ Петербурга. Магазины не останавливаются передъ большими затратами и любезно предлагаетъ желающимъ прислать образцы на домъ для просмотра ихъ и также имѣть богатые коллекціи образцовъ въ первоклассныхъ лучшихъ мастерскихъ Петербурга. Мы совѣтуемъ всѣмъ любительницамъ моды посѣтить лично самимъ магазинъ Standard C⁰ и убѣдиться въ правдивости нашихъ сообщеній.

Въ опереткѣ, въ театрѣ Гиллера, подвизаются: Гудара, Петровский, Антоновъ, Радинъ, Мираевъ, Любовь, Даманская, Жулинская, Табарова, Малинова. Всѣ улитанные такіе, смотрѣть радостно. А вотъ веселить публику имъ не совсѣмъ удастся. Скучновато у нихъ. Драма тоскуетъ, такъ сказать, по обязанностямъ службы, а вотъ оперетка въ уныніи.—Это ужъ не порядокъ. И сборы-то у нихъ тоже скучные, хотя на „Обозрѣніи“ уже отыгрываться, а это плохой симптомъ.

Въ городѣ „работаетъ“ циркъ съ борьбой, были лилипуты, ждутъ Вальцеву.

Ш. Н. Колотилова

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Попытка В. И. Хохлова, о которой я сообщалъ, окончилась неудачей: его „Литературно-художественный“ театръ, какъ таковой, прекратилъ существованіе. Трудно сказать, вообще ли публика нашла скучными пьесы Ибсена, Гауптмана, Чехова, или же эти пьесы не удовлетворяли ее въ исполненіи данной труппы, — но такъ или иначе, зрительная зала начала пустовать со второго же спектакля. Подъ давленіемъ равнодушія публики, грозящаго раззореніемъ, дирекція сняла съ афиши заголовокъ „Литературно-Художествен-

ный театръ“ и стала ставить пьесы обычнаго репертуара, вплоть до „веселаго жанра“. Пока замѣтнаго улучшенія дѣль все же нѣтъ; быть можетъ, впредѣ будетъ лучше. Поставлены до сихъ поръ были пьесы: „Маленькій Эйольфъ“, „Ганнеле“, „Женщина съ кинжаломъ“, „Огни Ивановой ночи“, „Вишневый садъ“, „Дядя Ваня“, „Иванъ Миронычъ“, „Лишенный правъ“, „Склепъ“, „Не все коту масленица“, „Убой“, „Кручина“, „Тетенькинъ хвостикъ“, „Вобровая шуба“; анонсированы „Рабочая слободка“, „Потемки души“, „Самсонъ и Далила“, „Екатерина Долгорукая“ и др. По праздникамъ—утренники съ Островскимъ и т. под., по четвергамъ—„веселый жанръ“ въ родѣ „Тетенькина хвостика“.

Несомнѣнными симпатіями публики пользуются г. Ростовъ (неврастеникъ) и г-жа Стальская (ing. dr.). Относительно героини—г-жи Чарторыжской—мнѣніе публики, повидимому, не установилось, хотя артистка была въ нѣсколькихъ роляхъ очень хороша („Лишенный правъ“, „Склепъ“, „Вишневый садъ“).

На общемъ исполненіи чувствуется отсутствіе энергичной

Карандаши для грима

**ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.**

Второе изданіе журнала „Театръ и Искусство“

Кривое Зеркало

Шаржи и парод. А. А. Измайлова Ц. 1 р.
Продается также во всѣхъ книжн. магазинахъ.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

13-6

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУА И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одниъ рубль. Можно поч. марками.

АЛЕКСАНДРОВЪ, Дм. Александр. (режиссеръ), Тифлисъ, театр Артистич. Общества
АЛЕКСѢЕВА, Евдокія Юсиф. (Мол. героиня) Сиб. Ямская, 22, кв. 7.

БОРИСОВЪ, Е. И. (оперный артистъ и режиссеръ), Сиб. Сытинская площ., 3, кв. 15.

ВАРШАВИНЪ, Михаилъ Ивановичъ (теноръ-простакъ). Сиб. Пет. ст., Звѣрянская ул., д. 15 кв. 9.

КАВЕЦКІЙ, Валент. Ив. (Русскій трансформаторъ) Вльсаветградъ „Патентаграфъ“.

ПЕРЕЛЫГИНЪ-ОРЛОВСКІЙ, Серг. Петров. (герой реэон.), Сиб. Лѣсное, Косой пер. д. 6, кв. 10.

ДЛЯ КАБАРЕ.

Женщина или тигръ!?

Загадка для сцены въ 1 д. А. Г.—Ближайшая поввика театровъ: „Буффъ“ (Москва дир. Блаументаль-Тамарина) и Сиб. Литейнаго. — (М.—5, ж.—2). Цѣна 1 руб. Экземпл. по кол. ролей 1 р. Продается въ конторѣ „Театра и Искусства“.

Парики и Бороды

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. Крейцинь.

С.-Петербургъ, Николаевская, № 31.
Иллюстриров. каталоги высылаются бесплатно. 6—3

РУССКІЙ ЛОЙДЪ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО, учрежденное въ 1870 г.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Англійская наб., домъ № 26.

Агентства во всѣхъ значительныхъ городахъ Имперіи.

Основной сполна внесенный капиталъ . . . . . Руб. 3.000.0 00

Запасный, наличный капиталъ . . . . . „ 1.5 00.00

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

- I. Страхованія отъ огня движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ;
- II. Страхованія транспортовъ морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ;
- III. Страхованія цѣнностей, пересылаемыхъ по почтѣ;
- IV. Страхованія корпусовъ (коско) пароходовъ и судовъ.

СВѢТЪ МУРА

Электрическое освѣщеніе безвоздушными трубками. Желто-розоватый или бѣлый свѣтъ.

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ. — НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „**ПАВЕЛЬ БЕКЕЛЬ**“ Техническій Отдѣлъ
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23.
Тел. 405-02 и 407-89.

13-9

режиссерской руки. Приглашенный специально режиссеромъ, г. Озеровъ остался въ труппѣ какъ рядовой артистъ на вторыя роли; режиссируетъ г. Ростовъ, но ансамбль остается неважный.

Хороши декорации и свѣтовые эффекты. *Торжк.*

МИНСКЪ губ. Какъ я и предсказывалъ, дѣла опернаго товарищества подъ упр. г. Федорова блестящи. 25 спектаклей на кругъ дали свыше 600 руб. при полномъ около 1000 р. Лучшие сборы: „Сказки Гофмана“—807 р., „Онѣгинъ“—838 р., „Аида“—789 р., „Тоска“—750 р., „Игорь“—795 р., „Садко“. Повторялись: „Пиковая“, „Фаустъ“, „Демонъ“, „Тоска“, „Онѣгинъ“, „Сказки“. Новинками для Минска были: „Садко“, „Сказки Гофмана“, будутъ еще: „Тангейзеръ“, „Таисъ“ и „Рыбачка Кармела“.

Успѣхъ объясняется большимъ для провинціи составомъ оперы: 5 сопр., 4 меццо, 4 тенора, 3 баритона, 4 баса (не считая вторыхъ партій). Многие артисты въ 25 спектакляхъ участвовали всего 5—6 разъ. Затѣмъ, сравнительная тщательность срепетовки („Тоска“), приличная постановка, костюмы и несомнѣнное умѣние г. Федорова вести репертуаръ.

Наибольшимъ успѣхомъ публики пользуются Асланова, Борисенко и Княгининъ. Ихъ имена даютъ сборы и это понятно: Асланова—выполнѣ законченная артистка съ художественною игрою и большими голосовыми средствами. То же дол-

женъ сказать и о Борисенкѣ, ея достойномъ партнерѣ, разностороннемъ артистѣ. Княгининъ—пѣвецъ не безъ дарованія, съ красивымъ ровнымъ во всѣхъ регистрахъ баритономъ. За ними изъ общаго ансамбля выдѣляются: Добржанская (Полина, Ольга, Зибель), Доленго („Пиковая“, Марина), Ростовская со свѣжимъ красиваго тембра сопрано, Щербакова, Мейнеръ. Изъ мужского персонала: Булатовъ (опытный пѣвецъ съ большимъ репертуаромъ), Гарцуевъ (хорошій „Борисъ“), Гагаенко, Свирскій, Плохотинъ.

Въ товариществѣ произошли перемѣны: уѣхала Лаврова, имѣвшая успѣхъ въ партіи Кармень, но, затѣмъ, заболѣвшая. Болѣзнь помѣшала ей даже кончить партію Марины и она ушла, едва начавъ сцену у фонтана. Въмѣсто Лавровой приглашена Ардтъ. Приглашенъ также теноръ Гукасовъ.

Въ составѣ дирижеровъ (ихъ 4) тов. располагаетъ крупною величиною въ лицѣ Барбини.

Долженъ отмѣтить Дороднова, какъ опытнаго режиссера, умѣющимъ использовать все въ цѣляхъ полноты впечатлѣній.

Большимъ успѣхомъ пользуется и балетъ Джювасси съ граціозною прима-балериной Лукиной (Вальпургиева ночь“, „Игорь“, „Садко“).

Послѣдніе спектакли прошли довольно слабо въ материальномъ отношеніи. Даже бенефисъ Аслановой (шла не пользующаяся любовью публики „Аида“ во второй разъ) не далъ

16—16

Автоматическій огнетушитель

ШЕФЪ.

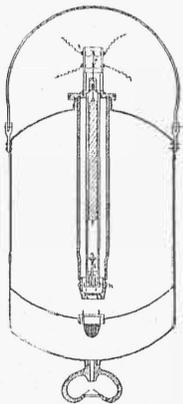
ГРАНДИОЗНЫЕ ПОЖАРЫ НЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ.
ЦЮРА ПРИНЯТЬ СЕРЬЕЗНЫЯ МѢРЫ.

Владѣльцамъ фабрикъ, заводовъ, складовъ, амбаровъ, элеваторовъ, мельницъ, театровъ и проч. и проч., рекомендуется всемирно патентованный автоматъ огнетушитель.

**САМЪ ТУШИТЪ, — САМЪ ЗВОНИТЪ —
И САМЪ ЗАЖИГАЕТЪ
ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ЛАМПУ**

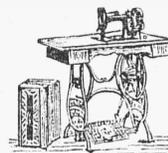
На выставкѣ новѣйшихъ изобрѣтеній удостоенъ серебряной медали.
Пользуется скидкой премій Страховыхъ Обществъ
до 10%.

Ал. Эд. ГРЮНБЕРГЪ. ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ.
Николаевская, 14.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

„Оригиналъ Викторія“

безспорно самыя прочныя изъ всѣхъ существующихъ системъ. Имѣемъ также машины всѣхъ другихъ системъ „Зингера“ и др.

**Льготная разсрочка платежа.
Требуется иллюстр. каталогъ.**

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ДИРЪ и РОССБАУМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Главный складъ: Гороховая ул. 48.

Отдѣленіе: Литейный пр. № 40.

Телеф. 221-54 и 38-75. 13—8

СКЛАДЪ ЗАВОДОВЪ

Графа ГАРРАХА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 54, противъ Публичной библиотеки.

ПРОДАЖА ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ

Хрустальные сервизы, столовые, чайные сервизы изъ хрустала, фарфора и опана. Умывальные приборы, предметы роскоши. Хрустальная люстры для электрич. освѣщенія, для газа и свѣчей.

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ „КОНЕКЪ“

БЕРГМАНА и К, въ Радебейль-Дрезденъ

придаетъ румяный юношески-свѣжій видъ.

чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ.

КОЖУ и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ.

По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ

Главный складъ для Россійской Имперіи:

КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ
С.-Петербургъ, М. Бонюшенная, 10.

26—11 **БЛЕСТКИ,**

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

вѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апраксина пер. и Садовой, № 44.

Требованія скоро выполняются.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ношенныя, черн., цвѣтныя, въ блескахъ, кружев. вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. Москва. Тверская, Ковицкій маг. „LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахрушица. 52—29

Въ конторѣ журнала „Т. и И.“ продаются слѣдующія пьесы.

„Аэропланъ Молнія“ ком. въ 4 д. Еленскаго ц. 2 р.
„Апостолъ“ ком. въ 3 д. Г. Бара ц. 1 р.
„Арлекинъ“ маск. въ 4 д. Р. Лотара ц. 1 р.
„Апостолъ сатаны“ др. въ 3 д. В. Шоу 75 к.
„Авторъ“ карт. въ 1 д. А. Плещеева ц. 60 к.
„Алигъ крым. разб.“ въ 5 д. Козлова ц. 2 р.
„Адриана Лексувертъ“ др. въ 5 д. Скриба ц. 2 р.
„Амуръ и К.“ ф. въ 3 д. ц. 2 р. и др.
„Вэрны“ ком. въ 4 д. М. Чайковского ц. 2 р.
„Вайбакъ“ ком. въ 4 д. В. Тахонова ц. 2 р.
„Вракъ“ ком. въ 3 д. П. Гнѣдича ц. 2 р.
„Везъ протекціи“ ком. въ 1 д. Чинарова ц. 50 к.
„Вѣдство не порокъ“ ц. 60 к.
„Витва“ (Вой бабочекъ) Г. Зудермана ц. 2 р.

большого сбора, хотя бенефициантъ былъ устроенырядъ овацій и поднесенъ цѣнный подарокъ. Въ связи съ невыполненіемъ нѣкоторыхъ условій договора Валентетти наше оперное товарищ. должно было чуть не въ послѣднюю минуту измѣнить свой маршрутъ и ѣхать не 21 и не въ Екатеринбургъ, а 25 въ Либаву на 5 спектаклей и, затѣмъ, въ Ригу.

9 октября состоялось официальное открытіе новаго помѣщенія купеческаго собранія первымъ семейнымъ вечеромъ, программу котораго заполнили артисты: Асланова, Княгининъ, Гарцуевъ и симфоническій оркестръ подъ упр. Рубинштейна.

Помѣщеніе клуба превосходное: теперь это самый лучший въ городѣ концертный залъ въ два свѣта съ превосходной акустикой. Огдѣлка зала пока носить характеръ торопливости, но это, конечно, исправится временемъ.

Не везетъ русскому клубу. Послѣ двухнедѣльнаго перерыва, за „Плодами просвѣщенія“ ставили „Надо разводиться“ и успѣха никакого не было, то же произошло и съ „Безприданницей“, то же, вѣроятно, произойдетъ и съ „Хоть тресни, а женись“. Нѣтъ сборовъ. Поговариваютъ въ городѣ о бойкотѣ членами клуба любителей, игравшихъ прежде въ Общ. Люб. Изящн. иск.

ЖИТОМИРЪ. Дѣла драматической труппы А. Я. Славскаго превосходны. При полныхъ сборахъ прошли пьесы: „Gaudiamus“, „Мирра Эфросъ“ и „Звѣзда нравственности“ (по 2 р.). По прежнему большимъ успѣхомъ пользуются Павлова, Аргунинская (Дина) и Липманъ (Лиля) и артисты: Наровскій (старый студентъ), Савельевъ (Онуфрій) и Оболенскій (Теноръ).

Пьесы ставятся А. Славскимъ очень тщательно. 11-го октября состоялся первый общедоступный утренникъ („Недоросль“); причѣмъ половина билетовъ была расослана дирекціей во всѣ гимназіи бесплатно. Такіе же утренники изъ пьесъ классическаго репертуара будутъ ставиться по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

ВИТЕБСКЪ. За десять спектаклей, съ 1-го по 10-ое октября, труппа В. Н. Викторова вполне опредѣлилась и успѣла уже завоевать симпатіи публики. Двѣ новинки, прошедшія за это время и заслуживающія быть отмѣченными — „Тайфунъ“ и „Концертъ“ Бара, — разыграны были великолепно. Въ „Тайфунѣ“ главныя роли были въ рукахъ Токерама — г. Кречетовъ, Элленъ — г-жа Эльяшевичъ, Бейнскій — г. Константиновъ. Въ „Концертѣ“ роли были распределены: профессоръ музыки — г. Кречетовъ, его жена — г-жа Свѣтлова, докторъ — г. Константиновъ, его жена — г-жа Эльяшевичъ.

Попытка на первой-же недѣлѣ поставить фарсъ успѣха не имѣла. „Пѣвчичка Жоржета“ публики не собрала.

Въ матеріальномъ отношеніи дѣла пока среднія, но несомнѣнно, что понравившаяся труппа сдѣлаетъ хорошія дѣла.

Съ 10-го театръ сданъ италянкой оперѣ Бр. Гонсалесъ на десять спектаклей со всѣми вечерними расходами за 30 % съ валового сбора. Драматическая труппа пока ставитъ утренники и усиленно репетируетъ „Gaudiamus“ и „Генриха Наваррскаго“.

Гиттъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

ЛАМПА **ОСРАМЪ** ЛАМПА

Всемірно признанная наилучшей во всѣхъ отношеніяхъ наиболѣе распространенная **ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЪ МЕТАЛЛИЧ. НИТЬЮ ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПА.**

— Семь золотыхъ медалей —

На Всемирной Выставкѣ 1910 года въ БРЮССЕЛѢ лампа „ОСРАМЪ“ получила высшую награду „Grand Prix“.

Силой свѣта отъ 1 до 1000 свѣчей. Для напряженія отъ 1,25 до 260 вольтъ.

Горитъ одинаково во всѣхъ положеніяхъ при постоянномъ и переменномъ токахъ.

Сохраняетъ бѣлизну и яркость свѣта при исключительной продолжительности горѣнія.

Даетъ 70% экономіи въ расходѣ на освѣщеніе.

САМЫЙ ЗДОРОВЫЙ ДЛЯ ГЛАЗЪ СВѢТЬ по научно-медицинскимъ изслѣдованіямъ.

ДИВИЗОРЫ и АРМАТУРА.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ РОССИИ (кроме Московскаго района)

Германскаго Акціонернаго Общества „АУЭРЪ“ въ Берлинѣ

ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА:

А. Фингерть и Л. Гроссманъ,

С.-Петербургъ, Невскій пр., 94, тел. 107-06 и 57-23.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ПІАНИНО

въ разныхъ стиляхъ.

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ чернаго, орѣховаго, дубоваго, грушеваго, краснаго дерева и сѣраго клена.

Придв. фортепіанная фабрика

Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.

Казанская, № 3, уг. Невскаго, Тел. 35—50.

РАЗСРОЧКА отъ 15 руб. въ мѣс. Арт. рук. ИДВИГИ ЗАЛЪСКОЮ.

Гарантія 10 лѣтъ.

RÖNISCH

Придв. фабр. К. Рёнишъ

ПІАНИНО отъ 485 р.

РОЯЛИ отъ 700 р.

Для живущихъ здѣсь допускается

Разсрочка на срокъ 12 мѣс. и болѣе Д-по роялей

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троицк.

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ, Д-ра ГОММЕЛЯ

выдающееся укрѣпляющее средство
ГЕМАТОГЕНЪ

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

ЛЮБОВЬ и СМЕРТЬ

п. въ 4 д. съ прологомъ Якова Гордина, пер. М. А. Витъ (м. 5, ж. 6). Разрѣш. без.
Пр. В. 1910 г. № 120 и 130 ц. 2 р. Экземпл. по колич. ролей 2 р. 50 к.
прошла: въ СПВ.—7 разъ, Харьковѣ, город. театрѣ (2 р.) Саратовѣ (4 раза),
Ростовѣ на Дону. т. Асмолова—3 раза, Киевѣ т. Вергонье, Елизаветградѣ
(3 раза) и т. д. Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Печатается и скоро выйдетъ въ свѣтъ
новая пьеса Евгенія Адамова:

„ФЕЯ“.

Лѣтняя фантазія, въ 1-омъ дѣйствіи.
Контора журнала „Театра и Искусство“.

Новыя пьесы **ЯК. ГОРДИНА**, по ту
сторону океана“ (Крейцера соната). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), ц. 2 р.
Пр. В. № 194 с. г. „БОЙНЯ“ („Убой“).
въ 4 д. ц. 2 р. Пр. В. 194. СВОРНИКЪ
ПЬЕСЪ: „Миріамъ Эфросъ“, „Лю-
бовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана
и человекѣт“. Ц. съ пер. 2 р. Съ цена.
„Сатана“ 3 р. 50 к. Экз. по колич. ролей
2 р. 50 к. Контора жур. „Т. и И.“.

Въ конт. жур. „Т. и И. продаются:

„ЕЖЕГОДНИКЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ“ В. У. ц. 1 р.

- * „Старый законъ“ др. въ 3 д. перев. Е. В. Богдановской, Пр. В. № 194.
- * „Пьеръ и Тереза“ п. въ 4 д. М. Прево. Пер. Ю. Громаковской, Пр. В. № 182.
- * „Печоринъ“ др. въ 3 д. по Лермонтову; Пр. В. № 204.
- * „Крейцера соната“ сцена въ 4 д. по Л. Н. Толстому, Пр. В. № 228.
- * „Яма зла и порока“, по Куприну, Пр. В. № 182.
- * „Какъ жить“ по ром. Сантинъ П. В. № 182.
- * „Проклятая Богомъ“ др. въ 5 д. Чубекова.
- * „Скорбь сатаны“ п. въ 5 д. П. В. № 194.
- * „Грѣшная ночь“ фарсъ въ 3 д.

Всѣ новинки.

„НЕЧѢМЪ и НЕЗАЧѢМЪ ЖИТЬ“

Александръ РАТОВЪ

драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Леонидова, ц. 2 р. Пр. В. № 228 с. г. Продаётся: въ книж. отд. конторы „Театръ и Искусство“, театр. библ. С. О. Разсохина и др.

НОВАЯ ПЬЕСА

И. П. Чалова-Чальскаго

„ДЕГЕНЕРАТЫ“ (Паразиты).

драма въ 4-хъ д. (м. 5, ж. 3) въ роли выигрышныя, ц. 2 руб.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

СКОРБЬ САТАНЫ

др. въ 4 д. В. Шольте, ц. 2 р.

Продается въ конторѣ журнала
„Театръ и Искусство“. 15—3

Вышелъ изъ печати т. 2-й

ДРАМАТИЧЕСКИХЪ

сочиненій Софьи Бѣлой.

Содержаніе: „Безработные“, „Король жизни“, „Ленщина изъ мрака“ („Сатанелла“). Цѣна 2 р. Изданіе Театральной библіотеки С. О. Разсохина. Москва.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

Марка
утверждена

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались
отъ употребленія Cold Cream (кольдъ-крема), который
становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ.
Онѣ вмѣсто него употребляютъ :

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ предельнаго запаха, никогда не портящійся и со-
единяющій съ тоническими и смягчительными свойствами
драгоценное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть
и свѣжесть молодости — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и
МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха
что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парюмеровъ и аптекарей.

ОДНОАКТНЫЯ ПЬЕСЫ

вышли изъ печати:

- „22 НЕСЧАСТЬЯ“, водев. въ 1 д. С. Антимонова ц. 60 к.
- „СВѢТСКАЯ ЖЕНЩИНА“, въ 1 д., съ нѣмец. ц. 60 к.
- „Провинціальный пациентъ“ съ нѣм. ц. 60 к. Пр. В. № 282.
- Обращ. въ контору «Т. и И.».

РОЯЛИ и ПИАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Стейнвей и С-вья, Блютнеръ,
Шидмайеръ (Schidmayer-Pianoforte-Fabrik), Фидлеръ
и ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

Рояли отъ 600 р., піанино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и піанино
въ разныхъ стиляхъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ. ♦ Рига, Сарайная, 15.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ ОБЩЕ- СТВЕННАГО СОБРАНІЯ.

Диренція А. Н. Кутепова.

сдается на весь лѣтній сезонъ 1911 г.,
начиная съ 11 апрѣля подъ драму, оперу, оперетку, фарсъ, малороссамъ.
КОНЦЕРТЫ и ГАСТРОЛИ.

Театръ вполне оборудованъ, имѣетъ 1000 мѣстъ.

За условіями обращаться: Одесса, до востребов. Александру Николаевичу Кутепову или: Екатеринославъ, Кудашевская ул., д. Гальперина Николаю Яковлевичу Шварцу. 4—2

Въ небольшое дѣло съ 15 ноября

НУЖНЫ

любовникъ и два вторыхъ
актера.

Меликесъ, Самарской губерніи В. П.
Вощакину.

ПСКОВЪ

3—1

Пушкинскій зимній театръ

сдается подъ гастрольные спектакли: оперы, драмы, комедіи, оперетты, а также и подъ концерты.

Вмѣщаетъ свыше 1000 чел., сборъ 800 р.—1100 р.

Обращаться по адресу: Псковъ, Пушкинскій театръ Н. А. Юрьевскому.

ГАСТРОЛИ

Роберта Львовича АДЕЛЬГЕЙМА.

31 октября и 1-ое ноября—
Феодосія. 2, 4 и 5-ое ноября—
Мариуполь.

ЕКАТЕРИНОДАРСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

приглашаетъ лицъ, желающихъ сформировать и управлять однимъ изъ оркестровъ: симфоническимъ, концертнымъ или духовымъ, для игры въ Городскомъ саду съ 1-го мая по 1-е сентября 1911 года въ составѣ отъ 30 до 40 человекъ, подать о томъ заявленія до 1-го декабря 1910 года, съ подробнымъ указаніемъ условій и платы.

Въ составѣ оркестра могутъ быть только тѣ лица іудейскаго исповѣданія, кои пользуются правомъ жительства въ Кубанской области. 3—2.

Новый театръ ОЧКИНА въ САРАТОВѢ

свободенъ для оперетты, или другихъ гастрольныхъ труппъ и концертовъ съ 11 ноября по 20 декабря.

Подробныя свѣдѣнія у Т. И. Борсова.
Саратовъ. 1—1

6—2

Тамбовъ.

Театръ Погуляева сдается
вѣсь гастрольнымъ труппамъ.

Вмѣщаетъ 1200 рублей.

Электрическое освѣщеніе.

Новая обстановка.

Екатеринбургъ. ТЕАТРЪ- ЦИРКЪ

новый, бревенчатый; съ отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ на 1300 зрителей,

(а для концертовъ до 2000 зрителей),

сдается для разнаго рода зрѣлищъ.
Адр.: Екатеринбургъ, Циркъ.

Декораторъ-художникъ

предлагаетъ услуги

Пенза, Ковье-болото, д. 17. Коршуновъ.

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЬ ХИННОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куска 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглуна красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ; Корнверъ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—А. Мишиоръ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ. Неводеревенская набережная, 15.

Бывш. директоръ Русскаго театра въ Варшавѣ и Царствѣ Польскомъ

М. И. Черновъ (Фрадкинъ)

находится теперь въ

НЬЮ-ЮРКЪ

принимаетъ на себя устройство всевозможныхъ турнѣ, концертовъ, гастролей по всей Америкѣ.

Временный адресъ: Америка. New-York. Poste-restante М. Fradkin. Уполномоченный Л. Львовъ. 3—1